
МАРИ ЛЮБРОН
НЕКУДА БЕЖАТЬ
БЭЛЬ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Мари Люброн

Некуда бежать Бэль

«Автор»
2026

Люброн М.

Некуда бежать Бэль / М. Люброн — «Автор», 2026

Для Бель это должен был быть обычный вызов, но закончился он бегством. Уверенная, что убила клиента, она вместе с подругой уезжает из страны. Ей кажется, что достаточно оказаться подальше от той комнаты — и у неё будет шанс начать всё заново.Но Спартак выжил. Он привык получать желаемое, а женщина, которая ударила его и исчезла, становится его одержимостью. У него достаточно денег, связей и терпения, чтобы найти её. У Бель — слишком много причин никогда к нему не возвращаться.Когда расстояние перестаёт защищать, ей приходится искать другой способ выжить. Учиться скрывать ненависть, замечать чужие слабости и решать, чем она готова пожертвовать ради свободы. Спартак уверен, что рано или поздно заставит её остаться. Только какой станет Бель рядом с ним — и сможет ли он справиться с той, в кого сам её превратит?**18+. Книга содержит сцены физического и сексуального насилия, откровенные интимные сцены, ненормативную лексику и упоминания употребления наркотиков.**

© Люброн М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 23
Глава 5 29
Глава 6 34
Глава 7 42
Глава 8 49
Глава 9 57
Глава 10 62
Глава 11 69
Глава 12 74
Глава 13 78
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Мари Люброн
Некуда бежать Бэль

НЕКУДА БЕЖАТЬ БЭЛЬ

© 2026 Мари Люброн

Все права защищены.

Глава 1

Изабель постучала в дверь гостиничного номера. Всякий раз, пока клиент шёл открывать, ей хотелось знать, что за мужик сейчас появится на пороге и в какой момент вечера выяснится, что за извращенец ей достался на этот раз.

Дверь открыл высокий мужчина в тёмных брюках и светлой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Он улыбнулся и отступил в сторону.

— Проходи, я тебя ждал.

Пока она шла мимо, он успел оглядеть её с ног до головы. Изабель давно ездила на вызовы в строгом чёрном костюме. В юбке до колен и застёгнутом пиджаке она спокойно проходила через любой гостиничный холл. Зато когда пиджак расходился, мужчина обычно забывал, что хотел ей сказать. Этот задержал взгляд на вырезе её блузки и только потом закрыл дверь.

— Что тебе налить? — спросил он, подходя к бару. — И напомни, как тебя зовут. Я помню твою фотографию, а имя из головы вылетело.

— Меня зовут Изабель. А пить я не буду, спасибо.

— Даже вина? — Он удивлённо посмотрел на неё поверх открытой бутылки. — Меня, кстати, Спартаком зовут. Может, хоть за знакомство выпьешь?

Он уже поставил на стойку второй бокал. Изабель взглянула на часы.

— Спартак, у нас с вами час, и через час мне придётся уйти. Если вы пригласили меня поболтать за бокалом вина, я с удовольствием составлю вам компанию. Выбирайте тему, а выпьете сами.

Он убрал бокал под стойку.

— Ну, раз у нас всего час, пойдём в спальню. Раздевайся, Изабель.

Она положила сумочку на кресло у кровати, сняла пиджак и поверх него аккуратно расправила юбку. К тому времени, когда Изабель расстегнула блузку, Спартак уже стоял напротив и откровенно её рассматривал. Взгляд скользнул по длинным ногам, задержался на широких бёдрах, поднялся к талии. В зеркале за его плечом она видела себя чуть сбоку. С этими округлыми бёдрами и узкой талией её фигура напоминала гитару, а в чёрном белье с тонким кружевом особенно красиво смотрелась полная грудь.

— Ложись на кровать, — сказал Спартак, стягивая рубашку.

Изабель и сама с удовольствием на него посмотрела. Плечи у него были как у олимпийского бога, а когда он обернулся бросить рубашку на стул, под кожей обозначилась каждая мышца живота. Брюки Спартак оставил на себе. Он подошёл к комоду и выдвинул верхний ящик. Изабель ещё смотрела, как по его предплечью от локтя к кисти тянется крупная вена, когда он достал короткую плеть и несколько кожаных ремней. Их он положил на комод. В руке у него остался чёрный шар-кляп с узким ремешком и пряжкой.

Спартак сел рядом с ней на край кровати и поднёс шарик к её губам.

— Открой рот. Я сам застегну.

Изабель повернула голову и отвела его руку.

— Уберите это, пожалуйста. В заявке вы указали традиционный секс, а в моём профиле чёрным по белому написано, какие услуги я оказываю. БДСМ я не практикую.

— Значит, сегодня начнёшь.

Он поднялся за ремнями. Изабель соскочила с кровати и шагнула к креслу за одеждой. Спартак успел преградить ей дорогу. Кожаный ремень он держал за пряжку, свободный конец свисал едва ли не до колена.

— Изабель, я ещё никуда тебя не отпускал. Протяни руки.

Она завела руки за спину.

— Послушайте, вам нужна женщина, которой всё это нравится. Дайте мне одеться, и за оставшееся время вы ещё успеете себе такую вызвать.

— Ты, сука, будешь делать, что я тебе скажу, и трахать я тебя буду так, как сам захочу. Давай сюда руки.

Он схватил её выше локтя и дёрнул к себе. Изабель со всей силы наступила ему на босую ногу. Спартак выругался, бросил ремень и обеими руками толкнул её в плечи. Под коленями оказался край матраса, и она рухнула поперёк кровати, ударившись затылком о тумбочку.

Пока перед глазами прояснялось, Спартак уже навалился на неё и прижал левое запястье к постели. Она попыталась согнуть колено, чтобы сбросить его, но нога оказалась зажата между матрасом и его бедром. У самого уха звякнула пряжка. Тогда Изабель вслепую потянулась правой рукой за голову. Пальцы скользнули по гладкой столешнице и наткнулись на ножку лампы. Она ухватилась за неё и со всего маху огрела Спартака по голове.

Он отпустил её так внезапно, что она ещё успела ударить его коленом, когда он уже поднялся. Спартак качнулся, задел бедром тумбочку и тяжело рухнул на ковёр. Лампа осталась у Изабель в руке. Из-под волос у него над ухом показалась кровь. Только тогда она разжала пальцы.

— Эй, ты чего? — Она сползла с кровати и опустилась рядом с ним на колени. — Спартак, ты меня слышишь?

Изабель подёргала его за плечо. Голова качнулась в такт её движениям, и тонкая струйка крови с виска затекла в ухо.

— Да скажи ты хоть что-нибудь! С тобой всё нормально или нет?

Она взяла его за руку и попыталась нащупать пульс. Собственные пальцы так дрожали, что спустя несколько секунд Изабель переложила их ему на шею. Кожа под ладонью была тёплой. Она подождала, передвинула пальцы чуть ниже, сильнее прижала. Как же это, блядь, делается? Она столько раз видела, как люди прикладывают два пальца к шее и сразу всё понимают. Ей хватило бы хоть одного слабого толчка.

— Блядь, только этого мне и не хватало.

Она поднялась, держась за тумбочку. На кресле лежали её вещи. Изабель потянула юбку из-под блузки, и весь аккуратно сложенный костюм съехал на пол. Ей пришлось снова нагнуться, едва ли не встать на колени рядом со Спартаком, чтобы забрать пиджак, на рукаве которого лежала его ладонь. Несколько минут назад она смотрела на эти руки и думала, до чего же хорош собой мужик.

Пока она одевалась, ей всё казалось, что сейчас он за спиной выругается или хотя бы застонет. Изабель застегнула юбку, сунула ноги в туфли и снова присела возле него. Потрясла за плечо, на этот раз так сильно, что по ковру проехала его босая пятка.

— Блядь, я его убила.

Она села на край кровати. В открытой сумочке на кресле виднелся телефон. Позвонить в полицию и что сказать? Что она приехала в гостиницу за деньги, а через десять минут после знакомства проломила клиенту голову лампой? Господи, её же посадят из-за этого урода.

Изабель подхватила сумочку и вышла в гостиную. Возле двери остановилась. К чему она тут прикасалась? Кажется, к ручке, когда входила. Она прошла в ванную, смочила под краном полотенце для рук и вернулась вытереть ручку. Уже собиралась уходить, когда заметила на спинке дивана мужской пиджак.

Изабель несколько секунд смотрела на него. Потом положила полотенце на подлокотник и полезла в карманы. Во внутреннем нашлось кожаное портмоне, такое толстое, что ей пришлось ухватиться двумя пальцами за край подкладки, чтобы вытащить его наружу. Она раскрыла портмоне и большим пальцем отогнула угол тугой пачки купюр.

Ни хрена себе. Она уже и забыла, когда в последний раз держала в руках столько наличных.

Из спальни по-прежнему не доносилось ни звука. Изабель вынула деньги, сунула их в сумочку и застегнула молнию. Потом обтёрла портмоне влажным полотенцем и вернула в карман.

Открыв дверь, она для верности ещё раз протёрла ручку с обеих сторон. В конце коридора возле лифтов стояло мусорное ведро. Изабель бросила туда полотенце, спустилась в холл и направилась к выходу.

Изабель добралась до своей машины и села за руль. Ключи она всё ещё сжимала в кулаке, а в замок зажигания попала только со второй попытки. Руки тряслись так, что ехать она пока побоялась. Положила сумочку на соседнее сиденье, достала телефон и открыла сайт, через который Спартак её вызвал.

В переписке последним стояло его сообщение с номером комнаты. Выше — её обычный вопрос, на сколько времени она ему нужна. «На час», — ответил он тогда. Изабель стёрла переписку, зашла в настройки и удалила свой профиль. Сайт предложил ей зарегистрироваться или войти. Ещё утром там были её фотографии, отзывы клиентов, договорённости на ближайшие дни. Она выключила экран.

Надо залечь на дно, подумала Изабель. И желательно у кого-нибудь, а то дома она до утра просидит, подскакивая от каждого шороха на лестнице. Она нашла в контактах Марту.

— Ты дома? — спросила Изабель, едва подруга ответила.

— Дома, а ты где?

— Я сейчас к тебе приеду. Мне надо с кем-нибудь поговорить.

В трубке слышался телевизор: кто-то громко рассмеялся, потом звук пропал.

— Бель, что случилось?

От этого привычного «Бель» у Изабель задрожал подбородок. Если бы Марта сейчас стояла рядом, она бы ей уже всё выложила.

— Приеду и расскажу. Я за рулём.

Марта открыла ей в домашних штанах и старой футболке, в которой обычно спала. Изабель сбросила туфли у порога, прошла на кухню и поставила сумочку на стол. В нижней тумбочке, за жестяной коробкой с пакетиками чая, стояла бутылка виски. Она достала её, взяла с сушилки стакан, наполнила почти до краёв и выпила залпом. Виски обжёг горло. Изабель закашлялась, а Марта стояла в дверях и ждала, пока она отдышится.

— Я мужика грохнула, Март. Ты представляешь, я его насмерть убила.

Марта подошла к ней и взяла за локти.

— Бель, посмотри на меня. Он тебе что-нибудь сделал?

Изабель повернула левую руку ладонью вверх. Поперёк запястья осталась красная полоса. Запястье ныло всю дорогу, пока она держала руль, и теперь к нему было больно притронуться.

— Связать меня хотел. Я приехала к нему в гостиницу, мы на час договаривались. Нормальный с виду мужик, красивый даже. А как я разделась, он из комода достал ремни и кляп. Я ему говорю, что этим не занимаюсь. Знаешь, что он мне ответил? «Значит, сегодня начнёшь». Я встала, хотела забрать вещи, а он меня швырнул на кровать. Вот здесь держал, видишь?

Марта осторожно провела пальцем возле красной полосы.

— А чем ты его ударила?

— Лампой с тумбочки. Я ухватилась за неё и двинула его по голове. Он свалился и лежит. А у меня ещё эта лампа в руке, и я смотрю, как у него кровь прямо в ухо течёт. — Изабель высвободила руку и опустилась на стул. — Я его за плечо трясла, Март. Сначала потихоньку, а потом уже так, что у него голова по ковру моталась. Мне бы хоть услышать, как он меня сукой обзовёт. Я бы ему в тот момент ещё и спасибо сказала.

— Ты откуда знаешь, что он умер?

— Я пульс проверила, сперва на руке, потом на шее. Ничего. Пока одевалась, всё ждала, что он поднимется. Я испугалась, что меня из-за этого урода посадят, и ушла.

Марта придвинула второй стул и села рядом.

— Когда ты из номера выходила, тебя кто-нибудь видел?

— Никто. До самого лифта я никого не встретила.

— А внизу? Ты ведь через холл вышла, мимо стойки?

Изабель попыталась вспомнить стойку. В памяти остались только стеклянные двери, до которых ей нужно было дойти, и собственное отражение, двигавшееся навстречу.

— Я перед собой смотрела. Там хоть три человека могли сидеть, я бы сейчас ни одного не вспомнила. А какая, в жопу, разница, сидел там кто-то или нет? Там же эти блядские камеры, Марта. Я ещё ручку за собой вытирала, как дура.

Спиртное наконец ударило ей в голову. Изабель положила ладони на стол и опустила на них лоб. Марта погладила её по волосам, потом задержала руку у неё на затылке.

— Оставайся сегодня у меня. Если спросят, я скажу, что ты ещё днём приехала и всю ночь здесь провела. Я тебе алиби обеспечу, моя хорошая. Я не дам, чтобы тебя посадили.

Изабель повернула голову и посмотрела на неё снизу вверх.

— Ты хоть понимаешь, во что я тебя втягиваю?

— Пока я понимаю, что ты пришла ко мне и с порога вылакала полный стакан виски. И что у тебя до сих пор руки ходуном ходят. Ты про этого мужика хоть что-нибудь знаешь? Чем он занимается, как его фамилия?

— Спартаком представился, когда выпить предложил. Больше я про него ни хрена не знаю. Подожди, я тебе его покажу.

Она машинально потянулась к телефону и убрала руку.

— Куда я тебе покажу… Я же в машине всю переписку с ним стёрла. И профиль свой с сайта удалила.

Марта поднялась налить ей воды. Пока она стояла у раковины спиной к столу, Изабель расстегнула сумочку, достала пачку купюр и положила рядом с пустым стаканом.

— Я ещё у него деньги спёрла, — сказала она. — Вернее, у трупа. Ему-то они уже точно не нужны.

Марта закрыла кран и подошла к столу со стаканом воды.

— Бель, я что-то пропустила. Ты уже оделась, собиралась уходить. Деньги у тебя в какой момент появились?

— Когда в гостиную вышла. Увидела его пиджак на диване и полезла в карман.

— И что, прямо всю пачку взяла?

— Март, ну а сколько, по-твоему, я должна была ему оставить?

Марта поставила перед ней воду. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом Бель первой отвела глаза.

— Ты у меня одна, кому я могу такое рассказать, — проговорила она. — Я же слышу, как это звучит.

— Вот и рассказывай мне сразу целиком, моя хорошая. А то я тебе уже алиби пообещала, а ты только теперь сумку открыла.

— Если бы я ещё и часы с него сняла, Март, я бы тебе сказала.

— Господи, Бель, убери уже эти деньги со стола. Я тебе в гостиной постелю.

Пока Марта доставала из шкафа бельё, Изабель вернула пачку в сумочку и выпила воду, которую подруга ей налила. Диван они разложили вдвоём. Марта принесла ей футболку и ушла к себе, а Изабель разделась, легла и долго прислушивалась к тому, как за стеной поскрипывает кровать. Марте тоже не спалось. Можно было встать, забраться к ней под одеяло, как они иногда делали после пьянки, и болтать до утра. Только сегодня любой разговор опять сошёлся бы на одном: а вдруг он был ещё жив, когда она ушла?

Изабель повернула подушку прохладной стороной к щеке. Ей снова вспомнилось, как легко дёрнулась у него голова, когда она тряхнула его за плечо. Каждый раз она открывала глаза. Под утро всё-таки уснула.

Глава 2

Разбудила её Марта. Подруга сидела на краю дивана и держала телефон перед лицом Изабель. Бель пришлось отодвинуться к спинке, чтобы разглядеть экран.

— Бель, ты вчера в какой гостинице была?

— А что случилось?

— Ты мне сначала скажи. Это та гостиница или другая?

Изабель прочитала название. В этой гостинице она пару раз бывала на вызовах, а вчерашняя находилась на другом конце города. Она уже хотела сказать об этом Марте, когда увидела имя над заявкой. Сон как рукой сняло.

— Март, какого хуя он тебе пишет?

— Вот я и пришла тебя спросить. Сегодня в половине двенадцатого хочет меня видеть. Ты адрес узнала?

— Я вчера в другой была. Дай сюда.

Она взяла телефон. Спартак предлагал час, указывал адрес и просил подтвердить, что время удобное. Изабель перечитала эти три строчки дважды. Ей хотелось узнать в них того самого мужика, который вчера улыбнулся ей на пороге, но примерно так договаривалась с ней половина клиентов.

— А с чего мы взяли, что это он? — спросила она. — Мало ли кто мог с его страницы написать.

— Сама туда съезди и разберись, если интересно. У меня после твоего рассказа как-то всё желание отпало.

Марта забрала телефон, напечатала «Сегодня занята, приехать не смогу» и отправила. Изабель подтянула одеяло к груди.

— А раньше он тебе писал?

— В первый раз. Сейчас девчонок поспрашиваю. Может, кто с ним уже встречался.

Она набрала номер и включила громкую связь. Женщина на том конце ответила хриплым со сна голосом.

— Март, если у тебя опять кто-то отказался, то у меня тоже выходной.

— Да кому ты нужна в свой выходной? Я спросить хотела. Ты к мужику по имени Спартак когда-нибудь ездила?

— А что, он уже и тебе написал? Мне с утра заявка висит на час дня. Я ещё подумала, что за Спартак такой выискался, у меня этого добра с гладиаторами пока не было.

— А куда зовёт?

Женщина назвала гостиницу. Марта посмотрела на Изабель.

— Слушай, поспрашивай наших, кому ещё он сегодня предложил приехать. И если кто уже был у него, пусть мне наберёт.

— А что с ним не так?

— Вот это я и пытаюсь узнать. Ты мне позвонишь?

— Позвоню, куда я денусь.

Марта ушла ставить чайник. Изабель натянула вчерашнюю юбку, осталась в футболке Марты и вышла на кухню. Пока заваривался кофе, пришёл первый ответ. Ещё одна знакомая получила заявку на три часа. Прежде чем они успели сесть за стол, отозвались ещё две. Одной он предложил приехать до обеда, другой — ближе к вечеру. Гостиница у всех была одна.

Марта положила телефон между чашками.

— Это он что же, блядь, до ночи ебаться собрался?

— Он кого-то ищет, Март.

— Кого-то? У меня есть одна догадка, и она сейчас сидит на моей кухне без лифчика.

Изабель посмотрела в свою чашку. Ещё вчера её можно было найти за две минуты. Открываешь переписку, нажимаешь на фотографию — вот тебе Изабель, вот её условия, пиши и договаривайся. Она сама удалила профиль. И теперь кто-то перебирал девчонок, с которыми она работала в одном городе.

— Если он живой, то какого чёрта вчера валялся у моих ног, пока я его трясла?

— Откуда я знаю, Бель? Ты его лампой по башке огрела. Может, ему требовалось чуть больше времени, чтобы ответить на твои вопросы.

Телефон зазвонил, и Марта посмотрела, кто вызывает.

— Вот эта у него, похоже, была. — Она приняла звонок. — Я тебя слушаю.

— Март, мне тут сказали, ты про утреннего моего спрашиваешь. Ты только орать сразу не начинай, ладно?

— А ты уже что-то сделала, за что мне захочется на тебя наорать?

— Я откуда знала, что у вас за херня творится? Я к нему к девяти приехала. Мужик как мужик, сидит за столом, кофе пьёт. Я пальто снимаю, а он мне деньги кладёт и говорит, что одеваться обратно могу прямо сейчас, ему только спросить кое-что надо.

Изабель придвинулась ближе.

— А как он выглядит? — спросила она.

— О, Бель, и ты там? Ну, здоровый такой, высокий. Над ухом волосы выбриты, швы свежие. Он ещё дужку очков оттягивал, она ему как раз туда давила. А что?

Изабель откинулась на спинку стула. За ночь она успела представить и как его найдут, и как за ней придут, и что она скажет, когда её спросят, почему бросила его там одного. А он, сука, пил кофе и поправлял очки. Ей вдруг захотелось смеяться, и она закрыла рот ладонью.

— Ты чего замолчала? — спросила Марта у девушки. — Что ему от тебя понадобилось?

— Спрашивал, знаю ли я Изабель. Март, ну у меня же она в телефоне как Бель записана. Я и переспросила: «Вы про Бель, которая с Мартой дружит?»

Изабель убрала руку от лица. Марта медленно поставила чашку на стол.

— Ты ему прямо так и сказала? С моим именем?

— Ну а как я должна была спросить? Я сначала подумала, он передать ей что-нибудь хочет. Он нормально разговаривал, предложил кофе. А потом открыл твою анкету, телефон ко мне подвинул и спросил: «Вот эта Марта? Она мне написала, что занята. Бель сейчас у неё?»

— И что ты ему ответила?

— Что я, по-твоему, совсем ебанутая? Я сказала, что понятия не имею, где Бель и кто у тебя ночует. Тут он начал выяснять, где ты живёшь. Я пальто застегнула и ушла. Марта, я тебе для того и звоню. Этот ненормальный теперь вас обеих ищет.

— Слушай, а когда ты к нему вошла, он моё имя хоть раз назвал?

На том конце помолчали.

— Нет, Март. Это я сама ляпнула. Извини.

— Ладно. Спасибо, что хоть позвонила.

Марта закончила вызов. Изабель сидела напротив, всё ещё сжимая чашку обеими руками. Кофе остыл.

— Март, я вчера к тебе приехала, потому что думала, что убила его.

— Я помню, Бель. Ты вчера много чего думала.

— А сегодня выходит, я к тебе этого мудака привела.

Марта посмотрела на неё через стол.

— Пока что ты ко мне приехала одна. Вот и давай подумаем, что мы будем делать, пока это ещё так.

Изабель потянулась за сигаретами, но пачка оказалась пустой.

— У тебя покурить есть? Я сейчас за одну сигарету готова отдать всё, что вчера у этого мудака из кармана вытащила.

— Ты бы хоть деньги для начала пересчитала. Я свои вчера докурила. Одевайся, съездим в магазин, а то я с утра только и делаю, что кофе пью и слушаю, как у тебя покойники по гостиницам разъезжают.

Пока Марта переодевалась, Изабель сходила в ванную, умылась и кое-как пригладила волосы мокрыми руками. Вчерашнюю блузку она затолкала в сумку, а пиджак надела поверх футболки Марты. В прихожей подруга уже рылась в верхнем ящике комода в поисках ключей от машины.

— А твоя где стоит? — спросила Марта.

— С другой стороны дома. А что?

— Да ничего, моя ближе. Только напомни мне по дороге заправиться.

До машины Марты было шагов двадцать. Она оставила её возле гаражей, водительской дверцей во двор. Марта сняла машину с сигнализации и села за руль, а Изабель обошла капот. Она уже взялась за ручку пассажирской двери, когда со двора донёсся сухой негромкий хлопок. Что-то свистнуло у самого уха. Изабель дёрнула головой и обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как из бетонной стены гаража брызнула крошка. Светлая щербина осталась как раз на уровне её виска.

Она рванула дверцу и рухнула на сиденье.

— Марта, гони, блядь! В меня только что стреляли!

Марта увидела осыпавшийся бетон, вывернула руль, и машину бросило влево. Изабель успела захлопнуть дверь уже на ходу. На выезде со двора подруга едва разминулась с фургоном. Водитель ударил по клаксону, Марта в ответ так обложила его матом, словно это он их поджидал у гаражей.

Изабель приложила ладонь к уху. Ей всё казалось, что там должно быть горячо или мокро, но пальцы оставались сухими. В заднем стекле мелькнули гаражные ворота, потом Марта свернула, и двор скрылся за домами.

— Тебя задело? — спросила она.

— Вроде целая. Я дверь открывала, когда оно у меня у головы просвистело. Ты хлопок слышала?

— Я в тот момент машину заводила. Видела, как ты пригнулась, а за тобой со стены посыпалось. Кто стрелял-то?

— Март, если бы я его видела, я бы тебе уже сказала. Вчера одному башку проломила, сегодня он меня по всему городу ищет. У тебя ещё есть кандидаты?

— Да меня больше интересует, откуда он адрес взял. Эта дура мне полчаса назад клялась, что ничего ему не сказала.

— А ты теперь дождёшься вечера и предложишь всем, кто к нему съездил, ещё раз тебе поклясться?

Марта проехала два перекрёстка подряд и только на третьем сбросила скорость. Впереди, за светофором, начинался центр. По обе стороны улицы машины стояли в два ряда, у пекарни тянулась очередь, мужчина с бумажным стаканчиком кофе переходил дорогу и на ходу подбирал шарф, который ветер сбрасывал у него с плеча. Изабель вдруг так захотелось оказаться рядом с этим мужиком, заплатить за кофе, обжечь себе язык, поругаться из-за какой-нибудь херни, что она взялась за ручку двери ещё до того, как Марта припарковалась.

— Ты хоть подожди, пока я остановлюсь, — сказала Марта. — Давай посидим здесь. Тут народу полно, и из машины видно всю площадь.

Она заглушила двигатель. Изабель откинула голову на подголовник. Через дорогу висела красная вывеска табачной лавки. Она смотрела на неё и впервые в жизни пыталась решить, настолько ли ей хочется курить, чтобы ради этого выйти из машины.

— Вчера ты хотя бы собиралась просто у меня переночевать, — сказала Марта. — А сегодня что будем делать? К тебе поедем?

— Я к себе сейчас и за чистыми трусами не поеду. Я ещё не настолько засралась, чтобы ради них получить пулю в лоб. Можно снять гостиницу на пару дней.

— Прямо замечательная мысль. Этот хрен уже вторую гостиницу за сутки сменил. Давай тоже где-нибудь поселимся, а завтра за завтраком у шведского стола встретимся.

— Что ты предлагаешь?

Марта достала из сумки кошелёк с паспортом в тёмной обложке и задумчиво посмотрела на него.

— Твой паспорт у тебя?

— В сумке. Я его с собой на вызовы вожу. Тебе-то он зачем?

— А почему бы нам в Турцию не слетать? — Марта вытащила телефон. — Деньги есть, паспорта есть. Возьмём в Аланье гостиницу, где всё включено, и посидим там, пока у твоего Спартака швы не снимут. Может, ему к тому времени наскучит искать бабу, которая отказалась дать себя связать.

Изабель представила их обеих в аэропорту. На ней юбка от делового костюма и чужая футболка, у Марты в сумке кошелёк, помада и ключи от квартиры, куда они обе боятся вернуться. Ещё полчаса назад вопрос о том, кому идти за сигаретами, казался ей вполне достойным спора, а теперь она уже прикидывала, хватит ли украденных денег на приличную гостиницу у моря.

— Посмотри, когда ближайший рейс, — сказала она.

Марта ввела в поиске Аланью. Пока она листала варианты, Изабель положила сумку на колени и впервые толком пересчитала деньги. Увидев стоимость билетов на экране у Марты, она сбилась и начала считать заново.

— Сегодня можем улететь. — Марта показала ей рейс. — Если сейчас поедем в аэропорт, успеем. Обратно пока брать не буду. Мало ли когда он соизволит зажить.

— Бери два. Гостиницу найдём на месте, я хочу хотя бы увидеть, за что плачу.

— А, ну конечно. Я забыла, с какой осмотрительной женщиной путешествую.

Изабель подняла на неё глаза.

— Если ты сейчас начнёшь читать мне лекцию про чужие пиджаки, оплати свой билет сама.

— С чего бы это? Меня вчера даже в гости не приглашали, а отпуск у меня уже начался. Доставай деньги своего покойника. Раз уж он, сука, воскрес и испортил мне выходной, пусть хоть за дорогу заплатит.

Марта внесла данные обоих паспортов и оплатила билеты со своей карты. Когда на экране появилось подтверждение бронирования, Изабель отсчитала ей стоимость перелёта. Подруга убрала купюры в кошелёк, и только тогда обе посмотрели друг на друга.

— Мы с тобой действительно сейчас полетим в Турцию? — спросила Бель.

— Во всяком случае, билеты у нас уже есть. И ты мне ещё скажи спасибо, что я дома успела лифчик надеть. Судя по тому, как у тебя сегодня идут дела, раньше следующей страны мы с тобой нижнее бельё не купим.

Марта завела машину. Изабель защёлкнула ремень, открыла бардачок и порылась под пачкой бумажных салфеток.

— Бель, ну что ты там опять ищешь?

— Сигареты, блядь. Мы за ними из дома вышли, если ты помнишь.

— Закрой бардачок, Бель. Если бы там были сигареты, я бы с утра до кухни не дошла. Покурила бы в машине, пока ты ещё дрыхла.

Марта вырулила с парковки. На заправке по дороге в аэропорт она осталась у колонки, а Изабель пошла платить. Взяла две пачки, зажигалку и бутылку воды. Сдачу кассир отсчитал ей мелкими купюрами. Она убрала их в кошелёк отдельно от денег Спартака, хотя сама уже вряд ли смогла бы объяснить, какие из них теперь считала своими.

У аэропорта Марта свернула на платную стоянку. Пока она искала свободное место, Изабель разорвала целлофан и приготовила две сигареты. Закурили они уже возле терминала, у металлической урны. Зажигалка исправно давала огонь, но у Бель так дрожала кисть, что пламя дважды лизнуло бумагу сбоку. Марта накрыла её руку своей, и они прикурили сначала одну сигарету, потом другую.

Несколько минут обе молчали. Изабель курила медленно, хотя ещё в машине ей казалось, что она способна выкурить полпачки подряд. Марта положила парковочный талон в кошелёк и застегнула кармашек.

— Вот что меня бесит, — сказала она наконец. — Когда вернёмся, я ещё должна буду заплатить за то, что моя машина тут без меня прекрасно отдохнула.

— Сохрани талон. Если ещё раз воскреснет тот, кто оплачивает нам отпуск, я включу стоянку в счёт.

Марта улыбнулась. Бель была благодарна ей за эту улыбку больше, чем за вчерашнее обещание соврать полиции.

В зале вылетов они нашли свой рейс на табло. До начала регистрации оставался час. Марта забрала у подруги бутылку воды, отпила и посмотрела на кафе, где за стеклом лежали горячие сэндвичи.

— Теперь давай поедим. Я сегодня собиралась пожарить себе яичницу. Сковородку поставила и пошла тебя будить, потому что увидела эту сраную заявку. С тех пор у меня в желудке два кофе.

Они взяли по сэндвичу и сели за столик с краю, откуда было видно табло. Изабель развернула бумагу, откусила и только тогда поняла, до чего голодна. Марта ела одной рукой, а другой листала гостиницы в телефоне. В одном отеле в стоимость входил только завтрак, другой просил за ночь столько, что подруга показала ей цену и без единого слова закрыла страницу. На третьем они задержались. Там были две отдельные кровати, бассейн и ресторан, в котором кормили до позднего вечера.

— Вот сюда я бы поехала, — сказала Марта. — Сохрани название у себя тоже. Если мне понравится, заплатим за несколько дней.

Изабель увеличила фотографию. На балконе стояли два плетёных кресла с синими подушками, а между ними помещался столик, как раз на два стакана и пепельницу. Ей понравилось, что она уже может представить Марту в одном из этих кресел.

К тому времени, когда над стойками высветилось название их рейса, на столе давно остыли пустые чашки, а в телефоне у Изабель сохранились снимки трёх отелей. Женщина с двумя детьми, сидевшая по соседству, успела поставить их впереди очереди, вернуться за чемоданами и только потом обнаружить под столом забытого плюшевого зайца. Бель подняла игрушку и отнесла ей. Назад она шла уже спокойнее. За целый час к ним подошла одна официантка, и ту интересовало, можно ли забрать посуду.

Очередь двигалась медленно. К тому времени, когда сотрудница за стойкой взяла их паспорта, они провели в аэропорту почти полтора часа.

— У вас есть багаж для регистрации?

Марта посмотрела на сумочку Изабель, из которой торчал угол вчерашней блузки.

— Всё, что успели взять, у нас с собой.

Им выдали посадочные. Бель убрала паспорт во внутренний карман пиджака, приложила посадочный к считывателю и прошла через турникет. За спиной у неё пискнул соседний аппарат. Марта зачем-то сунула посадочный в обложку паспорта и теперь пыталась выцепить его из-под прозрачного клапана.

Изабель обернулась её поторопить и увидела Спартака.

Он стоял в общем зале, чуть в стороне от прохода. На нём была другая рубашка, поверх неё тёмная куртка. Дужка очков с одной стороны лежала поверх узкой белой повязки. Вокруг

толклись люди с чемоданами, кто-то вёз тележку, нагруженную двумя детскими креслами, а он смотрел прямо на Бель. Она вспомнила его голову у себя в руках и то, как просила его очнуться. Сейчас между ними было метров пятнадцать, и ей хватило одного его взгляда, чтобы отступить подальше от турникета.

— Марта, убери нахрен этот паспорт и проходи уже.

Подруга наконец вытащила посадочный. Створки разошлись.

— Ты чего раскричалась? У меня бумажка застряла.

— Спартак здесь. Иди ко мне.

Марта прошла и встала рядом.

— Вон тот, в очках?

Бель кивнула. У входа в зону контроля дежурил сотрудник аэропорта. Спартак оставался по другую сторону турникетов. Он перевёл взгляд на Марту и слегка приподнял подбородок, будто она всё-таки явилась в гостиницу к назначенному часу и он узнал её по фотографии.

Марта взяла Бель под локоть.

— Пойдём. Я на этого красавца уже насмотрелась.

Только в очереди на досмотр Изабель смогла заговорить:

— Он знал, где нас ждать, Март. Мы с тобой утром сами ещё не знали, куда полетим.

Марта положила сумку в лоток.

— Значит, кто-то для него это выяснил. Билеты мы брали на свои фамилии.

— А фамилию мою он откуда знает? Я ему в номере представилась Изабель, и всё.

— Бель, сегодня к девяти утра он успел созвать в гостиницу половину наших знакомых. У него явно есть кому позвонить. Откуда он что знает, я тебе сейчас не объясню. Снимай пиджак, люди ждут.

Изабель сняла пиджак. Прощупала внутренний карман, вынула паспорт и лишь потом отпустила лоток. В самолёте ей досталось место у окна. Пока пассажиры укладывали вещи, она смотрела на бетон под крылом. Ещё утром она бы дорого заплатила, лишь бы узнать, что мужчина в гостинице выжил. Теперь она видела его своими глазами, вполне живого, а ей хотелось, чтобы самолёт поскорее оторвался от земли.

— Я, кажется, понимаю, за что больше всего на него злюсь, — сказала она, когда они уже набрали высоту. — Он меня вчера чуть не изнасиловал, а я полночи переживала, что ему больно было на полу лежать. Представляешь, какой дурой я себя чувствую?

Марта подняла и закрепила откидной столик и повернулась к ней.

— Бель, ты вчера испугалась, что убила человека. Тут хоть ты его люби, хоть ненавидь, один хрен до утра будешь вспоминать, куда его ударила. Поспи хоть сейчас. Если он в полёте начнёт опрашивать стюардесс, я тебя разбужу.

Изабель всё-таки рассмеялась. Она прислонилась лбом к прохладной стенке у иллюминатора и закрыла глаза. На этот раз уснула почти сразу.

В Турции они прошли мимо багажной ленты прямо к выходу. Вокруг обнимались, пересчитывали чемоданы, искали встречающих с табличками. Бель невольно вглядывалась в написанные на них фамилии, пока Марта не увела её к стоянке такси.

— Ну что, куда едем? — спросила Марта, открывая сохранённые фотографии.

Бель нашла балкон с синими креслами.

— Давай в этот. Мне их балкон ещё в аэропорту понравился.

— Вот видишь, Бель. Только что, стоя у мусорной урны в Турции, ты решила, где сегодня будешь спать. За Спартака можешь порадоваться — в этот раз он узнает последним.

В отеле нашёлся свободный номер с двумя кроватями. Они заплатили наличными за три ночи. Ужин ещё подавали, и администратор показал на часах, когда закрывается ресторан. Марта тут же спросила, где утром купить одежду. Выслушав объяснения, она взяла ключи, а Бель — два стакана воды с подноса у стойки.

Номер оказался на третьем этаже. Балкон у него был тот самый, с фотографии. Марта распахнула стеклянную дверь, плюхнулась в плетёное кресло и вытянула ноги. Изабель сняла туфли и впервые за весь день прошлась босиком по прохладному полу. Из ресторана внизу пахло мясом на углях. Ещё можно было успеть поесть, потом купить зубные щётки, постирать блузку в раковине и лечь в чистую постель.

— Март, как ты думаешь, он нас тут найдёт?

— Я думаю, что ты сейчас принесёшь мне сигарету, сядешь рядом и дашь хоть пять минут посидеть на балконе, за который мы уже заплатили. Дома у него девочки с сайта, знакомые, ещё хрен знает кто. А тут даже таксист переспросил у нас название отеля.

Изабель достала обе пачки. Пачку Марты положила подруге на колени, свою оставила на столике. Из соседнего номера донёсся детский смех, внизу звякнула посуда. Бель села во второе кресло. На этот раз ей удалось прикурить с первого раза.

Глава 3

После ужина Марта поставила будильник на девять. Утром Изабель слышала, как подруга нашарила телефон на тумбочке и выключила его. Снова она проснулась от стука горничной, которая спрашивала, можно ли у них убрать.

— А который час? — спросила Изабель.

— Половина двенадцатого, — отозвалась Марта с соседней кровати. — Я ей сейчас открою. Хочу посмотреть в глаза женщине, которая согласится поменяться со мной трусами, лишь бы мы освободили номер.

Через полчаса они уже ели на террасе. Бель взяла себе вторую порцию мяса, Марта вернулась за кофе, и только когда официант убрал тарелки, обеим наконец захотелось выйти в город. Телефоны остались в сумках. За всё утро ни одна так и не заговорила о Спартаке.

На базаре Бель сразу понравился зелёный сарафан с открытой спиной. Хозяин лавки снял его с вешалки и отвёл Изабель за занавеску. Пока она пыталась понять, как завязать тесёмки, Марта успела примерить сандалии, обнаружить на правой потёртость и сбить цену почти на треть.

— Март, подойди на секунду. У меня тут сзади, по-моему, что-то перекрутилось.

Продавец уже потянулся к занавеске, но Марта сунула ему в руки свою сумку.

— Раз уж всё равно стоишь, подержи, дорогой. Подругу я сама одену.

Сарафан сел хорошо. Бель вышла к зеркалу, собрала волосы на затылке и повернулась боком. Ткань свободно ложилась по бёдрам, а спина была открыта ровно настолько, чтобы ей самой захотелось посмотреть ещё раз.

— Очень красивая женщина, — сказал продавец. — Сегодня вечером приходи в этом платье. Я покажу тебе, где у нас хорошо кормят.

— Ты сначала скажи, сколько оно стоит. Может, после твоего платья мне неделю придётся у тебя ужинать.

Он назвал цену. Марта забрала у него сумку.

— За такие деньги, Бель, он мог бы и кормить, и стирать его до конца сезона.

Они сошлись на сумме, за которую Изабель была готова купить сарафан ещё до того, как Марта раскрыла рот. Она попросила срезать бирку и сложила в пакет вчерашнюю юбку вместе с пиджаком и футболкой. Туфли пришлось пока оставить на ногах.

Через несколько лавок ещё один торговец объявил Марте, что женится на ней, если она придёт вечером одна. Марта как раз держала в руках пару кожаных шлёпанцев.

— Ты на мне жениться собрался, а за сраные шлёпанцы с меня полную стоимость берёшь?

Торговец захохотал и сбросил цену. Марта тут же купила шлёпанцы для Бель и вручила ей вместе с чеком.

— Держи свадебный подарок. За вторую пару пришлось бы знакомиться с родителями.

Уже на выходе мужчина, сидевший возле кофейни, предложил заехать за ними в гостиницу и отвезти вечером на море. Он спросил, где они остановились. Марта, до этого охотно отвечавшая на комплименты, взяла Изабель под локоть.

— Спасибо, мы сами дорогу найдём.

— А мне ещё мама говорила, — вспомнила она, когда кофейня осталась позади, — что кончу я в каком-нибудь гареме. Один раз пришла домой под утро, так она меня уже успела и в бордель продать, и к бедуинам отправить. Я ей говорю: «Мам, я у Лены на кухне пила». А она мне: «Вот лучше бы тебя бедуины забрали. Хоть выспалась бы».

В торговом центре они первым делом купили бельё. Изабель набрала трусов на неделю, две майки, лёгкие брюки и купальник. Марта провела в примерочной добрых двадцать минут, а вышла с таким же купальником, как у Бель, только чёрным.

— Если завтра у бассейна кто-нибудь спросит, мы сёстры, — предупредила она.

— У сестры я бы хоть раз в жизни видела этот купальник раньше, чем она вытащила его у меня из-под носа.

Они пообедали, купили зубные щётки, крем от солнца и зарядку для телефона Марты. Когда они вышли из торгового центра, ручки бумажных пакетов уже врезались Бель в пальцы. Она с удовольствием сняла бы новые шлёпанцы и пошла босиком. Марта тёрла пятку, которую успели натереть сторгованные на базаре сандалии.

Такси стояло у выхода. Изабель показала водителю на телефоне название гостиницы. Мужчина кивнул, повторил название и открыл багажник. Марта сложила туда большие пакеты, а свой, с купальником и бельём, оставила на коленях. В машине работал кондиционер. Бель откинулась на спинку заднего сиденья и закрыла глаза.

Она очнулась, когда машина остановилась. За стеклом вплотную к бордюру стоял серый фургон с открытой боковой дверью. Изабель ещё пыталась сообразить, с какой стороны от гостиницы они подъехали, а Марта уже полезла за кошельком.

— Бель, глянь, сколько там на счётчике, у меня за пакетами ни хрена не видно.

Дверцу со стороны Марты открыли снаружи. Пакет выпал на дорогу. Бель услышала, как рассыпалась мелочь из раскрытого кошелька.

Мужчина просунул голову в салон и взял Марту за руку повыше локтя. Марта рванулась назад, повисла на ремне безопасности и успела ударить его ногой в грудь. Изабель потянулась к ней, но водитель развернулся в кресле и прижал её предплечьем к спинке. От него пахло мятной жвачкой. Бель вцепилась ногтями ему в щёку. Он дёрнул головой, выругался, и тут открылась дверь с её стороны.

Когда Изабель вытащили из такси, на асфальте лежал чёрный купальник Марты. Самой Марты во дворе она уже не видела. Бель попыталась позвать её, но мужчина зажал ей рот ладонью, втолкнул в фургон и полез следом. Её придавили коленом к полу и стянули руки за спиной. Щекой она лежала на резиновом коврике. От нагретой резины и чужой тяжести на спине подступила тошнота.

Дверь захлопнулась. В темноте рядом кто-то тяжело дышал.

— Марта, ты здесь? — У Изабель так пересохло во рту, что имя подруги она сама едва разобрала. — Март, ответь мне.

— Здесь я, Бель. Он тебе руки связал?

— Да. А тебе?

Марта нащупала её ступню своей и прижалась к ней босыми пальцами. Одну сандалию она потеряла. Мужчина, сидевший ближе к двери, велел им замолчать. Что он сказал, Изабель не поняла, но после того, как он ударил ладонью по металлической стенке над её головой, переспрашивать не захотелось.

Фургон тронулся. На первом же повороте Бель повело в сторону, и Марта подставила ей плечо. Так они и устроились у стенки, насколько позволяли связанные за спиной руки. Через щель под дверью проникала узкая полоска света. Сначала по ней пробегали тени, потом свет долго оставался ровным.

Изабель думала о Спартаке. Ей вспоминалось, как водитель повторил название гостиницы. Наверное, он уже знал его. Иначе как эти люди могли ждать именно их возле торгового центра? Она снова увидела мужчину с белой повязкой за турникетом и испытала почти облегчение оттого, что узнала в нём того, кого можно было винить.

— Думаешь, он? — прошептала Марта ей в плечо.

— А у нас много знакомых, которые по нас так соскучились?

Марта тяжело сглотнула.

— Я очень хочу, чтобы это был он, Бель. У него хотя бы деньги можно попробовать вернуть.

Ещё позавчера Бель с удовольствием оставила бы Спартаку всё, что лежало в бумажнике, если бы он поднялся с ковра, пока она его звала. Теперь от пачки осталась едва ли половина, и та была в сумке, которую у неё сорвали в такси.

Дорога тянулась часами. Вначале Изабель пыталась считать остановки. На одной из них дверь приоткрыли, и человек снаружи передал сидевшему рядом с ними мужчине бутылку воды. Он напился, а когда Марта попросила попить, поднёс бутылку к её губам. Фургон качнулся, вода пролилась ей за ворот. Изабель досталось несколько глотков. Потом бутылку убрали.

Когда у Бель затекли ноги, она кое-как подобрала их под себя. Спустя время колени заболели уже от нового положения. Они успели подремать, привалившись друг к другу, и проснулись, когда машина съехала на неровную дорогу. Из щели под дверью теперь тянуло прохладой. Свет исчез. Один раз снаружи пахнуло жареным мясом так сильно, что Изабель на секунду представила обычную кухню в нескольких метрах от дороги. Кто-то стоял у плиты, помешивал ужин, пока мимо везли двух связанных женщин.

Когда фургон наконец остановился и дверь открыли, было уже темно. Изабель попробовала встать, но ноги подогнулись. Её подхватили за локоть и поставили босыми ступнями на холодную плитку. Одного шлёпанца на ней тоже не оказалось, а второй свалился, когда она выбиралась из машины. За спиной Марта спросила, куда делись их вещи. Никто ей не ответил.

Они стояли в тесном дворе, куда выходили кухонная дверь и два освещённых окна второго этажа. Над раковиной под навесом сушились перевёрнутые чашки. Из дома доносилась музыка, затем мужской смех. Машина не успела отъехать, а из кухни уже вышел плотный мужчина в безупречно белой рубашке. В руках он держал телефон. Увидев Изабель, он придержал его у плеча и подождал, пока она пройдёт под лампой.

Он что-то сказал в трубку. Бель узнала только одно слово.

— Он сказал «Изабель»? — спросила она у Марты.

— Он сказал «брюнетка», — ответил по-русски женский голос из кухни. — У тебя на спине сарафан развязался. Дай завяжу, пока внутрь не повели.

Женщина, стоявшая у раковины, подошла к Бель и подняла с её талии съехавшие тесёмки. У неё были короткие тёмные волосы, тонкое лицо и след от ожога на запястье. Она завязала лямки и одёрнула подол, задравшийся на бедре.

— Ты понимаешь, что он говорит? — Изабель кивнула в сторону мужчины с телефоном.

— Я здесь родилась, — сказала женщина. — Конечно, понимаю.

— Тогда переведи. Что ему от нас надо?

Женщина повернула голову к собеседнику, дослушала конец фразы и снова посмотрела на Бель.

— Сейчас он сказал человеку за столом, что брюнетка согласна на всё. Это он про тебя.

Изабель шагнула вперёд. Связанные руки отозвались болью в плечах.

— Скажи ему, что я ни на что не соглашалась.

— Ты можешь сама ему сказать. По-русски он тоже понимает.

Мужчина убрал телефон в карман. Он смотрел прямо на Изабель, и теперь она поняла, что каждое её слово он прекрасно слышал.

— Где мы? — спросила Марта.

— Всё ещё в Турции, — ответила женщина. — В другом городе. Девушек, которых привозят этим входом, вечером показывают гостям. Если гость платит, её отводят с ним наверх.

— Март, а ты переживала, что в гарем попадёшь, — тихо сказала Изабель.

Марта посмотрела на неё, и Бель впервые пожалела, что открыла рот. Подруга стояла в одной сандалии, со слипшимися от воды волосами у виска. Губы у неё дрожали.

— Я за тебя переживала, дура.

Мужчина в белой рубашке взял Изабель за подбородок и повернул её лицо к свету. Она выдернула голову. На этот раз он обратился к женщине возле раковины. Та ответила ему по-турецки, спокойно, даже с некоторой скукой, и протянула руку. Он достал из кармана ножницы, передал ей и вернулся в дом.

— Что ты ему сказала? — спросила Бель.

— Что сама вас приведу, когда умоетесь. Встаньте ко мне спиной.

Она перерезала сначала стяжку на руках Марты, потом освободила руки Изабель. Бель растёрла запястья.

— За «брюнетку, согласную на всё» он тоже сам цену назначает?

Женщина убрала ножницы в карман и посмотрела на неё внимательнее.

— Ты работала?

— Я себе сама выбирала, к кому ехать.

— Тогда ты хоть понимаешь, сколько он уже заработал на этом разговоре.

Из дома её окликнули. Женщина ответила, что идёт, достала из-под раковины старые шлёпанцы и придвинула их ногой к Марте.

— Обувайся, пока он не вернулся. Ходить сможешь?

— А куда идти?

— Пока умываться. — Женщина подождала, когда Марта просунет ступни в шлёпанцы, и понизила голос. — Меня зовут Севда. Потом ещё раз спрошу тебя про ноги. При нём отвечай, что болят.

Севда провела их через кухню. У двери в зал Марта замедлила шаг, и Изабель взяла её за руку. Подруга сжала пальцы так крепко, что заболели суставы.

В комнате было душно. Вентилятор под потолком гонял тёплый воздух, колыхая край скатерти. Вокруг низкого стола сидели четверо мужчин. Двое были в длинных белых одеждах, остальные — в брюках и рубашках. На столе стояли чашки, блюдо с объедками и переполненная пепельница.

Мужчина, который встретил их во дворе, указал на свободное место возле стола. Севда подвела туда женщин и остановилась чуть позади.

Один из гостей продолжал говорить, поглядывая на Марту. Он вытер пальцы салфеткой, бросил её в тарелку и поманил подругу к себе. Марта осталась на месте.

Хозяин дома разжал их сцепленные руки.

— Он зовёт тебя. Подойди.

— Я прекрасно вижу, что он меня зовёт, — ответила Марта. — Чего ему надо?

Мужчина поднялся сам. Взял её за подбородок и повернул голову к лампе. Марта отшатнулась, но хозяин уже стоял за её спиной. Он удержал её за плечи, пока гость большим пальцем оттягивал ей верхнюю губу, разглядывая зубы.

Бель шагнула к ним. Севда ухватила её за локоть.

— Убери руку, — сказала Изабель сквозь зубы.

Севда держала крепко. Гость отпустил Марту и что-то произнёс, указав на противоположную стену.

— Он хочет, чтобы ты прошлась, — перевела Севда.

Марта посмотрела на неё.

— У меня ноги болят. Меня несколько часов в машине везли связанной.

Севда тут же заговорила с мужчиной. Он дослушал, пожал плечами и снова взял Марту за подбородок. На этот раз подруга сама отвернула лицо. Бель увидела влажный след у неё на щеке и поняла, что Марта плачет.

Второй мужчина отодвинул стул и подошёл к Изабель. Ухватил сарафан у бедра, поднял ткань. Она ударила его по руке.

Хозяин оказался рядом раньше, чем Бель успела отступить. Он заломил ей руку за спину. Изабель согнулась от боли, стараясь повернуться вместе с ним, и услышала, как Марта выкрикнула её имя.

Несколько мгновений Бель смотрела в пол. Возле ножки стола лежала смятая салфетка с отпечатком чужих губ. Когда её наконец отпустили, она обеими руками одёрнула сарафан и прижала ткань к коленям.

Гость уже разговаривал с хозяином. Он достал деньги и положил их на стол, придерживая ладонью.

— Мы вместе, — сказала Изабель. Голос прозвучал неожиданно тихо, и она повторила громче: — Вы слышите? Мы с ней вместе.

Марту повели к двери возле лестницы. Она упёрлась свободной рукой в косяк и огляну-лась.

— Бель, иди сюда.

Изабель двинулась за ней, но мужчина, положивший деньги на стол, перегородил дорогу.

Она повернулась к Севде.

— Ты же понимаешь их. Скажи, чтобы нас оставили вместе. Хоть это скажи.

Севда открыла рот, однако хозяин резко перебил её. Изабель разобрала только имя. Севда замолчала, глядя ему в лицо.

За спиной Бель скрипнула дверь. Она обернулась и успела увидеть, как пальцы Марты соскользнули с косяка.

Глава 4

Дверь за Мартой захлопнулась, и с той стороны сразу повернулся ключ в замке. Изабель рванулась вперёд, пытаясь оттолкнуть плечом мужчину, который перегородил ей путь, но он перехватил её поперёк талии и прижал спиной к себе. Пахло от него табаком и жирным бараньим мясом со стола. Она упёрлась ладонями в его предплечья, стараясь разжать сцепленные на её животе пальцы, и одновременно ударила пяткой по его голени. Мужчина коротко выдохнул, однако хватку только усилил, а хозяин дома шагнул к ним, ухватил Бель за волосы на затылке и запрокинул ей голову так, что перед глазами поплыл потолочный вентилятор.

— Будешь брыкаться, я твою подругу троим сразу отдам, — негромко произнёс хозяин по-русски, наклоняясь к самому её лицу, после чего кивнул гостю на узкую лестницу в глубине коридора.

Волосы он отпустил только тогда, когда гость поволок Изабель к ступеням. Севда осталась стоять у края стола, опустив руки вдоль швов платья и глядя куда-то на грязную посуду. На середине лестницы из-за двери на первом этаже донёсся глухой удар, словно кто-то с размаху налетел на деревянную перегородку, а следом прорвался короткий вскрик Марты, который тут же оборвался, будто ей зажали рот ладонью. Изабель вцепилась обеими руками в перила и закричала имя подруги. Когда мужчина потянул её назад, расшатанные стойки скрипнули. Гость с силой дёрнул её за плечо, срывая пальцы с гладких балясин, и потащил наверх по крутым ступеням, где горела тусклая лампа под стеклянным плафоном.

На втором этаже в узком коридоре было три двери, и за одной из них тихо скрипела кровать. Мужчина толкнул ближайшую дверь, завёл Изабель в небольшую комнату с зашторенным окном и задвинул защёлку. В углу на тумбочке стоял металлический кувшин и таз, а половину пространства занимала низкая широкая тахта, застеленная тёмным покрывалом.

Едва он повернулся к ней и потянулся к завязкам сарафана на её шее, Бель отскочила к окну и схватилась за тяжёлую портьеру. За тканью вместо стёкол оказались глухие деревянные ставни, стянутые железным засовом. Мужчина подошёл вплотную, без всякой спешки взял её за ворот спереди и одним рывком рванул зелёную ткань вниз. Тонкие тесёмки, которые недавно завязывала Севда во дворе, лопнули, обожгли кожу на шее, и верх сарафана обвис до самого пояса.

Изабель замахнулась свободной рукой, метя ему по лицу, но он перехватил её запястье на лету и наотмашь ударил её открытой ладонью по щеке. Во рту сразу стало солоно от крови, голова мотнулась к стене, и висок больно приложился о деревянную раму. Прежде чем она успела сгруппироваться, он подмял её под себя поперёк тахты, навалившись грудью на её спину и зажимая обе её кисти одной рукой у неё на пояснице.

— Хозяин сказал, ты любишь, когда пожестче, — проговорил он с сильным акцентом, переводя дыхание, пока другой рукой сдирал с неё купленное днём бельё и задирал сбившийся на бёдрах подол.

Она пыталась вывернуться из-под его тяжести, упиралась лбом в жёсткое покрывало, от которого пахло чужим потом и дешёвым мылом, и до хрипоты звала Марту, пока он не зажал ей лицо сгибом локтя, вдавливая щёку в матрас. Дышать стало почти нечем, перед глазами замелькали тёмные пятна, а каждое движение отзывалось резкой болью в вывернутых суставах и внизу живота, будто её ломали пополам. В какой-то момент она увидела на краю тумбочки тяжёлый металлический кувшин — до него оставалось меньше вытянутой руки, совсем как тогда в гостинице до ножки лампы, но собственные запястья онемели в чужой хватке за спиной, а каждое новое усилие приводило лишь к тому, что он сильнее бил её головой о край тахты. Когда он наконец перевернул её на спину, разводя ей колени и наваливаясь сверху всем телом,

Изабель смотрела мимо его плеча на трещину в побелке потолка и слышала только его тяжёлое сопение да глухие удары собственного сердца в ушах.

Она не знала, сколько прошло времени, когда защёлка на двери снова лязгнула и шаги стихли на лестнице. Свет коридорной лампы проникал под дверь и ложился жёлтой полосой на пол. Изабель лежала поперёк сбитого покрывала, прижимая к груди разорванный лиф сарафана, и чувствовала, как по внутренней стороне бедра течёт тёплая липкая струйка. Пальцы слушались плохо, а нижняя губа распухла так, что мешала сомкнуть рот.

Спустя несколько минут дверь открылась без стука. На пороге стояла Севда, придерживая за талию Марту, которая странно подволакивала левую ногу и одной рукой держалась за плечо турчанки. Когда Севда подвела её к тахте и опустила на край матраса, свет из коридора упал Марте на лицо: под правым глазом у неё наливался багровый отёк, а светлая кофта на груди была разорвана до самого живота.

Изабель приподнялась на локте, с трудом перебралась ближе и обхватила подругу за плечи, чувствуя, как ту колотит мелкая, неудержимая дрожь. Севда закрыла за собой дверь, подошла к тумбочке, намочила край полотенца водой из кувшина и молча протянула его Бель.

— Хозяин велел до утра вас оставить, — тихо сказала Севда, глядя, как Изабель прикладывает влажную ткань к разбитой губе Марты. — Гости уехали, а он лёг спать внизу возле кухни.

Марта перехватила руку Бель с полотенцем, отвела от своего лица и прижалась здоровой щекой к её ключице, пачкая кожу слезами и размазанной тушью.

— Бель, скажи мне, что ты хотя бы этому ублюдку башку пробила, — хрипло прошептала она, сжимая пальцами оборванный край зелёного сарафана на её спине. — Я пока там внизу под ним лежала, только об одном и думала, чтобы ты отсюда живая вышла.

Изабель прижалась губами к волосам подруги. Ответить ей было нечего. Рука Бель дрожала на её плече. Спустя несколько секунд Марта чуть отстранилась.

Севда поставила таз на пол возле тахты, оставила полотенце на тумбочке и вышла. Бель проводила её взглядом. Когда шаги стихли на лестнице, она помогла Марте поднять ногу на постель. Подруга втянула воздух сквозь зубы.

— За пятку возьми, Бель. Выше больно.

Изабель осторожно устроила её ногу на покрывале и села рядом. В полумраке отёк под глазом Марты казался почти чёрным. Ещё утром она жаловалась, что на отдыхе придётся покупать косметику, потому что вся её косметичка осталась дома.

— Нам надо отсюда выбираться, — сказала Бель. — Как можно скорее. Я ещё одного такого вечера не выдержу.

— Я тоже. Только сейчас я до лестницы дойду, а там тебе придётся меня на себе тащить.

— Днём посмотрим, что здесь вокруг. Мы же вообще не знаем, куда нас привезли.

Марта поправила разорванную кофту и опустила глаза на свои пустые руки.

— У меня даже телефона нет. Ни тебе позвонить кому-нибудь, ни машину вызвать.

— Всё в сумках осталось. Паспорта тоже.

Бель произнесла это и посмотрела на дверь. До сих пор ей представлялось, что стоит оказаться снаружи, добраться до людей — и дальше они что-нибудь придумают. Можно снять комнату, купить билет, уехать. Она привыкла лезть в сумочку каждый раз, когда требовалось что-то решить. Теперь у неё остался только разорванный сарафан.

— Денег ни копейки, документов нет, — проговорила Марта. — Даже если выйдем отсюда, домой так просто не попадём.

Изабель потёрла лоб. Стоило нажать чуть сильнее, как боль отозвалась в виске.

— Я тебя во всё это втянула.

Марта подняла на неё глаза.

— Бель, давай сейчас без этого.

— А как без этого? Если бы я того идиота в гостинице не огрела, мы бы сейчас сидели у тебя на кухне. Или хотя бы к тебе потом не припёрлась. Могла же домой поехать, могла куда-нибудь ещё. Нет, мне понадобилось тебе позвонить.

— И что бы ты дома делала? Сидела бы одна и ждала, когда он за тобой придёт?

— Зато ты бы здесь не оказалась.

Марта отодвинулась от стены и с трудом повернулась к ней всем телом.

— Ты позавчера позвонила и сказала, что тебе надо поговорить. Я тебя пустила. На следующее утро сама предложила уехать и сама купила билеты. Ты меня за волосы в самолёт не тащила.

— Потому что ты мне помочь хотела.

— Хотела, Бель. И сейчас хочу отсюда выбраться. А если ты начнёшь ещё и прощения просить, мне придётся сидеть и объяснять тебе, какая ты хорошая. У меня, блядь, сил на это нет.

Изабель прикусила губу и сразу поморщилась. Марта заметила, потянулась к полотенцу, но Бель сама взяла его с тумбочки.

Некоторое время они молчали. Внизу звякнула посуда, кто-то прошёл по коридору. Обе повернули головы к двери и ждали, пока шаги удалятся.

— Мы же не знаем, что нам этот Спартак приготовил, — сказала Марта тише. — Может, он бы нас вообще в живых не оставил. Так что, может, нам пока ещё повезло.

Бель посмотрела на неё.

— Ты серьёзно сейчас? Март, ты на себя посмотри. На меня посмотри. В чём нам повезло?

— В том, что я могу с тобой разговаривать. И ты меня слышишь, хоть и бесишься. Я сама понимаю, где мы сидим. Но мы обе здесь, и завтра сможем что-нибудь сделать.

Изабель отвернулась. От злости хотелось встать, распахнуть дверь и потребовать, чтобы их немедленно выпустили. Она даже положила ладонь на край тахты, собираясь подняться, но Марта придержала её за запястье.

— Куда ты собралась?

— Никуда. Сесть хочу нормально.

Марта отпустила руку. Бель подвинулась ближе к стене, подтянула под себя ноги и наконец нашла положение, в котором могла сидеть почти неподвижно.

— Завтра осмотримся, — сказала она.

— Тогда и решим, куда бежать, — согласилась Марта. — А сейчас ложись рядом. Мне спокойнее, когда ты здесь.

Изабель помогла ей устроиться на боку и легла лицом к ней. Между ними осталось сложенное полотенце. Марта убрала его на тумбочку, чтобы оно не касалось разбитой губы Бель, и положила ладонь поверх её руки.

— Если раньше проснёшься, меня разбуди, — попросила она. — Сама никуда не уходи.

— Разбужу. Вместе пойдём.

Марта закрыла глаза, продолжая держать её за руку. Бель ещё долго смотрела на полоску света под дверью.

Утром Изабель проснулась оттого, что Марта попыталась вытащить руку из-под её плеча. За ставнями уже было светло, а в коридоре кто-то разговаривал и звякал посудой.

— Ты на мне лежишь, Бель. Подвинься немного, у меня пальцы совсем затекли.

Изабель приподнялась, опираясь на локоть, и помогла ей высвободить руку. Марта несколько раз согнула пальцы, потом осторожно села, придерживая край разорванной кофты.

— Я думала, к утру полегче будет, — сказала она, глядя на распухшую щиколотку. — А теперь вообще непонятно, как на неё наступать.

— Давай я помогу тебе встать. До окна хотя бы дойдём, посмотрим, что там.

— До окна я дойду. Ты только за плечо меня не тяни, возьми под локоть.

Изабель подставила ей руку. Они добрались до ставней, и Бель осторожно приподняла железный засов. Дерево разбухло, створка поддалась лишь после второго толчка, впустив в комнату полосу солнца и запах разогретой пыли.

Внизу был двор, огороженный высокой стеной. У распахнутых ворот стояла тёмная машина, возле неё разговаривали двое мужчин. Один держал ладонь на открытой водительской двери, другой показывал что-то на телефоне.

Марта придвинулась ближе, навалившись боком на подоконник.

— Смотри, ворота открыты. Если сейчас спуститься…

Изабель уже повернулась к двери, но Марта ухватила её за запястье.

— Подожди, куда ты? Мы до лестницы дойдём, а они нас увидят. Я даже быстро идти не могу.

Внизу мужчина убрал телефон и сел за руль. Второй захлопнул за ним дверь, проводил машину до ворот и принялся сдвигать тяжёлую металлическую створку. Марта смотрела, как между краем ворот и стеной исчезает полоска улицы, пока Изабель не отвела её обратно к тахте.

Когда в замке повернулся ключ, обе обернулись.

Севда принесла стопку одежды, поставила на тумбочку поднос с хлебом, сыром и двумя стаканами чая. На ней было чистое платье, волосы аккуратно убраны. Изабель проводила взглядом ключ, который та положила в карман.

— Здесь переоденетесь, — сказала Севда. — Потом спуститесь умыться. Вода внизу, за кухней.

Марта потрогала лежавшую сверху блузку.

— А нашу одежду куда дели?

— Эта чистая. Твою нужно зашить.

— Я тебя не про стирку спрашиваю. Нас отсюда выпускать собираются или мы теперь каждый день будем переодеваться в то, что ты принесёшь?

— Ешьте, пока чай горячий. К вечеру надо быть готовыми.

Изабель перестала разворачивать юбку.

— К чему готовыми, Севда?

— Хозяин потом скажет.

— Тогда забери это обратно и передай ему, что мы уже достаточно наготовились, — сказала Марта, сдвигая одежду к краю тахты.

Севда подняла упавший рукав, положила его поверх остальных вещей и вышла. Дверь на этот раз оставила открытой.

Марта дождалась, пока стихнут её шаги.

— Ты видела? Ходит, ключами звенит, тряпки нам подбирает. А вчера я ещё думала, что она помочь хочет.

— Я не знаю, чего она хочет, — ответила Изабель. — Но говорить при ней ничего не будем.

Они всё-таки переоделись и спустились вниз. Марта держалась за перила обеими руками, переставляя больную ногу следом за здоровой, а Бель шла на ступеньку ниже, боясь, что подруга оступится.

За кухней оказался тесный закуток с раковиной. Изабель умылась, стараясь не задевать разбитую губу, потом уступила место Марте и выглянула во двор. У ворот теперь стоял серый фургон. Двое мужчин грузили в него какие-то свёртки, переговариваясь через открытые двери. Один заметил её и махнул в сторону дома.

Бель вернулась к раковине.

— Далеко не отходи, — сказала Марта, вытирая лицо краем полотенца. — Я тебя через это окно увидела и уже решила, что ты полезешь через забор.

— Ты стену видела? Мне бы сейчас на табуретку забраться.

Марта протянула ей полотенце, но Изабель продолжала смотреть на дверь во двор.

После обеда фургон уехал. Хозяин тоже куда-то исчез, и в доме стало тихо. Севда возилась на кухне, время от времени выходя с ведром или охапкой белья. Когда Бель направилась к входной двери, она окликнула её из коридора и велела вернуться к подруге.

Оставалось сидеть в маленькой комнате рядом с залом. Марта устроила больную ногу на соседнем стуле, а Изабель то подходила к окну, то возвращалась к столу. Солнце медленно переползало с подоконника на пол.

— Сядь уже, у меня от тебя голова кружится, — сказала наконец Марта. — Ты каждые пять минут туда смотришь, а там всё тот же двор.

— Я слышу, как машины проезжают. Значит, дорога рядом.

— Я тоже слышу. Только сначала нам надо до неё добраться.

Изабель села напротив и потёрла ладонями лицо.

— Если бы у нас хотя бы телефон остался…

— Бель, всё осталось в такси. Мы это ночью уже обсудили. Давай сейчас не будем опять про сумки, потому что я начну орать и не остановлюсь.

К вечеру за воротами коротко просигналили. Севда поспешила через двор, отодвинула створку, и внутрь въехала та самая тёмная машина, которую они видели утром.

Хозяин вошёл в дом, разговаривая по телефону. Бросил ключи на стол возле двери и прошёл к кухне. Изабель заметила, как Марта убрала ногу со стула и выпрямилась.

Он вернулся через несколько минут, сунул телефон в карман и посмотрел на них.

— Ты наверх иди, — сказал он Изабель. — А ты останься. За тобой скоро приедут.

Марта вцепилась пальцами в край сиденья.

— Кто за мной приедет?

— Вчерашний. Ты ему понравилась.

Изабель встала раньше, чем успела что-либо сказать. Стул за её спиной скрипнул по плитке.

— Она никуда с ним не поедет. Вы же видите, что она ходить нормально не может.

Хозяин повернул к ней голову.

— Я сказал тебе наверх идти.

— А я сказала, что она останется здесь.

Марта тоже поднялась, придерживаясь за стол.

— Ты деньги за меня уже получил? Поэтому тебе насрать, могу я ходить или нет? Ему позвони и скажи, чтобы он сюда больше не совался.

Он шагнул к ней и схватил за руку выше локтя. Марта попыталась вырваться, но он дёрнул её к двери так резко, что она задела бедром стол.

— Отпусти меня, сука! Ты мне руку сломаешь!

Изабель схватила со стола толстую стеклянную пепельницу и ударила его по голове.

Он выпустил Марту, качнулся и опёрся ладонью о стену. Бель замерла с поднятой рукой, а Марта выхватила у неё пепельницу и ударила снова. Мужчина рухнул на колени, потянулся к ней, пытаясь ухватить за одежду, но она отступила и ударила ещё раз.

— Ты меня продал, мразь! Деньги за меня взял и пошёл спать, да?

— Марта, хватит, он уже упал!

Марта словно не услышала. Наклонилась над ним, тяжело дыша, и снова подняла руку. Изабель бросилась к ней, поймала за запястье и потянула на себя.

— Посмотри на меня! Нам уходить надо, слышишь? Сейчас кто-нибудь прибежит, и мы отсюда вообще не выберемся!

— Отпусти меня, Бель! Я ему сейчас…

— Я тебя не отпущу. Ты со мной пойдёшь, а он пусть здесь остаётся!

Марта рванулась ещё раз, едва не повалив обеих. Бель обхватила её поперёк груди и оттащила к столу. Пепельница выпала из пальцев Марты и с грохотом покатилась по плитке.

В дверях появилась Севда. Она остановилась, увидев лежавшего хозяина, потом вскинула глаза на женщин.

— Что вы сделали?

Бель схватила со стола автомобильные ключи.

— Марта, иди к машине.

— Выслушайте меня, — Севда шагнула им навстречу, протягивая руку. — Подождите, вы не можете…

Изабель толкнула её обратно в маленькую комнату. Севда попыталась удержаться за косяк, но Марта подхватила её руку и оторвала от двери.

— Ты нас до вечера наряжала, а теперь мы тебя послушать должны? — проговорила она, наваливаясь плечом на створку. — Бель, закрывай, ключ снаружи!

Изабель повернула ключ в замке. С той стороны сразу застучали.

— Откройте! Вы не понимаете!

Марта уже шла через двор, припадая на больную ногу. Бель догнала её возле машины, нажала на кнопку брелока и распахнула пассажирскую дверь.

— Садись, я ворота открою.

— Только быстрее, пожалуйста. Бель, я тебя прошу, быстрее.

Створка двигалась тяжело. Изабель упёрлась в неё плечом, сдвинула настолько, чтобы могла пройти машина, и побежала обратно. Из дома всё ещё доносились удары в дверь.

Изабель села за руль, но ключ вставила только со второй попытки. Марта наклонилась вперёд, глядя через лобовое стекло на ворота.

— Ну что там у тебя?

— Сейчас заведу. Не дёргай меня, я и так ни хрена не соображаю.

Двигатель наконец заработал. Изабель включила передачу, машина рванулась и чуть не зацепила зеркалом край ворот. Марта вжалась в сиденье, прижимая ладонь ко рту.

На дороге Бель повернула направо и надавила на газ. За поворотом дом исчез из зеркала.

Некоторое время они молчали. Потом Марта посмотрела на свои руки и стала вытирать их о юбку.

— Я бы его убила, если бы ты меня не оттащила.

Изабель держала руль так крепко, что заболели пальцы.

— Я видела.

— Я ведь понимала, что он уже лежит. Всё понимала и всё равно хотела ещё ударить.

Бель протянула руку, нащупала её ладонь и сжала, прежде чем снова взяться за руль.

— Посмотри лучше, что впереди. Нам надо понять, куда мы едем.

Марта подняла голову. Впереди дорога расходилась, а возле развилки стоял выцветший указатель с незнакомыми названиями.

— Я не знаю, Бель. Я вообще не понимаю, где мы.

Изабель сбавила скорость только перед самым поворотом, выбрала дорогу, по которой ехал старый грузовик, и пристроилась следом.

Глава 5

Грузовик свернул к освещённым воротам какого-то склада, и Изабель осталась на дороге одна. Впереди тянулись низкие холмы, справа за деревьями изредка поблёскивала вода. Она давно перестала смотреть на указатели: названия ничего ей не говорили, а каждый встречный автомобиль заставлял крепче сжимать руль.

Марта сидела боком, вытянув больную ногу, и следила за зеркалом.

— Бель, нам надо где-нибудь остановиться. Ты уже второй раз на обочину съезжаешь.

— Я вижу дорогу.

— Я не говорю, что ты ослепла. Ты устала, я устала, а куда мы едем, ни одна из нас не знает. Давай хотя бы съедем куда-нибудь, пока ты нас в канаву не отправила.

Изабель моргнула, пытаясь прогнать резь в глазах. После поворота справа показался просвет между деревьями, а чуть дальше от асфальта уходила вниз узкая грунтовка.

— Там река, кажется. Можно возле неё до утра постоять.

Марта подалась вперёд, разглядывая съезд.

— Только не заезжай так, чтобы потом нас трактором вытаскивать пришлось. На трактор у нас тоже денег нет.

Изабель свернула. Машина перевалилась через край асфальта, качнулась в колее и медленно пошла вниз. Ветки скребли по пассажирской стороне, Марта машинально отодвинулась от стекла.

Внизу дорога выровнялась и потянулась вдоль реки. Бель проехала мимо вытоптанной площадки с остатками кострища, обогнула густой кустарник и остановилась под деревьями. Отсюда не было видно шоссе, только слышался далёкий шум проезжавших машин.

Она заглушила двигатель и осталась сидеть, не убирая рук с руля.

Марта первой открыла дверь.

— Я выйду немного. У меня спина уже к сиденью приросла.

Изабель выбралась следом. Вечерний воздух показался прохладным после душного салона. Она обошла машину, остановилась у переднего правого колеса и присела.

Покрышка заметно просела.

— Марта, иди посмотри.

Подруга подошла, придерживаясь за кузов, и несколько секунд молча смотрела вниз.

— Только этого нам и не хватало. Мы его на этой дороге пробили?

— Не знаю. Я почувствовала, что машину в сторону потянуло, но думала, из-за колеи.

Марта наклонилась, потом с трудом выпрямилась и положила ладонь на поясницу.

— Ну прекрасно. Теперь у нас есть машина, на которой мы далеко не уедем.

— В багажнике должна быть запаска.

— Тогда открывай, пока совсем не стемнело. Я хотя бы подержать что-нибудь смогу.

Изабель вернулась к водительской двери и нажала кнопку открытия багажника. Марта тем временем заглянула в бардачок. Там лежали какие-то бумаги, футляр для очков и две пачки сигарет. Она вытащила обе, открыла одну, убедилась, что полная, и на секунду закрыла глаза.

— У этого ублюдка хотя бы сигареты человеческие. Зажигалку бы ещё найти.

— Посмотри возле коробки передач. Только давай сначала с колесом закончим.

— Я сейчас всё брошу и курить пойду, конечно. Ты обо мне совсем хорошего мнения.

Марта сунула пачки в карман юбки и двинулась к багажнику.

Внутри лежали свёрнутый коврик, бутылка воды, грязная тряпка и небольшая сумка с инструментами. Изабель вытащила коврик, положила его на землю и подняла жёсткий настил. Под ним обнаружилась запаска, закреплённая посередине пластмассовой гайкой.

— Хоть колесо на месте, — сказала она, берясь за крепление.

Гайка не поддавалась. Изабель обернула её тряпкой, попробовала ещё раз и наконец сдвинула. Каждый наклон отдавался болью в спине; она остановилась, переждала и снова потянулась к запаске.

— Давай с этой стороны возьмусь, — предложила Марта.

— Ты на ноге еле стоишь.

— А ты у нас прямо свежая и отдохнувшая. Подвинься немного, вдвоём вытащим.

Они приподняли колесо, перевалили через край багажника и опустили на землю. Марта прислонилась к машине, переводя дыхание, а Изабель снова заглянула в нишу.

На дне лежал плоский чёрный пакет.

Она достала его и положила поверх откинутого настила. Пакет оказался тяжёлым. Под завёрнутым краем виднелась прозрачная упаковка, а рядом — ещё один плотный свёрток.

— Что там? — спросила Марта.

Бель потянула край полиэтилена и увидела доллары.

Несколько секунд она просто смотрела на купюры, потом вытащила одну пачку и повернула к оставшемуся дневному свету.

Марта приблизилась.

— Подожди. Это что, деньги?

— Похоже.

— Блядь, Бель, да тут же целая куча!

Она взяла пачку, провела большим пальцем по краю купюр и впервые за день посмотрела на подругу почти с улыбкой.

— Мы хотя бы поесть купим. И одежду нормальную, а то я в этой юбке как чужая бабка…

Изабель сдвинула оставшиеся пачки, и Марта осеклась.

Под деньгами лежал прозрачный пакет, плотно набитый светлым порошком.

— А вот это что такое? — тихо спросила она.

Бель убрала руку.

Марта наклонилась ближе, не касаясь упаковки, потом медленно положила деньги обратно.

— Это, походу, наркота. Скажи мне, что я ошибаюсь и он просто муку под запаской возит.

— Откуда я знаю, что это?

— А что ещё он там прятать будет? Мы у него машину спиздили, деньги забрали, а теперь ещё и вот это. Лучше бы я всё-таки добила эту сволочь, пока ты меня оттаскивала.

Изабель вскинула голову.

— Ты предлагаешь мне обратно тебя отвезти, чтобы ты закончила? Я тебя оттуда вытащила, пока никто не прибежал.

— Я ничего тебе не предлагаю! Я смотрю на этот пакет и понимаю, что он теперь нас из-под земли достанет. Может, мы вообще зря от Спартака бежали? Чтобы нас здесь прикопали и никто даже не узнал где?

— А дома, по-твоему, нас с цветами встречали? Возле твоей машины в нас стреляли, ты забыла?

— Ничего я не забыла, не надо со мной так разговаривать.

Марта отвернулась к реке. Несколько раз провела ладонью по лбу, потом села на край багажника и осторожно вытянула ногу.

Изабель стояла перед раскрытым пакетом. Ещё минуту назад деньги казались выходом, и она уже успела представить стакан холодной воды, еду, чистую постель за закрытой дверью. Теперь хотелось захлопнуть багажник и отойти от машины подальше.

— Нам домой надо, — сказала Марта, не поворачиваясь. — Я больше ни в какой гостинице прятаться не хочу. Ни в Турции, ни где-нибудь ещё. Хочу к себе домой, в свою квартиру.

Бель собрала пачки денег и положила отдельно.

— Я тоже хочу.

— И как мы туда попадём? Паспорта у нас в такси остались. Мы даже в аэропорту объяснить толком ничего не сможем.

— Значит, утром будем думать, к кому обратиться.

— К кому, Бель? Посмотри на нас. Мы на чужой машине, у нас в багажнике порошок какой-то, а хозяин этой машины, может, уже очнулся и всех своих поднял.

Изабель потянула края чёрного пакета, закрывая прозрачную упаковку.

— Я сейчас не знаю, что делать. Правда не знаю. Давай хотя бы колесо поменяем, чтобы утром здесь не остаться.

Марта посмотрела на пакет.

— А с этим что?

Бель задержала руки, потом завернула его плотнее.

— Пока положим обратно.

Марта хотела что-то сказать, но только потёрла лицо ладонями и кивнула.

С колесом они провозились, пока почти не стемнело. Изабель дважды выронила ключ, содрала кожу на костяшках и в какой-то момент села прямо на землю, потому что ноги перестали держать. Марта опустилась рядом, забрала у неё инструмент и молча подала бутылку воды, найденную в багажнике.

Они пили по очереди, стараясь не касаться горлышка разбитыми губами.

Когда запаска наконец встала на место, Бель убрала инструменты. Пробитое колесо вдвоём уложили в нишу поверх пакета и закрыли настилом. Деньги Изабель забрала в салон.

Марта уже сидела на пассажирском месте. Зажигалка нашлась в углублении возле рычага передач; она прикурила, затянулась и закашлялась, согнувшись над коленями.

— Вот теперь мне действительно хорошо, — проговорила она, вытирая выступившие слёзы. — Ещё чуть-чуть, и лёгкие выплюну.

Бель села за руль, взяла у неё пачку. Первую затяжку сделала осторожно, придерживая сигарету в уголке рта.

За лобовым стеклом темнели деревья. В просвете между стволами ещё виднелась вода, а над ней вились мелкие насекомые. Изабель приоткрыла окно и стряхнула пепел наружу.

Марта посмотрела на деньги, лежавшие между ними.

— Надо хоть понять, сколько мы у него забрали.

Они пересчитывали купюры при свете салонной лампы, сбивались, перекладывали пачки с колен на сиденье и начинали заново. Получилось тридцать тысяч долларов.

Марта откинулась на спинку.

— Я таких денег никогда сразу в руках не держала. И надо же было именно сейчас их найти.

Изабель выключила лампу.

— Утром поедим, купим что-нибудь переодеться. Потом будем разбираться с документами.

— Ты думаешь, нам их за один день сделают?

— Я не знаю, сколько их делают. Но мы же не можем здесь навсегда остаться только потому, что у нас сумки украли.

Марта докурила и осторожно опустила спинку сиденья. Устроиться удалось не сразу: она то поворачивалась на бок, то снова ложилась на спину, придерживая больную руку.

Изабель убрала деньги, проверила, закрыты ли двери, и тоже откинулась назад. После долгой возни с колесом пальцы всё ещё дрожали.

— Бель, ты на меня не злись, — сказала Марта в темноте. — Я понимаю, зачем ты меня остановила. Просто вспомнила, как он сегодня сказал, что за мной приедут, и опять захотелось ему голову разбить.

Изабель повернула к ней лицо.

— Я на тебя не за это злюсь. Ты спрашиваешь, не зря ли мы от Спартака бежали, а я и так всю дорогу думаю, что привела тебя в это дерьмо.

— Я не хочу, чтобы нас кто-нибудь пристрелил. Я хочу домой и чтобы хотя бы сутки никто меня не трогал.

Бель протянула руку и поправила сбившийся под головой Марты свёрнутый коврик.

— Тогда попробуй поспать. Утром выедем, как только рассветёт.

Марта закрыла глаза, но через минуту снова заговорила:

— Если услышишь машину, сразу буди меня. Не надо сначала одной смотреть, кто там приехал.

— Я тебя разбужу.

Изабель ещё некоторое время следила за светлыми просветами между деревьями. Каждый далёкий гул мотора заставлял её приподниматься, пока звук не стихал на шоссе. Потом она положила голову на подголовник и закрыла глаза, оставив ладонь на ключе в замке зажигания.

Изабель проснулась от стука по стеклу и резко выпрямилась, ударившись коленом о руль. Снаружи стояла Марта. Она уже обошла машину и теперь смотрела на подругу через водительское окно.

Бель открыла дверь.

— Ты какого хрена стучишь? Я чуть не сдохла со страху.

— А как мне тебя разбудить? Ты вчера за эти ключи так держалась, что я побоялась к тебе лезть. Думала, схвачу за плечо, а ты спросонья по газам дашь. Достань воду, пожалуйста, у меня во рту всё пересохло.

Изабель протянула ей бутылку и потёрла затёкшую шею. Сквозь деревья светило солнце, на реке лежала ослепительная полоса. Ночью она несколько раз просыпалась, прислушивалась к дороге и снова проваливалась в сон. Теперь болело даже то, что вчера она ещё не успела заметить.

Марта сделала маленький глоток, прополоскала рот и отошла к кустам. Вернулась, придерживая юбку на бедре.

— Нам надо отсюда выбираться. Я бы сейчас за чашку кофе родину продала, а за возможность помыться ещё и доплатила.

— Я бы сначала выяснила, куда мы вообще доехали. Вчера повернули за грузовиком, потом свернули к реке, а теперь я даже не уверена, с какой стороны сюда въехали.

— На дорогу выберемся и у кого-нибудь спросим, где Аланья. В гостинице нас помнят, номер мы оплатили, так что хотя бы будет куда прийти. Не можем же мы дальше по кустам ночевать.

Бель посмотрела на неё. При дневном свете отёк под глазом Марты казался ещё темнее.

— Только нас такими увидят и начнут расспрашивать. Ты уже придумала, что мы расскажем?

— Что нас ограбили. Это хотя бы правда, и придумывать ничего не придётся. Про остальное я с первым встречным разговаривать не собираюсь. Мне бы до кровати добраться, а объясняться можно потом, когда я хотя бы понимать начну, что у меня спрашивают.

Изабель подняла глаза на зеркало заднего вида, повернула его к себе и тут же вернула обратно.

Марта забралась на пассажирское сиденье. Пока она устраивала ногу, Бель взяла пачку сигарет из углубления возле рычага передач. Пачка выскользнула из пальцев и упала между сиденьем и дверью.

— Блядь, да что ж такое.

Она открыла дверь, наклонилась и просунула руку вниз. Пальцы задели край картона, толкнули его дальше, под сиденье. Изабель вылезла из машины и присела, заглядывая в тёмный просвет.

Сигареты лежали рядом с чёрным предметом.

Она замерла, потом осторожно вытащила пачку.

— Марта, выйди на минуту и посмотри, что здесь лежит.

— Если там опять деньги, можешь без меня пересчитать. Я только ногу устроила, мне теперь снова вылезать…

— Здесь пистолет под сиденьем. Я серьёзно, иди сюда.

Марта перестала поправлять юбку, затем открыла дверь и обошла машину. Наклонившись рядом с Бель, она несколько секунд смотрела под сиденье.

— Ну, этот мужик, я смотрю, основательно к жизни подготовился. Мы вчера в его машине спали и даже не знали, что у нас под задницей лежит.

Изабель осторожно достала оружие. Оно оказалось тяжелее, чем она ожидала. Она держала его неловко, стараясь не направлять на Марту.

Та отступила на полшага.

— Ты только поосторожнее с ним, ладно? Нам ещё друг друга по дурости перестрелять не хватало, после того как от всех остальных убежали.

— Я сама его в руках держать боюсь. Но оставлять здесь тоже не хочу, если честно.

Марта посмотрела на пистолет и криво усмехнулась.

— А смотри, машина заряжена была по первому классу: всё есть — и кайфануть, и пристрелить кого-нибудь, и денежки потратить. Даже сигареты предусмотрены, чтобы после всего этого спокойно покурить.

Бель подняла на неё глаза.

— Ты ещё скажи, что нам с машиной повезло. У меня от каждой новой находки всё меньше желания в неё садиться.

— А у меня всё меньше желания из неё выходить. Здесь хоть понятно, что есть, а снаружи опять хрен знает, на кого нарвёмся. Пистолет забираем, Бель, я после вчерашнего с пустыми руками больше никуда не пойду.

Изабель посмотрела на оружие, затем на подругу.

— Хорошо, только он пока будет у меня. Дай сначала самой привыкнуть к мысли, что мы его вообще нашли.

— Да я у тебя его и не вырываю. Убирай и поехали, пока здесь ещё кто-нибудь на утреннюю прогулку не появился.

Бель убрала пистолет в бардачок и села за руль. Марта закурила, опустив стекло.

Глава 6

До асфальта добрались медленно. Изабель объезжала камни и каждую глубокую колею, а Марта при малейшем толчке переставала дышать и хваталась за ручку над дверью.

Первую деревню они увидели минут через двадцать. Вдоль дороги стояли невысокие дома, возле магазина мужчина расставлял пластиковые ящики. Чуть дальше под навесом сидели трое пожилых мужчин с маленькими стаканами чая.

Изабель остановилась возле магазина и опустила окно.

— Экскьюз ми, кэн ю хелп ас? Нам в Аланью… Аланья, вич роуд?

Мужчина поставил ящик и подошёл ближе. Увидев её лицо, задержал взгляд на разбитой губе.

Бель торопливо показала на дорогу.

— Ви нид ту гоу ту Аланья. Правильно едем или надо обратно?

— Ты либо по-английски спрашивай, либо руками показывай, — пробормотала Марта. — А то у тебя половина вопроса на русском, и ты ещё ответа ждёшь.

— Так спроси сама, если лучше умеешь. Я всё, что знала, сейчас от волнения забыла.

Марта подалась через неё к окну.

— Аланья, отель. Нам туда надо. Скажите, ехать дальше или разворачиваться?

Она поочерёдно ткнула пальцем в обе стороны. Мужчина кивнул, заговорил по-турецки и указал вперёд, туда, куда они ехали. Потом несколько раз провёл ладонью прямо и показал куда-то за крыши.

— А сама-то ты на каком языке с ним разговариваешь? — спросила Изабель.

— Зато он меня понял. Вон показывает, чтобы дальше ехали, значит, всё правильно.

Бель ещё раз назвала Аланью, указывая вперёд. Мужчина подтвердил направление и улыбнулся.

Изабель поблагодарила его, но прежде чем поднять стекло, посмотрела на бутылки воды за его спиной.

Через несколько минут Марта уже держала на коленях пакет с водой, хлебом и сыром. За покупку они расплатились одной из найденных купюр; сдачу мужчина долго отсчитывал в лирах, поглядывая то на деньги, то на женщин. Изабель стояла возле прилавка и чувствовала, как у неё под одеждой липнет к спине пот.

Когда они наконец отъехали, Марта разломила хлеб и протянула ей половину.

— Ешь, пока дорога ровная. Если большой кусок неудобно, я тебе поменьше отломаю, только не говори, что не хочешь. У тебя руки трясутся.

— Я хочу, просто губа болит. Дай лучше ту часть, где корки поменьше, а то я сейчас опять её раздеру.

Марта выбрала мягкую середину, положила сверху сыр и подала ей.

Некоторое время они ехали молча. Марта разворачивала еду, складывала её на бумагу и время от времени сверялась с указателями, будто от долгого взгляда незнакомые слова могли стать понятнее.

Потом на одном из щитов появилось название Аланьи.

— Вот теперь я хотя бы верю, что мы доедем, — сказала она, показывая на щит. — А то этот мужик рукой махнул, мы обрадовались, а вдруг он нам вообще объяснял, где ближайшая больница.

— Если бы он хотел отправить нас в больницу, я бы его поняла. У нас обеих такой вид, что можно без очереди проходить.

— Мне сейчас достаточно гостиницы. До остального я пока морально не доросла.

К городу добрались уже при ярком солнце. Машин стало больше, вдоль дороги потянулись магазины, кафе и гостиницы. Изабель несколько раз свернула не туда, выругалась, вернулась на широкую улицу и наконец узнала перекрёсток, через который они шли после приезда.

До их гостиницы оставалось несколько кварталов, когда она остановилась на боковой улице.

Марта посмотрела на неё.

— Ты здесь машину оставляешь? До гостиницы ещё идти и идти.

— Я не хочу прямо к входу на ней подъезжать. Дальше пешком доберёмся, только надо всё забрать.

Марта посмотрела вдоль улицы, затем осторожно убрала ногу.

— Ладно, пойдём. Но если я посреди дороги сяду на бордюр, ты меня не подгоняй. Я сейчас только из упрямства ещё передвигаюсь.

У багажника снова пришлось возиться с колесом. Когда чёрный пакет оказался снаружи, Изабель положила его на край и посмотрела на подругу.

— Марта, может, всё-таки оставим? Я со вчерашнего вечера пытаюсь понять, зачем нам его тащить, и ничего хорошего в голову не приходит.

— Ты хочешь деньги забрать, а это здесь бросить? Мы даже не знаем, сколько оно стоит.

— Вот именно, что не знаем. И что это вообще такое, тоже не знаем. Денег у нас хватит, чтобы какое-то время прожить, а от этого пакета пока одни неприятности.

Марта протянула руку, но Бель придержала край.

— Ты собралась его продавать? Кому, интересно? Мы дорогу спросить нормально не смогли, а ты уже за эту дрянь держишься.

— Я пока ничего продавать не собралась. Просто не хочу сейчас что-то выбросить, а потом сидеть и думать, что надо было забрать. Пусть полежит, мы хотя бы выспимся и решим, что с ним делать.

— Ты понимаешь, что мы его в гостиницу принесём? К себе в номер, где спать собираемся.

— Я ещё не настолько отупела, Бель. Давай уже заберём и пойдём, потому что у меня нога подкашивается, а мы тут стоим и спорим над открытым багажником.

Бель посмотрела на неё, затем отпустила край.

Марта подхватила пакет и захлопнула багажник. Изабель забрала деньги и оружие; возня с пистолетом только прибавила ей нервов, и, отойдя от машины, она несколько раз одёрнула блузку.

На первой же улице Марта остановилась.

— Подожди немного, я не успеваю за тобой. Ты идёшь так, будто у нас посадка через пять минут заканчивается.

Бель повернулась. Подруга стояла возле витрины, опираясь ладонью о стену. Чёрный пакет оттягивал ей руку.

— Давай я хотя бы пакет заберу. Тебе и без него тяжело.

— У тебя всё остальное, не хватало ещё деньги где-нибудь выронить, пока перекладывать будем. Я сейчас постою и дальше пойду.

Мимо прошла женщина с ребёнком. Мальчик обернулся на Марту, мать потянула его за руку и что-то негромко сказала. Марта проводила их взглядом.

— Вот видишь, на нас все смотрят. Этот мальчик вообще чуть шею не свернул.

— У тебя под глазом синяк, Марта. Он на лицо смотрел, а не в пакет заглядывал.

— Спасибо, сразу спокойнее стало. Хорошо хоть у меня теперь есть чем людей отвлечь.

Изабель встала рядом, заслоняя её от прохожих.

Марта чуть приподняла пакет.

— Хотя кто вообще подумает, что мы вот так среди бела дня тащим килограмм наркоты? Идут две бабы с покупками, одна хромает, вторая злая, ничего особенного.

— Ты его взвешивала, чтобы про килограмм говорить? И потише можно, здесь люди русский понимают.

— Я не про вес, а про то, что мы сами себе на голову приключения несём. Но ты права, лучше я помолчу, пока мы до номера не доберёмся.

Она поправила ручки пакета, оттолкнулась от стены и пошла дальше.

У входа в гостиницу Изабель неожиданно остановилась. Сквозь стеклянные двери было видно стойку, кресла, большой горшок с растением. Всё стояло на прежних местах. Она помнила, как они спускались сюда перед прогулкой, спорили, сначала идти за одеждой или поесть.

Теперь подруга толкнула её локтем.

— Бель, заходи уже. Я понимаю, что ты боишься вопросов, но я сейчас прямо здесь сяду, и тогда нас точно весь персонал придёт рассматривать.

За стойкой был тот же молодой мужчина, который встречал их после прилёта. Он поднял глаза, улыбнулся, узнавая, но улыбка быстро исчезла.

— Что с вами случилось? Вам нужна помощь?

Марта посмотрела на Изабель.

— У нас сумки украли, и вообще… неприятности были, — ответила Бель. — Мы хотим ещё пожить у вас. Наш номер можно продлить?

Он назвал номер, и она кивнула.

— Сегодня у вас выезд. На сколько дней вы хотите остаться?

— Давайте пока на несколько, а потом мы скажем, если понадобится ещё. Нам сейчас главное подняться в номер.

Мужчина перевёл взгляд на лицо Марты.

— Вам, может быть, врача вызвать? Вы плохо выглядите.

— Мы знаем, — сказала Марта, опираясь локтем о стойку. — Вы нас, пожалуйста, сначала заселите, а потом мы решим, кого вызывать. Мне уже стоять тяжело.

Он помедлил, затем повернул к себе монитор.

— Паспорта у вас с собой? Я проверю продление.

Изабель почувствовала, как Марта перестала переминаться рядом.

— Они в сумках были. У нас и телефоны там, всё пропало. Но вы же при заселении записывали данные, мы здесь уже жили. Посмотрите, пожалуйста, они должны остаться.

— В полицию вы обращались? Вам нужно заявить о краже документов.

— Пока не обращались, мы только сюда добрались. Я понимаю, что этим придётся заниматься, но сейчас мы можем хотя бы остаться в своём номере? Деньги на оплату у нас есть.

Мужчина снова посмотрел на них, потом начал что-то проверять в компьютере. Марта поставила пакет возле ног. Изабель слышала, как за спиной звенит посуда, кто-то смеётся у входа, а администратор всё ещё смотрит в экран.

Наконец он назвал сумму за несколько ночей.

Бель переспросила, сколько это в долларах, и достала деньги. Она старалась отделить нужные купюры так, чтобы не вытаскивать всю пачку, но одна выскользнула на стойку. Марта прижала её ладонью и подвинула подруге.

Мужчина пересчитал оплату, выдал ключ и записал что-то на небольшом листке.

— Здесь можно обратиться за помощью. Только с документами не откладывайте, вам всё равно понадобится их восстановить.

— Спасибо, мы займёмся этим, — ответила Изабель, забирая ключ и бумажку. — И скажите, еду можно заказать в номер? Мы бы сегодня никуда не выходили.

Он объяснил, как связаться с рестораном, и показал в сторону лифта.

До лифта Марта дошла молча. Уже внутри прислонилась затылком к стенке и закрыла глаза.

— Когда он про паспорта спросил, я решила, что сейчас нас выставят обратно на улицу. Уже прикидывала, как буду объяснять, что ещё до одной гостиницы просто не дойду.

— А я боялась, что он сам начнёт кому-нибудь звонить. Стояла и думала, только бы отдал ключ, а всё остальное потом.

— Хорошо, что он нас узнал. С другим бы ещё полчаса объяснялись, кто мы такие и почему без вещей.

Двери разошлись, и они вышли в знакомый коридор.

В номере пахло чистым бельём и нагретыми шторами. Голубые подушки лежали на кроватях, балконная дверь была закрыта. Марта поставила пакет на пол и села на ближайшую кровать, провалившись ладонями в матрас.

Изабель заперла дверь и проверила её, потянув за ручку.

— Я первая в душ пойду, если ты не против, — сказала Марта. — Только мне надо немного посидеть. Всю дорогу мечтала сюда добраться, а теперь встать не могу.

— Посиди, я пока всё уберу. Потом поесть закажем и ляжем, сегодня уже никуда ходить не надо.

Бель положила деньги и ключ на тумбочку. Оружие убрала отдельно и отошла от него с заметным облегчением.

Марта проводила её взглядом.

— Я видела, как ты всю дорогу блузку одёргивала. Ещё немного, и сама бы каждому прохожему показала, что у тебя там что-то есть.

— А ты попробуй с ним пройти, когда никогда в жизни в руках не держала. Мне всё казалось, что он сейчас выпадет посреди улицы. Я бы его вообще не трогала, если бы не…

Она осеклась и потёрла ладонью лоб.

— Ладно, добрались. Давай хотя бы здесь без разговоров о том, кто в кого мог выстрелить.

Марта наклонилась за чёрным пакетом, но сразу поморщилась и выпрямилась.

— Тогда убери ещё и это, пожалуйста. Я на него смотрю и опять начинаю думать, что мы зря его взяли.

Изабель подняла пакет.

— Ты же сама настояла, чтобы забрать.

— Потому что я боюсь опять остаться ни с чем, Бель. Я понимаю, что радоваться нечему, но бросить всё равно не смогла.

Бель убрала пакет под кровать. Марта придержала поясницу и села обратно на матрас.

— Всё, больше я сегодня ничего не поднимаю. Если ты ещё где-нибудь клад найдёшь, разбирайся с ним сама. С меня хватит этой запаски, я её, наверное, до конца жизни помнить буду.

Бель присела на соседнюю кровать и посмотрела на содранные костяшки.

— Я тоже. Вчера думала, что мы до утра с ней провозимся, а потом ещё выяснится, что она не подходит.

— Не говори, у меня такая же мысль была. Просто я побоялась вслух сказать, а то ты бы этим ключом уже меня огрела.

Изабель тихо рассмеялась и тут же прикоснулась к губе.

Марта поднялась, опираясь о край кровати, и пошла в ванную. Через минуту зашумела вода. Бель осталась сидеть, глядя на дверь номера, пока подруга не позвала её.

— Бель, принеси полотенце, пожалуйста. Я прямо перед ними прошла и всё равно забыла взять. И если там есть ещё одно маленькое, тоже захвати.

Изабель сняла полотенца с полки и отнесла к приоткрытой двери. Марта высунула руку, забрала их и на секунду задержала пальцы на её запястье.

— Ты еду закажи, пока я здесь, хорошо? Только что-нибудь такое, чтобы нормально поесть, а не два листика на тарелке. Мне кажется, я сейчас всё, что принесут, съем.

— Я посмотрю, что у них есть. Ты только дверь не запирай, а то поскользнёшься, и мне придётся весь отель звать.

— Не буду запирать. Если что-то понадобится, я тебя позову.

Бель нашла возле телефона меню, выбрала еду и сделала заказ. Потом села на кровать и осторожно легла поверх покрывала.

Из ванной доносился плеск воды. Она собиралась только немного полежать, пока Марта моется, но глаза слипались, и голос подруги, спросившей, скоро ли принесут обед, услышала уже сквозь сон.

Стук в дверь разбудил Изабель. Она резко села, зацепившись ногами за покрывало, и уставилась на дверную ручку. Только когда из ванной вышла Марта, придерживая полотенце на груди, Бель вспомнила, что сама заказала обед.

— Это еду принесли, — сказала подруга. — Открой, пожалуйста, а то я сейчас сама к ним выйду в таком виде. Мне уже всё равно, что они подумают.

Изабель поднялась и подошла к двери. Сотрудник ресторана вкатил тележку, спросил, куда поставить тарелки, и начал освобождать небольшой стол возле балкона. Марта села на кровать, придерживая полотенце под мышками. Бель оставалась возле открытой двери, пока мужчина не закончил.

Когда за ним закрылся замок, Марта приподняла ближайшую крышку.

— Ты решила нас сразу на неделю накормить? Здесь одному только мясу полстола отдали.

— Я не поняла, какого размера у них порции, а ты сказала, что всё съешь. Если останется, вечером доедим, зато ещё раз никого звать не придётся.

— С этим я совершенно согласна. Дай мне блузку, пожалуйста, а то полотенце сейчас свалится прямо в тарелку.

Изабель подала ей блузку, в которой Марта вернулась в гостиницу, и отвернулась к столу. Запах еды сводил желудок. Она отломила хлеб, обмакнула в подливу и съела, не дожидаясь, пока Марта переоденется.

Подруга устроилась напротив и подвинула к себе тарелку. Несколько минут они ели молча, передавая друг другу воду и салфетки. Потом Марта отложила вилку и посмотрела на балкон.

— Я всё пытаюсь вспомнить, что мы собирались делать после того магазина. Поесть где-то хотели, да? Ты ещё говорила, что в гостинице кормят и незачем деньги тратить.

Бель перестала жевать.

— Марта, давай хотя бы сейчас не будем вспоминать. Я только села и впервые за всё это время не боюсь, что у меня тарелку из рук выбьют.

— Я не специально, оно само лезет. Вроде сижу здесь, а всё думаю, где надо было повернуть в другую сторону.

Изабель подвинула к ней блюдо.

— Давай сначала поедим и поспим. Мы уже столько раз туда мысленно возвращались, что я скоро каждую лавку наизусть запомню.

Марта взяла вилку, но некоторое время лишь перекладывала еду по тарелке.

После обеда Бель добралась до душа. Когда вернулась, подруга уже спала, положив больную ногу на сложенное одеяло. На столе остались пустые бутылки, хлеб и несколько накрытых тарелок. Изабель задёрнула шторы, забралась под одеяло и уснула, ещё слыша, как в ванной капает вода.

Первые сутки они почти не различали. Просыпались, пили, ели остывший обед и снова ложились. Марта ругалась, когда затекала нога; Бель помогала ей поправить одеяло, потом сама долго искала положение, в котором меньше болело тело. За дверью разговаривали постояльцы, в коридоре катили тележки, а внизу играла музыка.

На второй день Изабель проснулась оттого, что горничная открыла дверь после стука, которого она не услышала. Бель вскочила с кровати и так резко велела ей выйти, что женщина отступила в коридор, прижимая к себе стопку полотенец.

Марта сидела на другой кровати и смотрела на подругу.

— Она убирать пришла, Бель. Ты её так напугала, что она теперь и мимо нашего номера ходить не захочет.

Изабель потерла лицо ладонями.

— Я поняла, когда она уже вышла. Проснулась, а здесь кто-то стоит, и я ничего сообразить не успела.

— Тогда повесим табличку, чтобы нас не трогали. Полотенца потом сами попросим, не обязательно каждое утро людей до инфаркта доводить.

Бель вышла в коридор, забрала у женщины чистые полотенца и неловко извинилась. Вернувшись, проверила замок.

К четвёртому дню после возвращения они уже могли подолгу сидеть на балконе. Марта ставила больную ногу на второй стул, курила и разглядывала улицу. Изабель приносила кофе и садилась рядом. Иногда они разговаривали о еде, о шумных соседях или о том, что кондиционер опять слишком сильно дует. Иногда молчали до тех пор, пока кофе не остывал.

Отёк на лице Бель понемногу спадал, но губа ещё болела, а синяк на виске стал темнее. Марта хромала, особенно после сна, и злилась, когда Изабель пыталась помогать ей без просьбы.

Смены белья у них не было. Бель стирала его в раковине, Марта развешивала на балконе. Утром четвёртого дня подруга потрогала влажную блузку и бросила обратно на спинку стула.

— Всё, сегодня мы идём за одеждой. Я больше не собираюсь ждать, пока у меня единственные трусы высохнут. У нас деньги есть, а мы здесь живём так, будто нас с вокзала подобрали.

— Возле гостиницы были магазины. Я спрошу внизу, куда ближе идти, только ты сразу скажи, сколько сможешь пройти.

— До магазина дойду, если не будем через полгорода тащиться. И на рынок я не пойду, даже не предлагай. Мне хватило прошлого раза.

Изабель спустилась к стойке, продлила номер ещё на несколько дней и спросила дорогу. Администратор объяснил, где продают одежду, затем поинтересовался, удалось ли им разобраться с документами.

Бель ответила, что они занимаются этим, забрала квитанцию и поднялась за Мартой.

На улице было жарко. Изабель ловила чужие взгляды и всякий раз пыталась понять, действительно ли смотрят на них.

У перекрёстка рядом притормозило такси. Водитель опустил окно и что-то предложил, улыбаясь.

Марта остановилась так резко, что Бель чуть не наступила ей на пятку.

— Нам не надо, мы пешком идём, — сказала она.

Мужчина указал на свободный салон и продолжил говорить.

— Я сказала, не надо! Езжай уже, блядь, куда ехал!

Он нахмурился, поднял стекло и отъехал. Марта смотрела вслед машине, сжав губы.

Изабель осторожно коснулась её локтя.

— Пойдём, он уехал. Наверное, просто пассажиров искал.

— Наверное, искал. Я теперь каждый раз должна угадывать, до гостиницы меня повезут или ещё куда-нибудь? Пусть другие у него катаются.

В магазине Марта выбрала широкие брюки, футболки и лёгкую кофту. Возле обуви она села на банкетку и долго примеряла пары, стараясь найти ту, которая не давила на распухшую ногу. Продавщица принесла ещё один размер и оставила коробки рядом, не задавая вопросов.

Бель купила джинсы, рубашку, бельё, сумку и сандалии, которые сразу надела. Потом они зашли за зубными щётками, расчёсками и прочими мелочами. На обратном пути Марта дважды останавливалась, делая вид, что рассматривает витрины, пока наконец не сказала:

— Давай здесь постоим. Я утром решила, что уже нормально хожу, а теперь нога так ноет, что хочется её отстегнуть и в пакет положить.

Изабель поставила покупки на землю.

— Надо было раньше сказать, я бы медленнее шла. Ты же всю дорогу делала вид, что всё хорошо.

— Потому что мне надоело быть той, которую всё время ждут. Постою немного и дойду, гостиница уже рядом.

В номере Марта сразу переоделась. Старую юбку сунула в пустой пакет, завязала ручки и отставила к двери.

— Вот это я больше не надену. Даже видеть её не хочу, не то что на себя натягивать.

Бель сидела на кровати, отрезая бирки. На тумбочке лежала квитанция за номер.

Марта посмотрела на неё, потом села напротив.

— Мы ещё на сколько продлили?

— На несколько дней. Если понадобится, потом доплатим.

— А потом ещё доплатим, и ещё? Я не к деньгам придираюсь, Бель. Просто мы здесь сидим, а ничего не меняется.

Изабель положила ножницы.

— Я понимаю. Но ты сегодня до магазина еле дошла, куда мы сейчас поедем?

— Я не предлагаю прямо сегодня собираться в аэропорт. Я про наши сумки думаю. Мы всё время говорим, что они остались в такси, как будто их море унесло. А они у этого гада остались. Он их куда-то дел, значит, знает куда.

Бель несколько секунд смотрела на неё.

— Ты хочешь вернуться к торговому центру и найти его? Ты же утром даже в такси садиться не хотела.

— Я и сейчас не хочу. Только документы у нас от этого не появятся. Мы с тобой сидим, боимся каждого стука, а он, может быть, на той же стоянке новых дур ждёт.

Изабель поднялась и прошлась до балкона.

— И что мы сделаем, когда его увидим? Подойдём и попросим вернуть сумочки? Он нас уже один раз отвёз, куда захотел, а мы сами к нему опять придём.

— Теперь у нас есть пистолет. Мне самой страшно об этом думать, но хотя бы отмахнуться от нас он не сможет.

Бель повернулась к ней.

— Я не знаю, что буду делать, если придётся его достать. Ты это понимаешь? Я не умею с ним обращаться и не собираюсь изображать, будто умею.

— Я тоже не умею. Но этот мужик об этом не знает, и мне хочется, чтобы он хоть несколько минут нас боялся. Пусть расскажет, куда дел паспорта, и мы уйдём.

За открытой балконной дверью гудела улица. Изабель посмотрела на квитанцию, потом на пакет с одеждой, которую Марта собиралась выбросить.

— Если мы пойдём, ты дашь ему ответить. Не начнёшь бить, как только увидишь, а сначала выслушаешь, где вещи.

Марта опустила глаза на свои руки.

— Если он вернёт документы, я, может быть, вообще его не трону.

— Мне не нравится это «может быть». Я хочу выбраться отсюда вместе с тобой, а не снова тебя от кого-то оттаскивать.

— Я тебя услышала, Бель. Только не надо заранее разговаривать со мной так, будто я уже на него набросилась. Мне паспорта тоже нужны.

Глава 7

На следующий день они пошли к торговому центру пешком. Изабель несла новую сумку и всё время чувствовала тяжесть оружия. Марта почти не разговаривала.

Таксиста на стоянке не оказалось.

Они прошли вдоль машин, купили воду и ещё некоторое время ждали возле киоска. Водители приезжали, уезжали, переговаривались через открытые окна. Ни одного знакомого лица Бель не увидела.

В гостиницу вернулись уставшие. Марта сразу легла, а Изабель долго стояла под душем, злясь на себя за то, что одновременно испытывала разочарование и облегчение.

На второй день Марта заметила его первой.

Он стоял возле машины с бумажным стаканчиком и разговаривал с другим водителем. На нём была светлая рубашка с короткими рукавами. Бель узнала лицо и привычку слегка склонять голову, слушая собеседника.

Марта остановилась.

— Это он, возле второй машины. Я его ни с кем не перепутаю, даже если он сейчас бороду отрастит и платье наденет.

У Изабель пересохло во рту. Несколько секунд она смотрела на мужчину, который спрашивал, нравится ли им Турция, и обещал быстро довезти до гостиницы.

— Я тоже его узнала. Пойдём, пока он опять не уехал.

Другой водитель уже возвращался к своей машине. Таксист выбросил стаканчик и сел за руль.

Марта открыла заднюю дверь. Изабель обошла машину и села с другой стороны.

— Нам нужно поговорить, — сказала Марта. — Только на этот раз ты повезёшь нас туда, куда мы скажем.

Он повернулся. Сначала посмотрел на неё, затем на Бель, и на лице мелькнуло такое удивление, что Изабель почувствовала злое удовлетворение. Он не ожидал увидеть их здесь.

Потом его губы растянулись в усмешке.

— Вы что, совсем дуры? Вас, суки, ищут, а вы сюда пришли. Когда найдут, уже не в бордель отправят, а на органы пустят.

Марта подалась вперёд, ухватившись за край сиденья.

— Если ты, сука, не скажешь, где наши паспорта, я сама лично тебя на органы разберу, можешь в этом не сомневаться. Ты нас уже один раз отвёз, куда тебе заплатили. Теперь будешь отвечать на наши вопросы.

Он выругался по-турецки и потянулся к дверной ручке.

Изабель достала пистолет.

— Убери руку и оставайся на месте. Мы ещё не закончили разговаривать.

Таксист оглянулся и застыл. Несколько секунд смотрел на оружие, затем медленно отнял ладонь от двери.

— Вы с ума сошли? Здесь люди вокруг, кто-нибудь увидит. Убери это, пока неприятностей не наделала.

— У нас уже достаточно неприятностей, — ответила Бель. — Поэтому ты сейчас скажешь, где наши сумки, и мы не будем здесь сидеть дольше, чем нужно.

Он посмотрел на Марту, словно надеялся, что с ней получится договориться.

— Нет у меня ваших сумок. Вы зря пришли, я ничего вам не верну.

Марта ударила ладонью по спинке его сиденья.

— Ты нас из этой машины в фургон отправил, а вещи здесь остались. Я прекрасно помню, где стояла моя сумка. Не надо рассказывать, что она сама вышла и куда-то ушла.

На лбу у него выступила испарина. Он посмотрел в зеркало, потом снова на пистолет.

— Деньги забрали, телефоны тоже. Остальное выбросили, я даже не знаю куда.

— Нас сейчас паспорта интересуют, — сказала Изабель. — Их тоже выбросили или ты отдельно на них заработал?

Он отвёл глаза.

— Паспорта я продал. У меня их больше нет, даже если вы всю машину перевернёте.

Марта откинулась назад, словно ей понадобилось немного места, чтобы не ударить его.

— Тогда вези, тварь, туда, куда продал. Иначе мы тебя пристрелим как собаку поганую. А проверять, способны мы на это или нет, я бы на твоём месте не стала.

Он сглотнул.

— Вы не понимаете, куда собрались. Там такими разговорами ничего не добьётесь, вас даже слушать не будут.

— Значит, будешь разговаривать ты, — сказала Бель. — Ты туда наши документы принёс, теперь поедешь и заберёшь. Заводи машину, мы уже достаточно здесь просидели.

Двигатель завёлся со второй попытки. Марта смотрела на таксиста, не отводя глаз, а он больше не пытался усмехаться.

Машина выехала со стоянки. За окнами потянулись торговые ряды, навесы и люди с покупками. Изабель узнала лавку, возле которой они останавливались в тот день, и сразу отвернулась.

Она велела свернуть с шумной улицы. Таксист остановился возле глухой стены, поставил машину на тормоз и положил ладони на руль.

— Я вас отвезу, только убери пистолет. Ты не умеешь с ним обращаться, это же видно. Ещё выстрелишь случайно, и что будете делать?

Бель почувствовала, как у неё дрожат пальцы, и разозлилась.

— Тогда не заставляй меня нервничать ещё больше. Сначала объясни, какого хрена вы именно нас забрали. Мы к тебе подошли, ты согласился ехать, а потом привёз нас к тем людям. Когда ты успел с ними договориться?

Он раздражённо выдохнул, но, заметив, как Марта придвинулась, ответил:

— Мне заранее сказали, кого забрать. Я вас не сам выбирал, меня попросили подъехать.

— Кто тебя попросил? — спросила Марта. — Ты стоял там и улыбался, спрашивал, понравились ли нам покупки. Ты уже тогда всё знал?

— Конечно, знал. Мне вас показали возле рынка, ещё до того, как вы подошли.

Изабель смотрела на его лицо в зеркале.

— Получается, за нами следили, пока мы ходили по магазинам? Ты хочешь сказать, что тебя туда специально вызвали ради нас?

Он пожал плечами и тут же замер, заметив движение её руки.

— Вы же наташи, русские. Кто вас здесь искать будет? Две такие кобылы, видные, красивые — вас сразу заприметили. На вас наводка была. Не ко мне бы сели, другой бы забрал, так что нечего всё на меня вешать.

— Ты нас продал, а теперь рассказываешь, что мы всё равно бы туда попали? Ты серьёзно думаешь, что после этого мне захочется тебя отпустить?

— Я объясняю, как было. Не я решал, куда вас везти и что с вами потом делать.

— Зато ты прекрасно решил, что делать с нашими деньгами и паспортами. Здесь тебе никто не понадобился, сам справился.

Изабель почти не слышала их. Она вспоминала мужчину возле кофейни, который спрашивал, где они остановились, продавца сарафанов, торговца, обещавшего жениться на Марте. Лица путались. Каждый улыбался, каждый что-то предлагал, и теперь она пыталась понять, кто из них смотрел на неё совсем не так, как ей казалось.

Марта повернулась к подруге.

— Мы несколько дней думали, что не в ту машину сели, а они нас ещё до этого выбрали. Слышишь, Бель? Он уже ждал, когда мы к нему подойдём.

Изабель посмотрела на таксиста.

— Ты сказал, что нас ищут. Откуда ты это знаешь?

— Мне звонили и спрашивали, не появлялись ли вы возле рынка. Я сказал, что не видел, потому что действительно не видел вас до сегодняшнего дня.

— Кто звонил? Те, кому ты нас передал?

Он кивнул, продолжая смотреть перед собой.

Марта наклонилась ближе.

— Тогда постарайся сейчас вернуть наши документы. Очень постарайся, потому что домой мы хотим гораздо сильнее, чем ты можешь себе представить.

Он снова завёл машину.

Туристических магазинов становилось меньше. Вдоль улицы потянулись мастерские, склады и небольшие лавки. Возле тротуара стояли автомобили с поднятыми капотами, мужчины таскали коробки через открытые двери.

Таксист несколько раз начинал говорить, что паспорта могли уже передать дальше. Марта каждый раз спрашивала, кому именно, и он отвечал, что не знает.

Наконец машина остановилась возле двухэтажного дома. Между закрытой лавкой и соседним зданием виднелся узкий проход.

— Я сюда их приносил, — сказал он. — Его зовут Селим. Он наверху, но я не знаю, на месте ли он сейчас. Если его нет, мне придётся звонить.

Марта посмотрела на вход, затем на Изабель.

Таксист впервые за всю дорогу повернулся к ним полностью. У него блестел лоб, ворот рубашки потемнел от пота.

— Только послушайте меня, прежде чем туда идти. Он не любит, когда к нему приходят с угрозами. Если вы начнёте так разговаривать, я ничего не смогу сделать.

— А мы не любим, когда нас продают, представляешь? Поэтому сейчас ты пойдёшь с нами и объяснишь своему знакомому, что принёс чужие паспорта, а хозяйки хотят получить их обратно. И постарайся объяснить так, чтобы нам не пришлось тебя поправлять.

Таксист вышел из машины и задержался возле открытой двери, глядя на узкий проход между домами. Марта обошла капот, а Изабель выбралась следом, придерживая сумку.

— Ты чего встал? — спросила Марта. — Дорогу забыл или ждёшь, что мы передумаем? Веди уже к своему знакомому, пока я ещё могу с тобой разговаривать.

Он захлопнул дверь и первым свернул в проход.

За углом оказалась узкая лестница с потёртыми каменными ступенями. Из открытого окна над головой доносились звуки работающего телевизора. Марта поднималась, придерживаясь за перила. Бель шла за ней и следила за спиной таксиста, который теперь торопился так, будто хотел поскорее закончить неприятную встречу.

На площадке второго этажа он остановился перед коричневой дверью и постучал. Изнутри что-то спросили. Таксист ответил по-турецки, назвав себя, но имя Изабель не разобрала.

За дверью заскрежетал замок.

Открывший мужчина был босиком, в тёмных брюках и расстёгнутой у горла рубашке. Он посмотрел на водителя, потом перевёл взгляд на женщин. На лице появилось раздражение.

Таксист протиснулся мимо хозяина в прихожую и вдруг резко обернулся.

— Пристрели этих шлюх! Они меня под пистолетом сюда привезли!

Мужчина выругался и потянулся под рубашку.

Изабель увидела оружие в его руке раньше, чем успела осмыслить слова водителя. Мужчина поднял пистолет в их сторону, и она выстрелила.

Грохот ударил по ушам. Бель отшатнулась, врезавшись плечом в дверной косяк. Мужчина дёрнулся, задел рукой стену и тяжело осел возле низкого шкафа. Его пистолет стукнулся о плитку.

Изабель продолжала смотреть на него, вытянув руку. Ей казалось, что он сейчас поднимется, снова потянется за оружием, скажет что-нибудь. Вместо этого его голова склонилась набок, а на рубашке начало расползаться тёмное пятно.

Марта схватила Бель за плечо.

— Ты меня слышишь? Посмотри на меня, Бель!

Изабель повернулась к ней, но взгляд сразу вернулся к мужчине.

— Он на нас направил… Ты видела, он же прямо на нас…

— Я всё видела. Опусти руку немного, ты сейчас и в меня попадёшь.

За спиной скрипнула подошва. Таксист, прижавшись к стене, пробирался к двери. Марта обернулась и шагнула ему наперерез.

— Ты куда собрался, тварь? Думаешь, сейчас выйдешь и оставишь нас здесь?

Он поднял ладони.

— Я никуда не собирался. Просто отойдите от двери, нас же с лестницы видно.

— Вот и закрой её, раз так переживаешь. А потом иди за паспортами, ради которых мы сюда пришли!

Таксист посмотрел на лежавшего мужчину. Его взгляд задержался на пистолете возле шкафа, и Марта тоже опустила глаза.

— Бель, смотри за ним. Я сейчас подойду.

Она шагнула к упавшему, опираясь ладонью о стену, и с трудом наклонилась. Изабель услышала, как подруга втянула воздух сквозь зубы. Марта подняла оружие и выпрямилась, придерживая больную ногу.

Таксист перевёл взгляд с одного пистолета на другой.

— Теперь можешь закрывать дверь, — сказала Марта. — И не вздумай опять куда-нибудь отходить, пока мы на тебя не смотрим.

Он потянул створку на себя. Щёлкнул замок, и Изабель наконец опустила затёкшую руку. В ушах стоял звон, под блузкой по спине стекал пот.

— Где он держал документы? Ты ему их приносил, значит, знаешь, куда идти.

— Я не знаю, где он всё хранит. Я отдавал ему в руки, он платил, и я уходил.

Марта стояла между ним и дверью, держа пистолет возле бедра.

— Тогда сейчас выяснишь. Ты нас сюда привёз, ты ему сказал стрелять, а теперь будешь искать наши паспорта.

Он отступил от неё и указал на комнату в конце короткого коридора.

— У него там стол. Возможно, он туда положил, но я не могу знать наверняка.

— Вот с этого стола и начни, — сказала Бель. — И не заставляй нас ещё раз тебя уговаривать.

Он прошёл в комнату, похожую на тесный кабинет. Возле окна стоял письменный стол, на нём лежали папки, счета, открытая пачка сигарет и недопитый чай. Вдоль стены тянулись полки с коробками. Небольшой вентилятор поворачивался на тумбе, гоняя тёплый воздух.

Таксист потянул первый ящик. Внутри что-то звякнуло. Он начал перекладывать бумаги, роняя их на стол, затем открыл следующий.

Бель остановилась у двери. Отсюда был виден край коридора и босая ступня лежавшего мужчины. Она отвернулась, но через несколько секунд снова посмотрела туда.

Марта стояла рядом, прижимая свободную ладонь к боку.

— Нам надо понять, что теперь делать, — сказала Изабель тихо. — Он там лежит, и я даже не знаю…

Она не закончила. Таксист замер над раскрытым ящиком.

— А ты чего слушаешь? — спросила Марта. — Тебе сказали искать, вот и ищи.

Он торопливо вытащил папку и раскрыл её.

Изабель посмотрела на свои пальцы. Пистолет казался слишком тяжёлым, и ей хотелось положить его куда-нибудь, но таксист всё время попадал в поле зрения.

— Если он умер, мы его здесь оставим? — спросила она. — Просто уйдём и закроем дверь?

Марта посмотрела в коридор, потом на водителя.

— Тот уже лежит, а этот всё видел. Этому тоже можно пулю в голову пустить, а потом пусть разбираются, кто кого застрелил. Скажут, что сам застрелился, мне от этого хуже не станет.

Таксист резко выпрямился. Папка выскользнула у него из рук, и листы рассыпались по полу.

— Вы что, бабы, совсем охренели? Вы сейчас серьёзно об этом говорите?

Марта повернулась к нему. Он опустил глаза на оружие в её руке.

— А ты серьёзно сказал ему нас пристрелить? Или нам тоже надо было подождать, пока ты объяснишь, что пошутил?

— Я испугался! Вы с пистолетом ко мне сели, угрожали, я не знал, что делать!

— Поэтому решил, что лучше нас убить? Очень удобно ты со своим страхом разобрался.

Он посмотрел на Бель. Его губы дрожали.

— Я ведь только паспорта продал. Я вам их верну, я найду, только не надо стрелять. Пожалуйста, не надо, я же сейчас ничего вам не делаю.

Изабель молчала. Ещё несколько минут назад он усмехался, обещая им смерть, а теперь стоял возле стола, вцепившись в край столешницы.

Марта сделала шаг к нему.

— Ты нас не только паспортов лишил, сука. Ты нас туда отвёз. Ты смотрел, как нас из машины вытаскивают, а потом спокойно поехал наши вещи продавать. Не надо теперь рассказывать, что ты только бумажки кому-то передал.

Он отступил, упёрся в кресло и едва не сел мимо.

— Я понимаю, что вы злитесь. Я всё понимаю, только дайте найти. Здесь много документов, я сейчас посмотрю.

Он снова наклонился к ящикам. Руки у него тряслись так, что он не сразу смог развязать тесёмки на картонной папке. Марта смотрела, как он возится, и не помогала.

Изабель отошла к окну. На улице мужчина катил тележку с коробками. На противоположном балконе висело бельё. Никто из тех, кого она видела, не смотрел в их сторону.

— Бель, подойди сюда, — позвала Марта. — Пусть показывает, что достаёт.

На столе уже лежало несколько чужих паспортов. Изабель раскрыла ближайший, увидела незнакомое лицо и отложила. Во втором тоже была чужая фотография.

Таксист перебрал остальные и развернул обложки к женщинам.

— Ваших здесь нет. Я всё посмотрел, здесь только эти.

— Ты стол посмотрел, — сказала Марта. — А шкаф за твоей спиной для красоты стоит? Открывай и проверяй дальше.

Он подошёл к шкафу. Дверца заела, и таксист дёрнул её с такой силой, что одна из коробок упала с полки. На пол высыпались конверты и пластиковые карточки. Он опустился на колени, торопливо собирая их.

Бель присела рядом со столом и проверила нижний ящик. В нём лежали старые квитанции, провода и записная книжка. Она перелистнула несколько страниц, увидела строки на турецком и захлопнула обложку.

Водитель тем временем вытащил последнюю коробку.

— Их нет, — повторил он, уже не поднимая головы. — Клянусь, ваших паспортов здесь нет. Только он знал, куда их дел.

Марта подошла к двери и посмотрела в коридор. Мужчина возле шкафа оставался в той же позе.

— Очень вовремя ты об этом вспомнил. Когда мы сюда ехали, ты почему-то не говорил, что без него вообще ничего найти нельзя.

— Я не знал, что вы его убьёте!

Изабель выпрямилась.

— Он достал пистолет после того, как ты велел ему стрелять в нас. Ты это уже забыл?

Водитель поднялся с пола, оставив рассыпанные бумаги под ногами.

— Я не забыл. Я просто говорю, что теперь не у кого спросить. Я отдал ему документы, получил деньги и больше их не видел.

Бель подошла к нему. Он попятился к шкафу, и она подняла пистолет к его голове.

— Тогда соображай быстрее своими извилинами, потому что ещё раз слушать, как ты ничего не знаешь, я не собираюсь. Ты кому-то их продал, он кому-то передал. Вспоминай, кто сюда приходил, с кем он работал, кому звонил. Иначе мы с тобой прощаемся.

Он вжался затылком в дверцу шкафа.

— Подожди, пожалуйста. Убери его, я не могу думать, когда ты так стоишь.

— А ты постарайся, — сказала Марта. — У нас тоже последние дни для размышлений не самые удобные были.

Таксист задышал часто, почти со свистом. Его взгляд метнулся к двери, затем обратно к Бель.

— Ахмед мог знать. Есть Ахмед, он у него документы забирал. Можно у него спросить, куда делись ваши паспорта.

Изабель не отступила.

— Ты сейчас имя придумал, чтобы мы ещё немного тебя послушали?

— Нет, не придумал! Он действительно забирал, я видел. Я не знаю, ваши или другие, но он может знать. Я с ним свяжусь, только дайте мне это сделать.

Марта устало опустилась в кресло, положив руку с пистолетом на подлокотник. Некоторое время смотрела на разорванную папку под ногами, потом перевела глаза на подругу.

— Пристрели ты эту сволочь, Бель. Нет свидетеля, и дело с концом. Мы так от одного к другому до конца жизни ездить будем: этот продал, тот передал, третий вообще не помнит. Пойдём в посольство, скажем, что нас обокрали, избили и документы забрали. Пусть помогают вернуться домой.

Таксист затряс головой.

— Нет, послушайте, я не собираюсь вас обманывать. Ахмед настоящий, я знаю, как его найти. Я вам нужен, вы без меня с ним даже не поговорите!

— Ты нам уже помог, — ответила Марта. — До сих пор от твоей помощи ходить нормально не могу.

— Я больше никому не скажу, что видел вас. Хотите, вообще отсюда уеду, только не убивайте. Я позвоню ему при вас, всё спрошу, деньги за паспорта сам отдам. Вам платить не придётся.

Бель смотрела на его лицо и пыталась заставить себя опустить руку. Он уже не угрожал им, не тянулся к двери, не усмехался. От него пахло потом, а по щеке медленно ползла слеза.

Из коридора тянуло запахом пороха. Изабель повернула голову, увидела неподвижную ступню возле шкафа и снова посмотрела на водителя.

— Где у тебя телефон? — спросила она.

— В кармане. Можно достать? Я медленно, только ты не стреляй.

Бель отступила, опуская оружие.

— Доставай и ищи своего Ахмеда. Я хочу услышать, что он скажет про наши паспорта.

Марта поднялась из кресла и подошла ближе, не выпуская пистолета. Водитель посмотрел на неё, затем осторожно вытащил телефон. Палец скользил по экрану, не попадая куда нужно; он вытер его о брюки и попробовал снова.

Когда наконец пошли гудки, все трое замолчали.

В трубке ответил мужской голос. Таксист торопливо заговорил по-турецки, придерживая телефон второй рукой, чтобы тот не дрожал. Изабель услышала несколько незнакомых слов, потом имя человека, лежавшего в коридоре. Марта придвинулась ближе.

— Ты про паспорта спрашивай, а не жалуйся ему на свою жизнь. И говори нам, что он отвечает.

Таксист кивнул и задал вопрос. Мужчина на том конце заговорил громче, с раздражением. Водитель сначала слушал, затем перебил его и что-то переспросил. Бель заметила, как он покосился на дверь.

— Что он сказал? — потребовала она. — Ты услышал, где документы?

Таксист прикрыл телефон ладонью.

— Их забрал русский. Приезжал со своими людьми, заплатил и забрал оба паспорта.

Марта нахмурилась.

— Какой ещё русский? Ты ему точно про наши документы сказал?

Он снова заговорил в трубку. Ответ прозвучал быстро; собеседник словно торопился закончить разговор.

— Ахмед говорит, русский приезжал со своими головорезами. Выкупил паспорта и велел сообщить, если эти шлюхи придут за ними.

Марта шагнула к нему, и водитель тут же добавил:

— Это он так сказал, я вам перевожу!

Изабель почувствовала, как подступает тошнота.

— Спроси, как его зовут. Сейчас же спроси имя этого русского.

Водитель послушался. На этот раз ответ состоял всего из нескольких слов. Таксист посмотрел на Бель.

— Его зовут Спартак.

Марта медленно опустила руку с пистолетом. Изабель слышала, что Ахмед продолжает что-то говорить, но уже не разбирала даже интонации. Перед глазами стоял Спартак возле ограждения в аэропорту: повязка у виска, тёмные очки, лицо, повёрнутое в их сторону.

— Заканчивай разговор, — сказала она.

— Он спрашивает, зачем мне понадобились…

— Я сказала, заканчивай!

Водитель нажал на экран.

Глава 8

Марта схватила со стола свою сумку.

— Бель, нам надо в гостиницу. Если он уже здесь и паспорта у него, я больше ни минуты в этой квартире не останусь.

Изабель кивнула, убрала оружие и направилась к двери. В коридоре пришлось пройти мимо погибшего. Она прижалась плечом к противоположной стене, стараясь смотреть на замок, но всё равно увидела кровь возле его руки.

Таксист шёл следом, почти наступая ей на пятки.

Бель открыла дверь и столкнулась с женщиной, поднимавшейся по лестнице. Та держала в одной руке пакет с продуктами, в другой — ключи. Увидев незнакомых людей, остановилась и сердито что-то спросила.

Изабель попыталась обойти её, но женщина шагнула к порогу. Её взгляд скользнул по коридору и остановился на лежавшем мужчине.

Пакет выскользнул из пальцев. По площадке покатились яблоки.

Женщина закричала так, что Бель вздрогнула всем телом.

— Наверное, жена его, — выдохнула Марта и потянула подругу к лестнице. — Пошли отсюда, Бель, пока сюда весь дом не сбежался!

Они бросились вниз. Марта держалась за перила, почти соскальзывая со ступеней, а Изабель поддерживала её под локоть. Наверху женщина продолжала кричать. Где-то открылась дверь, раздался мужской голос.

Таксист догнал их уже в проходе.

— Подождите! Вы не можете меня здесь бросить!

Марта обернулась, не прекращая идти.

— Ты предлагаешь нам тебя пристрелить, что ли? Тогда вообще никуда бежать не понадобится!

— Меня и без вас пристрелят! Я вас сюда привёл, он мёртв, а вы уйдёте! Кто поверит, что вы меня заставили? Они решат, что я с вами заодно!

— Тогда открывай машину и вези нас, — сказала Бель. — Ты сейчас сам стоишь и время тратишь!

Он обогнал их. Пока женщины забирались на заднее сиденье, таксист дважды промахнулся ключом мимо замка зажигания. Марта захлопнула дверь и подалась вперёд.

— Заводи уже, господи! Когда нас в тот фургон отправлял, ты гораздо быстрее соображал!

Машина рванулась от тротуара. Изабель оглянулась: из прохода вышел мужчина, за ним ещё один. Один что-то кричал им вслед, но таксист уже повернул за угол.

Некоторое время никто не говорил. Водитель вцепился в руль, Марта прижимала ладонь к колену, а Бель пыталась отдышаться. Сумка съехала с её плеча и лежала на полу между ног.

— Теперь вы понимаете, что сделали? — наконец заговорил таксист. — Мне туда возвращаться нельзя. Они меня найдут, и я даже объяснить ничего не успею.

— А мы тебя прекрасно слышим. Ты нам сегодня уже рассказывал, как нас на органы пустят, помнишь? Вот теперь можешь представить, насколько приятно было слушать.

Он посмотрел на неё в зеркало и замолчал.

Изабель следила за улицей. Когда начали попадаться знакомые магазины, она указала поворот, затем велела остановиться у небольшого сквера за несколько кварталов до гостиницы.

Таксист затормозил и сразу обернулся.

— Вы куда пойдёте? Мне что теперь делать?

Бель подняла сумку с пола.

— Это ты уже сам решай. Нам ты больше не нужен.

— Вы не можете просто выйти! Я вас привёз, я помог вам…

Марта открыла дверь и остановилась, глядя на него.

— Ты нас два раза продать пытался, а теперь мы тебе ещё и жизнь устраивать должны? Удачи тебе, дорогой. Только нам больше не попадайся, потому что в следующий раз я точно тебя пришибу.

Она выбралась на тротуар. Бель вышла следом, захлопнула дверь, и машина почти сразу отъехала.

Марта проводила её взглядом.

— Зря мы его отпустили. Сейчас остановится за углом и начнёт звонить всем подряд.

Изабель торопилась, вынуждая подругу прибавлять шаг.

— А куда ты предлагала его деть? С собой в номер привести и ещё одну кровать попросить?

— Я предлагала вообще не оставлять ему возможности кому-то звонить.

Бель резко посмотрела на неё.

— Марта, я только что человека застрелила. Мне до сих пор кажется, что сейчас проснусь, а ты уже следующего предлагаешь. Давай хотя бы до гостиницы дойдём, заберём деньги и уйдём оттуда.

Марта несколько шагов прошла молча.

— Я не хочу обратно в тот дом, Бель. Ни к хозяину, ни к его гостям. Если для этого придётся ещё кого-то пристрелить, я пристрелю.

Изабель хотела ответить, но подруга оступилась на неровном стыке плитки. Бель подхватила её за руку и больше не отпускала до самого входа.

В гостинице всё было как обычно. Возле стойки мужчина в пляжных шортах спрашивал что-то у администратора, на диване сидела женщина с телефоном. Из ресторана доносился звон посуды.

Бель забрала ключ. Администратор что-то спросил, но она лишь покачала головой и потянула Марту к лифту.

Оказавшись в номере, Изабель сразу достала деньги. Пока она пересчитывала пачки и укладывала их в сумку, Марта опустилась возле кровати.

— Помоги мне, я этот пакет одна не вытащу.

Бель присела рядом. Они достали спрятанный порошок, и Марта убрала его в пакет с покупками.

Одежду собирали торопливо. Изабель сгребла вещи со спинки стула, Марта прошла в ванную и вернулась с зубными щётками и расчёсками. Одна футболка упала под стол, но никто за ней не полез.

— Всё забрала? — спросила Бель, застёгивая сумку. — Деньги у меня, пакет у тебя. Свой пистолет взяла? Если какую-нибудь тряпку забыли, пусть остаётся.

Марта оглянулась на комнату.

— Я готова. Только скажи, куда мы теперь пойдём.

— Сначала выйдем отсюда. Уже на улице решим, мне сейчас главное подальше от этой гостиницы оказаться.

Они спустились на лифте. Бель шла первой, держа сумку на плече. Марта несла пакет с вещами и старалась не хромать, но к выходу добралась чуть позже.

Изабель уже протянула руку к стеклянной двери, когда увидела мужчину на противоположной стороне улицы.

Хозяин стоял возле припаркованной машины. На голове у него белела повязка. Рядом находились трое мужчин: один разговаривал с ним, двое смотрели вдоль улицы.

Бель отступила так резко, что столкнулась с Мартой.

— Назад. Только не смотри прямо на него.

Марта всё-таки повернула голову. Её пальцы сжались на ручках пакета.

— Это он, сука. Бель, это тот…

— Я вижу. Он нас пока не заметил, отойди от двери.

Они повернули обратно в холл.

Спартак стоял возле прохода к лифтам. Без тёмных очков, с ещё заметным следом раны у виска, он смотрел прямо на Изабель. Рядом с ним были трое мужчин.

Бель остановилась. На мгновение она увидела его таким, каким он открывал дверь гостиничного номера: рубашка, закатанные рукава, уверенная улыбка.

Он улыбнулся и сейчас.

— Ну что, шлюшки, попались?

Марта больно стиснула ей руку.

Изабель рванулась в сторону стойки.

Сотрудник гостиницы как раз выходил из служебного прохода с подносом пустых чашек. Бель проскочила мимо него, задев плечом край подноса. Посуда с грохотом посыпалась на пол.

— Марта, сюда! Здесь проход!

Подруга влетела за стойку следом. Администратор вскочил со стула, что-то крикнул, но Изабель уже толкнула дверь в служебный коридор.

Позади раздался голос Спартака:

— Держите их! Они туда побежали!

Бель бежала, цепляя сумкой стену. Коридор оказался узким, заставленным коробками. Марта задевала их пакетом, ругалась сквозь сбившееся дыхание и старалась не выпускать руку подруги.

У двери впереди показался человек в белом фартуке. Он отступил, когда женщины бросились прямо на него.

На кухне было жарко и шумно. Над плитой клубился пар, возле мойки стояли стопки тарелок. Повар с кастрюлей в руках крикнул им что-то, но Изабель уже заметила в дальнем конце открытую дверь, за которой белел солнечный свет.

Она потянула Марту между столами.

Подруга задела бедром тележку. Та покатилась в сторону, ударилась о край мойки, и металлические подносы с оглушительным грохотом посыпались на плитку. Марта вскрикнула, опираясь о стол.

Бель развернулась и подхватила её.

— Держись за меня, до двери совсем немного!

— Я и так держусь, только не останавливайся!

У входа на кухню появились мужчины. Один оттолкнул сотрудника, который пытался загородить ему дорогу. Спартак шёл следом.

Изабель почти вытащила Марту наружу.

После полумрака кухни солнце ослепило. Они оказались на небольшой площадке, где стояли пустые ящики и мусорные баки. Вдоль стены тянулся проход к соседней улице.

Марта споткнулась о край порога, пакет ударился о землю. Бель подхватила его свободной рукой и потянула подругу дальше.

За спиной хлопнула дверь.

— Изабель, стой, сука!

Она даже не обернулась.

Они выскочили из прохода перед мужчиной, разгружавшим фургон. Тот отшатнулся с коробкой в руках и что-то сердито крикнул. Бель свернула вдоль машины, удерживая Марту за локоть.

Подруга уже не пыталась скрыть хромоту. Она бежала неровно, тяжело опускаясь на здоровую ногу, и с каждым шагом всё сильнее наваливалась на Изабель.

— Бель, я так долго не смогу!

— Вижу я, только ещё немного! За угол доберёмся!

Позади раздались быстрые шаги. Изабель прижала к себе пакет и потащила Марту дальше, едва не сбив женщину, вышедшую из магазина. Вслед им закричали, кто-то уронил пластиковый стакан, и вода растеклась по плитке.

У поворота Бель на секунду оглянулась.

Один из людей Спартака уже выбежал из прохода и увидел их. Он махнул остальным, прибавляя шаг.

Изабель крепче обхватила Марту и свернула за угол.

За углом резко затормозила машина. Бель отшатнулась, прижимая к себе пакет, и потянула Марту назад, но водитель уже перегнулся через сиденье и распахнул заднюю дверь.

— Садитесь, дуры! Нужно было вам меня при себе оставить, сейчас бы не бегали!

Марта остановилась, вцепившись в руку Изабель.

— Да ты охренел? Мы к тебе больше не сядем!

Бель посмотрела поверх крыши машины. Из-за угла показался мужчина, который гнался за ними от гостиницы. Увидев женщин, он прибавил шаг.

Изабель толкнула пакет на сиденье и затолкала Марту следом.

— Залезай, он уже здесь!

Подруга вскрикнула, ударившись коленом, но подвинулась. Бель ввалилась рядом и потянула дверь на себя. Таксист тронулся раньше, чем она успела её захлопнуть.

Марта ухватилась за спинку переднего сиденья. Изабель обернулась: преследователь выбежал на дорогу, поднял руку и что-то крикнул им вслед. Потом его заслонил поворачивающий фургон.

— Дверь закройте нормально! — рявкнул таксист. — Вы мне её сейчас оторвёте!

Бель дёрнула ручку. Замок наконец защёлкнулся.

Марта уже достала пистолет. Она держала его на коленях, тяжело дыша, и смотрела на водителя.

— Если ты нас опять куда-нибудь привезёшь, я тебе больше слова сказать не дам. Ты меня понял?

Он посмотрел в зеркало и тут же вернул взгляд на дорогу.

— Я вас только что забрал, когда за вами бежали! Мог дальше проехать, вы бы меня даже не заметили!

— А до этого велел нас пристрелить, так что не жди благодарности, — сказала Бель.

Она вытащила из-под пакета сумку и нащупала своё оружие. Пальцы плохо слушались. Ей никак не удавалось отдышаться, и каждый вдох отдавался болью под рёбрами.

Марта откинулась назад, вытянув больную ногу. На лбу у неё выступил пот. Она закрыла глаза, потом снова открыла и посмотрела в заднее стекло.

— Они за нами едут?

— Пока никого не вижу, — ответил водитель. — Только вы мне дайте на дорогу смотреть, а не разговаривайте обе сразу.

Изабель тоже обернулась. За ними шёл белый автомобиль, дальше автобус, возле остановки толпились люди. Она не знала, на каких машинах приехали люди Спартака, и от этого любой водитель, задержавшийся сзади, казался преследователем.

Таксист остановился на красный свет.

— Ты чего встал? — спросила Марта, подаваясь вперёд.

— Потому что впереди машины стоят! Я через них перелететь должен?

Она села обратно и прижала ладонь ко рту. Бель заметила, как дрожит её подбородок.

На соседней полосе притормозил мужчина на мотоцикле. Он повернул голову к такси, и Изабель невольно отвернулась. Загорелся зелёный. Водитель тронулся, выругавшись себе под нос.

Несколько минут они ехали молча. Марта поправляла больную ногу, Бель удерживала пакет, который сползал с сиденья при каждом повороте. Таксист поглядывал в зеркала и время от времени вытирал ладонь о брюки.

Первой заговорила Изабель:

— Ты откуда там взялся? Мы тебя отпустили совсем в другой стороне.

Он усмехнулся, но без прежней уверенности.

— А мне куда было ехать? На стоянку вернуться и ждать, пока за мной придут? Я немного отъехал, потом обратно повернул. Хотел ещё с вами поговорить, а вы уже в гостиницу зашли.

Марта подняла голову.

— Значит, ты за нами следил?

— Я за вами по улице не бегал. Видел, куда пошли, и остановился неподалёку. Потом у гостиницы началась беготня, я объехал квартал и увидел вас. Если бы вы дальше побежали, вас бы там догнали.

— Очень удобно ты рядом оказался, — сказала Марта.

Водитель резко посмотрел на неё в зеркало.

— В следующий раз могу не останавливаться. Будете сами решать, удобно вам или нет.

Бель положила руку на плечо подруги, когда та снова подалась вперёд.

— Хватит. Сначала скажи, куда ты сейчас едешь.

— Из города я еду. Нам всем отсюда убираться надо, пока ещё можем.

Изабель посмотрела в окно. Знакомые улицы закончились. Вдоль дороги тянулись магазины, мастерские, жилые дома с бельём на балконах.

— И куда именно ты собрался нас везти?

— В Серик можно поехать. Километров сто отсюда, там остановимся и подумаем, что дальше делать.

Марта недоверчиво посмотрела на него.

— А что у тебя в этом Серике? Ещё один знакомый, которому можно двух баб привезти?

Он раздражённо ударил ладонью по рулю.

— Да никому я вас больше не повезу! Вы думаете, я хочу ещё раз между вами и пистолетом оказаться? Мне самому отсюда уехать надо!

— Тогда руки от руля не отрывай, — ответила Марта. — А то ты сегодня и так достаточно дёргался.

Бель посмотрела на неё. Подруга говорила зло, но дышала уже ровнее. Пистолет всё ещё лежал у неё в руке.

Таксист перестроился и некоторое время следил за дорогой. Потом заговорил тише:

— Только не думайте, что сто километров проедете и всё закончится. Здесь вас не найдут — начнут в других городах искать. У этих людей руки длинные.

Марта отвернулась к окну.

— Спасибо, обнадёжил. Ты ещё расскажи, что нам вообще никуда ехать не надо, можно сразу обратно возвращаться.

— Я вам говорю, чтобы вы понимали, с кем связались. Вы хотя бы знаете, у кого были?

Изабель встретилась с ним глазами в зеркале.

— Знаем достаточно, чтобы больше туда не хотеть.

— Его Мехмед зовут. Он бабами торгует, наркотой, оружием. У него людей хватает, чтобы за вами бегать, а он сам в гостиницу приехал.

Марта медленно повернулась к нему.

— Ты и его там видел?

— Видел. Он возле машины стоял, пока ваши русские внутрь пошли.

— Они вместе приехали? — спросила Бель.

— Я не видел, как приехали. Когда я подъехал, Мехмед уже там был. С русским вашим я раньше вообще не встречался.

Изабель опустила глаза на сумку. Паспорта у Спартака. Мехмед тоже нашёл гостиницу. Номер, где они несколько дней спали, мылись, заказывали еду и понемногу переставали бояться каждого звука, больше не существовал для них как место, куда можно вернуться.

Водитель снова посмотрел в зеркало.

— Вы у него что забрали?

Марта нахмурилась.

— Ты сейчас о чём?

— О том, из-за чего он сам сюда приехал. То, что вы его по башке огрели, — это всё херня. Разозлился бы, послал людей, но сам бы за двумя бабами по гостиницам не бегал. Вы что-то посерьёзнее натворили.

Бель молчала.

— Машину забрали? — продолжил он. — На ней оттуда уехали?

Марта посмотрела на Изабель. Та не повернула головы.

Таксист подождал, затем снова встретился с Бель глазами в зеркале.

— Я не просто так спрашиваю. Если я вас везу, мне надо понимать, что за вами тянется.

Изабель выдержала его взгляд.

— Тебе надо на дорогу смотреть.

Он несколько секунд молчал. Потом качнул головой и отвернулся.

Марта подтянула пакет, застрявший у неё под ногой, поставила его ровнее и прислонилась виском к стеклу. Бель убрала руку с её плеча.

За окном промелькнул указатель. Таксист продолжал ехать, больше не задавая вопросов, но всякий раз, когда его глаза появлялись в зеркале, Изабель смотрела прямо на него.

Она чувствовала, как потихоньку перестают дрожать ноги. Вместо страха, заставлявшего бежать, наваливалась усталость. Хотелось положить голову рядом с Мартой и закрыть глаза хотя бы на минуту.

Водитель потянулся к лежавшему возле коробки передач телефону.

— Кому ты собрался звонить? — сразу спросила Бель.

Он убрал руку.

— Я время посмотреть хотел. Можете сами посмотреть, если не верите.

— Мы тебе не верим, — сказала Марта, не отрывая головы от стекла. — Ты нас довези, а потом уже будем разбираться, кому ты хотел звонить и что смотреть.

Таксист поджал губы.

Марта прикрыла глаза, но пальцы на рукояти не разжала. Изабель поправила сумку на коленях и продолжила следить за дорогой.

К Серику они добрались ближе к вечеру. Марта почти всю дорогу просидела с закрытыми глазами, но всякий раз, когда таксист притормаживал, выпрямлялась и смотрела в окно. Изабель уже не пыталась следить за указателями. Она наблюдала за водителем и ждала, когда он наконец скажет, где собирается остановиться.

Он свернул с широкой дороги на улицу с невысокими домами и ухоженными изгородями.

— В гостиницу вам сейчас лучше не соваться. Я спрошу насчёт дома, здесь сдают на несколько дней.

Марта открыла глаза.

— И кому ты собрался про нас рассказывать? Сразу объяснишь, что мы с пистолетами, или оставишь это на десерт?

— Я спрошу, есть ли свободный дом. Про вас никто ничего не спрашивает, пока вы сами не начинаете орать.

— Тогда и ты лишнего не рассказывай, — сказала Бель. — Нам нужно место, где можно хотя бы ночь спокойно провести.

Он остановился возле небольшого офиса с фотографиями домов на стекле, достал телефон и показал его женщинам.

— Мне позвонить надо. Или вы и дальше будете думать, что я каждый раз вас сдавать собираюсь?

— Мы будем слушать, — ответила Марта. — Звони, раз без этого никак.

Он набрал номер, заговорил по-турецки и несколько раз посмотрел на закрытую дверь офиса. Потом убрал телефон.

— Сейчас человек подъедет. Есть один дом, но меньше чем на неделю не сдаёт.

Изабель посмотрела на Марту. Та пожала плечом.

— Неделя так неделя. Мы сегодня уже достаточно набегались, чтобы ещё между домами выбирать.

Мужчина приехал минут через пятнадцать. Таксист вышел к нему, и они некоторое время разговаривали возле машины. Приехавший наклонился к окну, поздоровался и показал на телефоне фотографии. Бель увидела светлую кухню, лестницу, спальню с широкой кроватью и маленький двор.

— Пусть скажет, сколько стоит, — попросила она.

Таксист назвал сумму.

— А он нам его сдаёт или уже продаёт?

Водитель раздражённо выдохнул.

— Вы хотите отдельный дом, чтобы никто под дверью не ходил. Это двухэтажная вилла, а не комната над магазином. Если не подходит, будем искать дальше.

Изабель посмотрела на подругу. Марта сидела, придерживая колено, и на лице у неё было такое выражение, что спорить о цене Бель расхотелось.

— Поедем посмотрим.

Дом оказался в нескольких минутах езды. Мужчина открыл калитку, провёл их по короткой дорожке и отпер входную дверь. Внутри пахло моющим средством и нагретым деревом. На первом этаже находились кухня, гостиная и небольшая спальня, наверх вела лестница с тёмными перилами.

Марта остановилась у её основания.

— Если мы полезем наверх, я сегодня уже обратно не спущусь.

Бель заглянула в комнату на первом этаже. Широкая кровать стояла у окна, рядом помещались шкаф и две тумбочки.

— Тогда здесь останемся. Вдвоём поместимся.

Таксист, стоявший в дверях, посмотрел на них.

— Наверху ещё комнаты есть, можно нормально разойтись.

— Мы и здесь нормально устроимся, — ответила Марта. — Себе наверху выбирай, раз тебе простор нужен.

Он ничего не сказал. Хозяин дома тем временем продолжал что-то объяснять, показывая пульты, выключатели и дверь во двор.

Когда пришло время платить, таксист повернулся к Изабель.

— Рассчитайся с ним. Я договорился, но за вас аренду оплачивать не собираюсь.

— А мы и не рассчитывали на твою щедрость, — сказала Марта.

Бель ушла в спальню, отсчитала деньги и вернулась. Мужчина пересчитал купюры, оставил ключи на кухонном столе и после короткого разговора с таксистом направился к выходу.

Марта дождалась, пока за ним закроется калитка.

— Надеюсь, ты ему хотя бы не пообещал, что мы весь дом здесь отремонтируем за эту цену.

— Я ему сказал, что вы отдыхать приехали. Поэтому постарайтесь хотя бы ничего не разбить.

Изабель подхватила сумки.

— Мы вещи разберём. Потом поговорим.

В спальне Марта сразу села на кровать и стянула обувь. На щиколотке осталась красная полоса.

— Я думала, пока доедем, нога отдохнёт. А она, по-моему, ещё больше распухла.

Бель поставила покупки возле шкафа, достала чёрный пакет и посмотрела на закрытую дверь.

Марта проследила за её взглядом.

— Он сюда не войдёт, пока мы его не позовём. А если войдёт, я очень быстро объясню, почему так делать не надо.

Они убрали пакет под кровать. Деньги Изабель оставила отдельно, затем повесила сумку на спинку стула и присела рядом с подругой.

Несколько секунд обе молчали.

За стеной таксист открыл кухонный кран. Зашумела вода, звякнул стакан.

Марта повернула голову к двери.

— Никогда бы не подумала, что буду с ним в одном доме жить.

— Я сегодня утром вообще многое по-другому представляла.

Глава 9

Изабель легла на несколько секунд, не снимая обуви, потом заставила себя подняться.

— Пойдём на кухню. Пока он здесь, надо решить, что делать дальше.

Таксист стоял у столешницы и пил воду. Увидев женщин, он указал на бутылку.

— В холодильнике только это было. Продукты покупать надо, если вы собираетесь есть.

Марта отодвинула стул и села.

— Сначала поговорим. До еды мы сегодня как-нибудь доживём.

Бель устроилась напротив, положив сумку рядом. В окно было видно часть двора и чужую крышу за оградой. Здесь не слышалось гостиничного лифта, шагов в коридоре и голосов за стеной. От непривычной тишины Изабель всё время прислушивалась к звукам внутри дома.

— Нам надо связаться с посольством или консульством, — сказала она. — Узнать, как вернуться без паспортов. Мы не можем каждый раз ждать, пока кто-нибудь нас подвезёт и скажет, куда дальше идти.

Таксист поставил стакан.

— А если вас уже полиция ищет? Вы туда придёте, назовёте себя, и что будете делать, когда вас начнут спрашивать про убитого?

Марта подняла на него глаза.

— Мы собираемся рассказать, что нас обокрали и избили. Про квартиру тебя никто не просит сообщать.

— Женщина вас видела. Меня тоже видела. Вы думаете, она села возле него и до сих пор молчит? Она могла уже всё рассказать.

Изабель почувствовала, как сжался желудок.

— Ты не знаешь, что она рассказала.

— Не знаю. И вы не знаете. Только вы хотите сами пойти и проверять, а я не хочу.

Он отодвинул стул и сел, разминая пальцами переносицу.

— Может, нас уже всех троих ищут. Машину мою там видели, лицо моё знают. Когда до меня доберутся, я что скажу? Что две женщины заставили меня привезти их к человеку, которого потом застрелили?

Марта наклонилась к нему через стол.

— Скажешь, что сам велел этому человеку нас убить. Очень важную часть истории ты всё время забываешь.

— Я ничего не забываю. Я вам объясняю, что будет трудно доказать, кто что сказал.

Бель положила ладони на стол.

— Значит, по-твоему, нам здесь остаться? Сидеть в этом доме, пока деньги не кончатся или нас не найдут?

Таксист посмотрел на неё.

— Можно попробовать уехать морем.

Марта недоверчиво усмехнулась.

— Ты нам предлагаешь на пляж выйти и лодку попросить? Нам в Россию надо, а не на экскурсию вдоль берега.

— Я про грузовое судно говорю. Есть люди, которые на таких работают. Можно узнать, кто идёт в сторону Чёрного моря, договориться, чтобы вас взяли.

Изабель некоторое время смотрела на него.

— У тебя есть такой человек или ты сейчас просто придумал?

— Есть у кого спросить. Я не сказал, что завтра утром вас посадят на корабль. Надо выяснить, кто куда идёт и возьмутся ли вообще.

— И куда нас привезут? — спросила Марта. — А то ты уже один раз обещал до гостиницы довезти.

Он сжал челюсти, но ответил:

— Если найдётся судно, которое идёт в Крым, там сойдёте. Дальше до дома сами доберётесь, уже не здесь будете.

Бель повернулась к окну. Несколько секунд она пыталась представить себе корабль, море, берег, на котором не нужно искать знакомые слова на вывесках. Потом вспомнила фургон и то, как долго они ехали, не понимая куда.

— Мне не нужны обещания, — сказала она, снова глядя на таксиста. — Узнай точно, куда идёт судно, когда отправляется и сколько это будет стоить. Чтобы мы опять не сели непонятно к кому и не оказались непонятно где.

Водитель провёл ладонью по лицу.

— Хорошо. Я спрошу, что можно сделать. Если найду человека, который согласится, помогу вам попасть на судно.

Изабель посмотрела на него внимательнее.

— А сам ты что собираешься делать?

Он помедлил.

— Сначала узнаю, есть ли вообще возможность уехать. Мне сейчас тоже возвращаться некуда.

На кухне стало тихо. Марта потянулась к бутылке, налила воды и выпила почти весь стакан.

Таксист достал телефон.

— Мне надо несколько звонков сделать. И поесть что-нибудь купить, раз уж мы здесь на неделю остановились.

Бель поднялась за деньгами. Марта проводила её взглядом, затем посмотрела на водителя.

— Только не вздумай исчезнуть, оставив нас в этом доме. Мы теперь хотя бы знаем, где твою стоянку искать.

— Я видел, как вы меня нашли. Второй раз проверять не хочу.

Он взял деньги, пересчитал и убрал в карман. Изабель дошла с ним до двери и дождалась, пока он сядет в машину. Когда такси отъехало, она закрыла замок.

Марта всё ещё сидела за кухонным столом.

— Как думаешь, вернётся?

Бель прислонилась к столешнице.

— Не знаю. Но сидеть рядом с ним и держать за рукав мы тоже не можем.

— Я не про продукты. Если он сейчас решит, что за нас можно ещё раз получить деньги…

— Марта, я об этом думаю с той минуты, как мы к нему снова сели.

Подруга опустила глаза на стакан.

— Ладно. Тогда давай хотя бы посмотрим, что у нас осталось. Я сегодня из гостиницы всё хватала и даже не помню, что куда засунула.

Они перебрали покупки в спальне. Одной расчёски не оказалось, зато Марта обнаружила два гостиничных полотенца, которые сунула в пакет вместе с бельём.

— Хоть что-то за те деньги забрали, — сказала она, раскладывая их на кровати. — А то ещё на несколько дней заплатили, а пришлось всё бросить.

Бель сняла обувь и вытянула ноги. В комнате работал кондиционер, за окном шелестели листья. Она слышала, как Марта открывает шкаф, развешивает рубашки, потом садится рядом.

— Если он действительно найдёт корабль, ты поедешь? — спросила подруга.

Изабель повернула к ней голову.

— Сначала послушаю, что он найдёт. Я больше не хочу соглашаться только потому, что кто-то уверенно говорит.

Марта кивнула и легла на спину.

Они не спали. Каждый звук с улицы заставлял прислушиваться, но машины проезжали мимо. Когда наконец у ворот остановился автомобиль, обе поднялись почти одновременно.

Таксист вернулся с пакетами из магазина. Изабель открыла дверь и пропустила его внутрь. Он отнёс продукты на кухню, поставил на стол хлеб, воду, готовую еду в пластиковых коробках и только потом посмотрел на женщин.

— Я поговорил насчёт судна. Садитесь, расскажу, что удалось узнать.

Изабель отодвинула стул и села. Марта осталась возле столешницы, скрестив руки на груди.

Таксист достал из пакета бутылку воды, открутил крышку и сделал несколько глотков.

— Есть грузовое судно, идёт в Крым. Мне сказали, что могут взять вас обеих, но это будет дорого.

— Ты сумму называй, — ответила Марта. — Мы сами решим, дорого нам или нет.

— Двадцать пять тысяч долларов за двоих.

Изабель посмотрела на него, не меняя позы.

— И за эти деньги нас точно довезут? Или потом посреди моря выяснится, что надо ещё столько же заплатить?

— Мне назвали цену за всю дорогу. Отдельная каюта будет, кормить тоже будут. Только это не пассажирский корабль, там никто вас развлекать не собирается.

Марта отодвинула второй стул.

— После последних развлечений я готова всю дорогу на кровати просидеть. Ты лучше скажи, когда отправляются.

— Посадка завтра ночью. Я отвезу и передам человеку, с которым договорились.

— Ты сам с нами не плывёшь? — спросила Бель.

Он завинтил крышку, прежде чем ответить.

— Мне здесь надо разобраться со своими делами. Машину оставить, вещи забрать. Я не могу вот так всё бросить.

Марта недоверчиво посмотрела на него.

— Сегодня ты говорил, что возвращаться некуда и тебя убьют. А теперь у тебя дела нашлись?

— Поэтому я и не возвращаюсь в Аланью. Из другого места позвоню, договорюсь. Вам надо домой, мне надо решить, куда самому деваться. Это разные вещи.

Бель некоторое время молчала, глядя на продукты между ними. Затем вытащила из пакета хлеб и положила на стол.

— Нам нужна нормальная дорожная сумка. С этими пакетами мы никуда не поедем, они уже рвутся.

— Куплю завтра, — ответил таксист. — Только собирайтесь заранее, чтобы потом ничего не искать.

Марта потянула к себе коробку с едой.

— Мы уже столько раз собирались, что скоро с вещами спать начнём. Ты свою часть сделай, а нас уговаривать не придётся.

На следующий день он привёз большую тёмную сумку. Марта поставила её на кровать, проверила молнию и дёрнула за ручки.

— Хоть не развалится по дороге. А то я вчера этот пакет держала и всё ждала, когда у него дно вылетит.

Бель закрыла дверь спальни. Они достали спрятанное под кроватью, собрали деньги и уложили всё вместе с оружием под одежду.

Марта задержала руку на краю сумки.

— Может, мы совсем охренели, что всё это с собой тащим?

Изабель посмотрела на неё.

— Ты сама оставлять не хотела.

— Я и сегодня не хочу. Просто смотрю и думаю, что приехала загорать, а уезжаю так, будто магазин оружия ограбила.

Бель протянула ей последнюю футболку.

— Укладывай. Если уж погибать, так с музыкой.

Марта невесело усмехнулась, прикрыла вещи и застегнула молнию.

Остаток дня они провели в доме. Изабель дважды проверила, ничего ли не забыли в ванной, потом села возле окна и просидела там, пока Марта не позвала её есть. Таксист разговаривал по телефону во дворе. Возвращаясь, он только сообщал, что всё остаётся в силе.

Ближе к ночи он забрал сумку и понёс к машине. Бель задержалась на пороге спальни, посмотрела на смятую постель и выключила свет.

До места ехали молча. Марта сидела рядом с Изабель, прижимая локоть к её локтю. Когда за окном показались огни над водой, она выпрямилась.

— Если доедем, я к морю больше лет десять не подойду.

Бель смотрела на тёмные корпуса судов.

— Я сначала доехать хочу. Потом будем решать, куда больше не пойдём.

Их встретил мужчина в рабочей куртке. Таксист переговорил с ним, затем повернулся к женщинам.

— Он вас проводит. Сумку забирайте, дальше уже с ним.

Изабель посмотрела на протянутую руку водителя и достала приготовленные деньги. Он пересчитал их, убрал и кивнул мужчине.

Марта поправила сумку на плече.

— Ты хоть сейчас нас не наебал?

Таксист посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на Бель.

— Вам каюту покажут. Идите, вас ждут.

Изабель хотела ещё что-то спросить, но сопровождающий уже двинулся вперёд. Она подхватила вторую ручку сумки, и они с Мартой пошли за ним.

Когда Бель обернулась, водитель стоял возле машины. Он поднял руку в коротком прощальном жесте и сел за руль.

На судне пахло металлом, краской и горячим машинным маслом. Мужчина повёл их по узкому проходу, потом вниз. Марта осторожно переступала через высокие пороги, придерживаясь за стену. Бель несла сумку и старалась не отставать.

Каюта оказалась тесной: две койки, стол, шкаф и маленький санузел. Сопровождающий включил свет, показал на кровати и что-то объяснил. Изабель поняла только жест, которым он велел оставаться здесь.

Когда дверь закрылась, Марта опустилась на нижнюю койку.

— За двадцать пять тысяч могли бы хотя бы окно дать. Я даже не пойму, мы уже плывём или ещё стоим.

Бель поставила сумку у шкафа.

— Зато здесь можно лечь. Давай сначала немного посидим, у меня от этих лестниц голова кружится.

Марта откинулась к стене и вытянула ногу. Изабель села рядом.

Они долго слушали звуки судна. За стеной проходили люди, где-то лязгал металл. Потом гул изменился, пол задрожал сильнее, и Марта ухватилась за край матраса.

— Кажется, поехали. Или как у них это называется.

Изабель не ответила. Она смотрела на дорожную сумку и впервые за весь день позволила себе подумать, что, возможно, теперь расстояние между ними и гостиницей действительно увеличивается.

Марта положила голову ей на плечо.

Бель не знала, сколько они так просидели, когда в коридоре раздались шаги. Они остановились возле каюты. Ручка повернулась, и дверь открылась.

На пороге стоял Спартак.

Изабель перестала дышать. Марта медленно выпрямилась рядом с ней.

Глава 10

Он посмотрел на обеих, задержался взглядом на лице Бель и улыбнулся.

— Ну что, набегались, сучки?

В руке у него были два паспорта.

Никто не ответил. Бель смотрела на знакомые обложки и не могла заставить себя поднять глаза. За спиной Спартака, в коридоре, стоял один из мужчин, которых они видели в гостинице.

Спартак вошёл и прикрыл дверь.

— А внизу вас таксист хорошо проводил? Надеюсь, хоть счастливого пути пожелал.

Марта тихо выругалась.

Изабель подняла голову.

— Что тебе от меня надо? Если из-за денег гоняешься, я отдам. За то, что светильником ударила, могу попросить прощения. Но ты сам понимаешь, что в том номере произошло. Мы с тобой не договаривались, что ты будешь меня связывать и свои игры на мне пробовать. Я тебе сразу сказала, что этим не занимаюсь.

Он убрал паспорта во внутренний карман и подошёл ближе.

— Ты мне много чего сказала. Потом по голове дала, деньги забрала и решила, что разговор закончен.

— Я решила, что ты меня покалечишь. Ты меня вообще слышал, когда я просила остановиться?

Спартак протянул руку и схватил её за волосы на затылке. Бель вскрикнула, вцепившись в его запястье. Он заставил её подняться с койки и наклонил голову так, чтобы она смотрела ему в лицо.

— Теперь ты будешь слушать меня. И решать, когда разговор закончился, тоже буду я.

Марта резко выпрямилась.

— Вот он какой, этот пришибленный извращенец. Ты руки от неё убери, она с тобой нормально разговаривает!

Спартак повернул голову.

— Заткнись и сиди, пока тебя не спросили.

Марта посмотрела на его руку в волосах Бель, затем на сумку у шкафа. Изабель заметила этот взгляд и похолодела ещё сильнее.

Подруга осталась на койке.

— Как тебя земля носит? — проговорила она. — Тебе мало, что она от тебя в другую страну сбежала? Лучше бы тебя мамаша придушила, когда ты ещё поперёк кровати лежал.

Спартак отпустил волосы Изабель. Она отступила и упёрлась ногами в край койки.

Он наклонился к Марте, положив ладонь на стену рядом с её головой.

— Ещё раз мать мою вспомнишь, и у нас с тобой будет отдельный разговор. Ты меня поняла?

Марта смотрела ему в лицо. Бель опустила ладонь на её плечо.

— Оставь её. Ты за мной приехал, вот со мной и разговаривай.

Спартак выпрямился и посмотрел на Изабель. Она стояла, держась за край верхней койки, и чувствовала, как дрожат колени.

— Успеем поговорить. Дорога длинная, а бежать вам здесь всё равно некуда.

Спартак открыл дверь. Мужчина в коридоре отступил, пропуская его.

— Водитель вещи проверил? — спросил Спартак.

— Сказал, что проверил. Только одежда.

Спартак вышел. Бель успела увидеть, как мужчина посмотрел на них, прежде чем дверь закрылась и снаружи повернулся ключ.

Марта ещё некоторое время сидела неподвижно. Затем медленно опустила голову и прижала ладони к лицу.

Изабель осталась стоять, прислушиваясь к удаляющимся шагам.

— Он нас продал, — сказала Марта сквозь пальцы. — Опять, Бель. Ещё и деньги за это с нас взял.

Бель села рядом. Волосы на затылке болели, словно их до сих пор тянули.

— Я видела, как ты на сумку смотрела. Думала, сейчас полезешь, и он тебя схватит.

Марта убрала руки от лица.

— Я посмотрела, но доставать не собиралась. Здесь его люди, а мы в море. Даже если бы я в него попала, куда бы мы потом делись?

Изабель опустила глаза на закрытую молнию.

— Он мог полезть вещи смотреть.

— Но не полез. И пусть дальше не знает, что там лежит. Отберут у нас оба ствола, и вот тогда действительно останется только сидеть и плакать. У нас хотя бы что-то должно остаться, о чём он не знает.

— Больше ничего ему не обещай, Бель, — сказала Марта. — Сначала надо понять, чего он добивается. И про деньги сама не напоминай, а то он сейчас и их заберёт.

В коридоре снова послышались шаги. Обе замолчали. Кто-то прошёл мимо, за стеной хлопнула другая дверь.

Марта наклонилась к Бель.

— Пусть думает, что мы уже обосрались и на всё согласны. Я ещё раз к сумке при нём даже не повернусь.

Изабель посмотрела на подругу. У той дрожали губы, и она упорно прикусывала нижнюю, будто злилась на себя за эту дрожь.

— Я и правда боюсь, Марта.

— Я тоже боюсь. Только ему знать необязательно, что кроме страха у нас ещё осталось.

Бель прислонилась к стене. Марта придвинулась ближе и взяла её за руку.

За дверью было тихо. Под ногами ровно дрожал пол, и судно продолжало уносить их от берега.

Первой затошнило Марту. Она ещё пыталась устроиться на койке, подкладывая под больную ногу свёрнутую кофту, когда вдруг замолчала, прижала ладонь ко рту и бросилась к санузлу. Дверь ударилась о стену, следом послышались тяжёлые рвотные звуки.

Изабель вскочила, но каюту качнуло, и ей пришлось ухватиться за край стола. Пол словно ушёл в сторону отдельно от стен. Бель постояла, дожидаясь, пока это ощущение пройдёт, потом добралась до двери.

— Марта, тебе воды принести? Скажи, что сделать, а то я здесь стою и не понимаю, чем помочь.

Подруга сидела на корточках перед унитазом, придерживая волосы одной рукой.

— Принеси, если есть. Только сама сюда не заходи, мне сейчас от одной мысли, что ты рядом стоишь, ещё хуже становится.

Изабель вернулась за бутылкой. Пока откручивала крышку, подступила собственная тошнота. Она сглотнула, посмотрела на стол, пытаясь удержать взгляд на неподвижном предмете, но тот будто плавно поднимался вместе со всей каютой.

До санузла Бель не дошла. Её вырвало возле койки, и она согнулась, упираясь ладонью в матрас. Бутылка выпала, покатилась по полу, оставляя за собой воду.

Марта выглянула из-за двери.

— Господи, Бель, только не говори, что тебя тоже… Подожди, я сейчас отойду, иди сюда.

Изабель покачала головой, не в силах ответить. Её снова скрутило.

Через час в каюте уже стоял кислый запах. Они пытались вытереть пол гостиничным полотенцем, но каждый наклон вызывал новый приступ. Марта добралась до койки и легла на бок, прижимая к животу пустой пластиковый пакет. Бель осталась сидеть возле санузла, положив голову на дверной косяк.

— Я больше никогда не скажу, что хочу на море, — проговорила Марта. — Если услышишь от меня хоть что-нибудь про пляж, сразу напомни, как мы здесь сидели. Только подробно, чтобы я точно передумала.

Изабель закрыла глаза.

— Ты пока вообще про море не говори. Мне кажется, меня даже от этого слова сейчас опять вывернет.

Они замолчали. За стеной ровно гудели механизмы, в шкафу при каждом наклоне постукивала незакреплённая вешалка. Бель несколько раз пыталась подняться, чтобы убрать её, но каждый раз садилась обратно.

Когда в замке повернулся ключ, Марта лишь подтянула ноги, освобождая край койки.

Спартак вошёл с пакетом в руке. Остановился возле двери, посмотрел на мокрое полотенце и сморщился.

— Как же вы тут, девочки, засрались. Воняет так, что пиздец. Вы до туалета дойти не можете?

Марта приподнялась на локте.

— У нас тут очередь, если ты не заметил. Можешь постоять снаружи, пока мы закончим, никто тебя не держит.

Спартак поставил пакет на стол. Внутри оказались бутылки воды, хлеб и закрытые контейнеры с едой.

Изабель подняла голову.

— Нам нужно что-нибудь от укачивания. Здесь же должны быть таблетки, вы на этом судне не первый день плаваете.

Он посмотрел на неё, затем на Марту.

— Есть таблетки. Только вы, сучки, плохо себя вели и поблажек пока не заслужили.

Марта медленно села.

— Ты серьёзно сейчас? Мы тебя не на берег просим выпустить, а лекарство принести. Здесь дышать нечем, нас обеих выворачивает, а ты стоишь и радуешься?

— Я смотрю, сил разговаривать у тебя ещё достаточно. Значит, не всё так плохо.

Бель упёрлась ладонью в пол и попыталась подняться. Получилось только со второго раза. Она добралась до стола, взяла бутылку и долго не могла сорвать пластиковое кольцо под крышкой.

Спартак наблюдал за её руками.

— До берега ещё несколько суток. Пока доплывём, как раз все внутренности повыплёвываете. Посмотрим, как потом бегать будете.

Изабель наконец открыла воду.

— Ты можешь хотя бы перестать над нами стоять? Принёс еду, спасибо. Теперь выйди, пожалуйста.

Он усмехнулся.

— Уже и «спасибо» научилась говорить. Видишь, поездка идёт на пользу.

Спартак открыл один из контейнеров и вышел. От еды пахло тёплой подливой. Марта зажала нос и отвернулась.

— Закрой это, Бель. Я тебя прошу, убери куда-нибудь, пока меня опять не понесло.

Изабель захлопнула крышку, отодвинула еду и протянула подруге воду.

— Пей понемногу. Только не начинай сейчас опять про него, я уже не могу.

Марта взяла бутылку обеими руками.

Первую ночь они почти не спали. Короткие провалы в сон обрывались качкой, дурнотой или звуком, с которым одна из них снова поднималась. Бель испачкала рукав рубашки и долго смотрела на него, прежде чем смогла заставить себя переодеться. Марта пыталась промыть полотенце, но оставила его в раковине и вернулась на койку, держась за стены.

На следующий день Спартак снова принёс воду и еду. Увидев почти нетронутые контейнеры, он приподнял один из них.

— А это почему не едите? Мне теперь каждый раз угадывать, что вам понравится?

Марта лежала лицом к стене.

— Ты сначала принеси то, от чего нас перестанет рвать. Потом я тебе даже расскажу, что мне нравится на завтрак.

Он поставил контейнер обратно.

— Значит, хлеб ешьте. С голоду здесь никто не умрёт.

Бель сидела на полу возле койки. Она уже не просила таблеток и не поднимала на него глаза. Когда дверь закрылась, Марта повернулась к ней.

— Он думает, мы теперь тихими станем. Смотри, как внимательно заходит и разглядывает, много ли от нас ещё осталось.

Изабель прислонилась затылком к матрасу.

— Пусть думает, что хочет. Мне сейчас главное до воды дотянуться.

Подруга спустила бутылку ей в руку.

К третьим суткам они перестали различать время по сну. Ориентировались на принесённую еду и визиты Спартака. Иногда становилось легче, и тогда Бель вытирала пол, складывала испачканные вещи отдельно, помогала Марте добраться до раковины. Потом судно начинало качать сильнее, и всё приходилось бросать.

Дорожная сумка оставалась у шкафа. Они доставали из неё только одежду и сразу закрывали. При звуке ключа Марта всякий раз убирала руки подальше от молнии.

В очередной раз Спартак вошёл без еды. Положил на стол упаковку лекарства и две небольшие ёмкости с водой.

Бель посмотрела на него, не сразу поняв, что изменилось.

— Это от укачивания?

— Да. Здесь написано, как принимать.

Марта села, придерживая голову.

— Надо же, неужели мы наконец хорошо себя вели? Или тебе самому надоело сюда заходить и нос воротить?

Спартак повернулся к ней.

— Можешь не брать, если тебе так нравится лежать возле унитаза.

Он протянул руку к упаковке, но Изабель успела забрать её со стола.

— Она возьмёт. Оставь нам воду и дай спокойно прочитать.

Спартак задержал на ней взгляд, затем отошёл к двери.

— Вот и займись подругой, раз она сама заткнуться не может.

Когда он вышел, Бель села рядом с Мартой и развернула вкладыш.

— Ты можешь хотя бы сейчас с ним не ругаться? Я понимаю, что хочется, но он действительно мог забрать.

Марта потёрла лицо.

— Могу. Просто когда вижу его довольную рожу, у меня всё само вылетает. Давай сюда, посмотрим, что он принёс.

Легче стало не сразу. Они ещё долго лежали, прислушиваясь к себе и боясь пошевелиться. Потом Марта попросила хлеба, съела несколько кусочков и осторожно выпила воды. Бель наблюдала за ней, пока подруга не отложила бутылку.

— Кажется, пока держится. Прямо боюсь радоваться, чтобы обратно не попросилось.

Изабель взяла себе кусочек.

К вечеру они впервые смогли нормально умыться и переодеться. Марта собрала грязную одежду, Бель протёрла стол и поставила закрытые контейнеры друг на друга. Каюта всё ещё пахла плохо, но теперь в ней хотя бы можно было сидеть.

На четвёртые сутки они уже ели и спали по несколько часов подряд. Марта оставалась бледной, у Бель кружилась голова, когда она слишком быстро вставала. Разговоры стали длиннее, но стоило услышать шаги за дверью, обе замолкали.

Спартак приносил еду, иногда задерживался у порога, разглядывая их. Они отвечали, если он спрашивал, и не пытались продолжать беседу. Бель несколько раз ловила его взгляд на своей сумке и всякий раз заставляла себя смотреть в другую сторону.

На пятые сутки гул за стеной изменился. По коридору чаще ходили, слышались голоса и удары дверей. Марта села на койке, прислушиваясь.

— Мы, кажется, куда-то пришли. С утра всё время туда-сюда бегают.

Бель застегнула сумку, в которую уже сложила вещи.

— Лучше заранее соберёмся. Не хочу, чтобы они потом здесь стояли и смотрели, что мы укладываем.

Дверь открылась, когда Марта натягивала обувь. На пороге появился мужчина, который стоял за спиной Спартака в первый вечер.

— Собирайтесь, сейчас выходить будете.

Изабель поднялась.

— Мы уже собрали вещи. Куда нас повезут, когда сойдём?

— Внизу скажут. Давайте быстрее, вас ждут.

Он остался возле двери. Марта завязала шнурки, медленно выпрямилась и взяла сумку.

Бель потянулась к ручке с другой стороны, но подруга покачала головой.

— Я понесу, а ты впереди иди. Если на лестнице застряну, подхватишь.

В коридоре пахло свежим воздухом. Изабель шла за мужчиной, придерживаясь за стену, и чувствовала, как ноги отвыкли от долгой ходьбы. Когда они поднялись на открытую палубу, она прищурилась и остановилась на секунду.

Перед ними был берег.

За портовыми сооружениями виднелись дома, выше поднимались склоны. Где-то сигналил автомобиль, кричали птицы. Обычные звуки суши показались Бель неправдоподобно громкими.

Марта подошла к ней, переставляя сумку.

— Я думала, когда землю увижу, обрадуюсь. А у меня такое чувство, что меня всё ещё качает.

— Меня тоже. Держись за перила, здесь ступени крутые.

Они начали спускаться. Мужчина шёл следом, не подгоняя, но и не отходя ни на шаг. Внизу стоял Спартак, разговаривая по телефону.

К причалу подъехали три автомобиля и чёрный микроавтобус. Машины остановились одна за другой. Из первой вышел мужчина и сразу направился к Спартаку, другой остался возле открытой дверцы. У микроавтобуса отодвинули боковую дверь.

Бель замедлила шаг.

Марта тоже остановилась рядом, глядя на автомобили.

— Это всё за ним приехало? — негромко спросила она.

Изабель не ответила. Спартак закончил разговор, убрал телефон и коротко указал в их сторону. Мужчина возле микроавтобуса кивнул и пошёл навстречу.

— Сумку давайте, помогу.

Марта крепче сжала ручки.

— Я сама донесу, здесь уже недалеко.

Он посмотрел на неё, затем отошёл, пропуская к двери.

Изабель задержалась возле Спартака.

— Мы куда едем? Ты хотя бы сейчас можешь сказать?

Он перевёл на неё взгляд.

— Садись в машину, Бель. Тебе помогут добраться.

— Я не спрашиваю, помогут ли мне сесть. Я спрашиваю, куда вы нас везёте.

Мужчина у микроавтобуса сделал шаг ближе.

Спартак посмотрел на него и снова на Изабель.

— Я тебя услышал. Теперь ты меня услышь и садись.

Марта потянула подругу за рукав.

Бель поднялась в салон. Подруга устроилась рядом и поставила сумку у ног. Впереди находились водитель и ещё один мужчина. Боковая дверь закрылась с тяжёлым глухим стуком.

Через стекло Изабель увидела, как Спартаку открыли дверцу отдельного автомобиля. Он сел, не оглянувшись на микроавтобус. Мужчины разошлись по остальным машинам.

Марта наклонилась к Бель.

— Кого же ты, блядь, тогда светильником огрела?

Изабель смотрела на автомобиль впереди.

— Если бы я знала, кто он, ты думаешь, я бы дала ему себя связать?

— Я не про это. Просто посмотри, сколько здесь людей. Он рукой показал, и нас уже рассадили, даже спрашивать ничего не пришлось.

Микроавтобус тронулся.

Они выехали с территории порта вслед за машинами. Бель смотрела на улицы, на людей возле остановки, на женщину, которая вела ребёнка за руку. Ей хотелось опустить стекло и спросить хотя бы название города, но рядом молчала Марта, а впереди сидели двое незнакомых мужчин.

На широком перекрёстке автомобиль Спартака перестроился. За ним ушла ещё одна машина.

Микроавтобус продолжил движение прямо.

Марта повернула голову и проводила взглядом удаляющиеся автомобили.

— Бель, он в другую сторону поехал.

Изабель оглянулась. За ними оставалась третья машина.

Она подалась вперёд.

— Почему мы не за Спартаком едем? Куда нас везут?

Мужчина на пассажирском сиденье повернулся вполоборота.

— Куда сказали, туда и везём. Сидите спокойно, скоро приедем.

— Кто сказал? Спартак? Тогда позвони ему, пусть объяснит, потому что нам никто ничего не говорил.

— Он знает, где вы будете.

Мужчина отвернулся.

Марта придвинула сумку ближе к ногам и посмотрела на Бель. Изабель медленно откинулась на спинку.

Машины Спартака уже исчезли за поворотом. Позади по-прежнему ехал один автомобиль, удерживаясь на том же расстоянии, а впереди тянулась незнакомая улица.

Микроавтобус свернул с широкой улицы и начал подниматься вдоль высокого бетонного забора, за которым виднелись верхушки деревьев. Изабель приподнялась на сиденье, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за оградой, но с её стороны тянулись только серые плиты с потёками от дождя. После корабля даже этот короткий подъём снова вызвал тошноту, и она отвернулась от стекла, сглотнув подступившую к горлу слюну.

Марта сидела рядом, вытянув больную ногу в проход и придерживая коленом дорожную сумку. За всю дорогу она несколько раз меняла положение, осторожно подтягивала штанину над распухшей щиколоткой, а теперь перестала двигаться и смотрела вперёд, где между деревьями показались закрытые металлические ворота.

— Ты посмотри, куда он нас привёз, — негромко сказала она, коснувшись локтя Бель. — Там возле ворот что-то написано, только мне отсюда не видно.

Водитель остановился у въезда, и Изабель повернула голову к табличке на бетонном столбе. Из нескольких строк она сначала выхватила слово «больница», а потом прочитала название целиком и медленно перевела взгляд на Марту.

— Психиатрическая больница, — произнесла Бель. — Какого хрена мы здесь делаем?

Глава 11

Мужчина на переднем пассажирском сиденье убрал телефон в карман и вышел, даже не повернувшись на её вопрос. Пока он обходил микроавтобус, Марта наклонилась к стеклу и сама прочитала табличку. Её пальцы сомкнулись на ручках сумки.

Боковая дверь с грохотом отъехала в сторону, и охранник кивнул Марте, отступив от проёма.

— Ты здесь выходишь, а подруга дальше поедет. Сумку можешь ей оставить, тебе всё принесут.

Марта не сдвинулась с места. Она посмотрела на мужчину, затем на ворота за его спиной и подтянула к себе вытянутую ногу.

— Ты меня, по-моему, не туда привёз. У меня нога болит, а с головой пока всё в порядке, так что закрой дверь и вези нас обеих куда-нибудь в другое место.

— Выходи, я тебе сказал. Меня уже ждут, и возиться с тобой до вечера я не собираюсь.

Он потянулся к её руке, но Марта отдёрнула локоть и отодвинулась ближе к Изабель, придавив сумку ногами.

— Ты что, оглох? Я тебе сказала, что никуда здесь не пойду. Передай своему Спартаку, пусть сам сюда ложится, ему это гораздо нужнее.

Охранник шагнул на подножку, ухватил её выше локтя и рванул к двери. Марта вскрикнула, когда больная нога зацепилась за край сиденья, и вцепилась свободной рукой в спинку.

Изабель схватила подругу за плечо.

— Отпусти её, ты же видишь, ей больно! Она сама не может нормально встать, а ты её тащишь!

— Так пусть вылезает, а не ломается тут, — огрызнулся мужчина и потянул сильнее. — Давай, хватит орать, никто тебя не режет.

Марта упёрлась здоровой ногой в пол и попыталась вырвать руку. Ткань кофты натянулась у плеча, сумка повалилась набок, а охранник уже перехватил её второй рукой, собираясь стащить с сиденья вместе со всем, за что она держалась.

— Убери от меня свои лапы, сука! Бель, не давай ему меня вытащить!

Изабель отпустила её плечо и наклонилась к сумке. Пальцы скользнули по молнии, зацепились за бегунок, и она дёрнула его так резко, что под замок попал край рубашки. Пришлось вырвать ткань, сунуть руку под вещи и нащупать рукоять среди сбившейся одежды.

Когда Бель выпрямилась, мужчина уже стоял обеими ногами на асфальте и тянул Марту к себе. Она держалась за спинку сиденья, запрокинув голову от боли.

— А ну отпусти её, собака, — сказала Изабель, направив на него пистолет. — И проверять, выстрелю я или нет, тебе сейчас не стоит.

Охранник поднял на неё глаза. Его взгляд задержался на оружии, потом переместился на её лицо, и хватка на руке Марты ослабла.

— Ты ствол-то убери, дура. Мы сейчас нормально поговорим.

— Я тебе уже сказала всё, что хотела. Руку от неё убрал и отошёл от двери, пока я сама не решила, что разговаривать с тобой бесполезно.

Он разжал пальцы и отступил. Марта отшатнулась обратно в салон, прижимая освобождённую руку к груди, а Изабель повернулась к водителю, который смотрел на них через плечо.

— Ты тоже выходи из машины. Ключи оставь, они тебе сейчас не понадобятся.

Водитель перевёл взгляд на охранника, стоявшего возле открытой двери.

— Ты хоть понимаешь, чья это машина и куда ты на ней собралась?

— Вы сначала запираете, потом объясняете, что я чего-то не понимаю. Выходи нахрен, пока я ещё прошу.

Марта нагнулась за сумкой и подтянула её к себе. Охранник сделал движение к карману, и Бель снова повернулась к нему всем корпусом.

— Даже не думай. Постой спокойно, тебе же самому целее будет.

Он застыл с отведённой рукой, потом медленно опустил её вдоль тела.

Хлопнула водительская дверь. Изабель дождалась, пока мужчина отойдёт от кабины, и только тогда спустилась на асфальт. После сиденья ноги казались чужими, и ей пришлось на мгновение ухватиться за край дверного проёма. Она не сводила глаз с охранника, пока Марта затаскивала сумку подальше от подножки.

— Бель, садись уже за руль, — проговорила Марта сдавленным голосом. — Я дверь закрою, только не стой там перед ним.

Изабель добралась до водительского места и забралась в кабину. За спиной с грохотом захлопнулась боковая дверь, а через несколько секунд Марта, тяжело опираясь на спинки, протиснулась между сиденьями и опустилась рядом, уронив сумку себе под ноги.

Ключи остались в замке зажигания. Бель положила пистолет рядом с собой и взялась за руль, чувствуя, как дрожат пальцы.

— Только скажи мне, что ты эту дуру с места сдвинешь, — попросила Марта, глядя через лобовое стекло на охранника. — Потому что второй раз я с ним обниматься не хочу.

— Сдвину, только дай мне секунду разобраться.

Двигатель завёлся. Изабель выдохнула, включила передачу и слишком резко отпустила тормоз, отчего Марта качнулась вперёд и схватилась за переднюю панель.

— Ты нас хотя бы сама не угробь, а то обидно получится после всего пережитого.

— Пристегнись и посмотри, что там сзади, вместо того чтобы меня сейчас добивать.

Микроавтобус отъехал от ворот. В зеркале Изабель увидела, как охранник вытащил телефон, а водитель остался стоять посреди въезда, провожая их взглядом. Чуть дальше у обочины находилась та самая тёмная машина, которая ехала за ними от порта. Когда Бель проехала мимо, сидевший за рулём мужчина повернул голову, и она невольно сильнее вцепилась в руль.

Марта тоже его заметила.

— Эти никуда не делись, — сказала она, натягивая ремень безопасности. — Сейчас поедут за нами, даже не сомневайся.

Изабель смотрела попеременно на дорогу и в зеркало. Тёмная машина отъехала от обочины, пропустила небольшой белый фургон и пристроилась следом.

— Уже поехали, — ответила Бель. — Только не начинай орать, я их вижу.

Улица пошла под уклон. За бетонной оградой появились жилые дома, продуктовый магазин с выставленными у входа ящиками и остановка, возле которой стояли люди. Изабель сбавила скорость перед переходом, пропуская пожилую женщину с тележкой. Та медленно пересекла дорогу, даже не посмотрев в их сторону, а Бель вдруг захотелось открыть окно и закричать ей, чтобы не уходила.

Вместо этого она дождалась, пока женщина ступит на тротуар, и снова тронулась.

Марта повернулась на сиденье, пытаясь разглядеть машину сопровождения через салон.

— Они даже близко не подъезжают. Едут себе спокойно, словно мы их в гости пригласили.

— А куда им торопиться? Мы города не знаем, они это прекрасно понимают.

— Тогда давай хотя бы туда, где людей побольше. Может, среди бела дня на глазах у всех они нас из машины вытаскивать не станут.

— Я туда и пытаюсь выехать, только понятия не имею, какая из этих улиц куда ведёт.

На перекрёстке Изабель поехала вслед за остальными машинами, выбрав более широкую дорогу. Справа потянулись магазины, аптека и небольшая пекарня, из которой вышел мужчина с бумажным пакетом. Две девушки возле витрины что-то рассматривали в телефоне, смеясь и заслоняя экран ладонями от солнца.

Марта проводила их взглядом и опустила глаза на собственную руку. Выше локтя уже проступали красные следы чужих пальцев.

— Я клянусь, Бель, ещё немного, и он бы меня туда затащил. Они бы за мной ворота закрыли, а ты потом хоть оббегайся вокруг этого забора.

— Не затащил же, — ответила Изабель, но голос у неё дрогнул. — Давай сейчас лучше подумаем, где нам эту машину бросить.

— Бросить-то её можно хоть здесь, только следом придётся и нас рядом положить. Ты в зеркало посмотри, они через две машины едут.

— Я смотрю. Нам сначала нужно от них оторваться, а потом уже искать такси или автобус, хоть что-нибудь, на чём можно уехать отсюда.

— Ты только не говори мне больше слово «такси», пожалуйста. У меня после последнего знакомства до сих пор всё болит.

Изабель коротко глянула на неё и снова перевела взгляд на дорогу.

— Хорошо, поедем на автобусе. Ты только придумай, как нам до него добраться, чтобы эти уроды рядом не сели.

Прежде чем Марта успела ответить, по салону разнёсся мелодичный сигнал. Обе вздрогнули, и Бель едва не прижалась к обочине, когда на экране посреди передней панели появилась надпись о входящем вызове.

В держателе возле руля лежал оставленный водителем телефон.

— Это ещё кто нам звонит? — пробормотала Марта, наклоняясь к экрану.

— Наверное, хотят спросить, далеко ли мы собрались на их машине.

Марта посмотрела на подругу, затем нажала зелёную кнопку.

— Ну что же ты, Бель, такая упрямая? — Голос Спартака прозвучал в динамиках так отчётливо, словно он сидел у них за спиной. — Подругу в больницу положить не захотела, сама в замке пожить не захотела. Что тебе, Бель, нужно для счастья?

Изабель сжала руль и уставилась на красный сигнал светофора впереди. В соседнем ряду остановилась машина, на заднем сиденье которой ребёнок ел что-то из яркого пакета.

— Чтобы ты, придурок, оставил нас в покое, вот что мне нужно для счастья. Мы тебе уже и дорогу уступили, и страну поменяли, а ты всё никак не отъебёшься. Что тебе самому от нас нужно, козёл?

— Осторожнее с выражениями, женщина, — ответил Спартак всё тем же ровным голосом. — Я пока с тобой плохо не обходился.

Бель медленно повернула голову к Марте. На несколько секунд она даже забыла о светофоре, глядя на подругу, а затем подняла руку и покрутила пальцем у виска.

Марта наклонилась к передней панели.

— С этим типом, по-моему, уже совсем всё печально.

Она нажала красную кнопку, оборвав связь, и откинулась на сиденье.

Сзади посигналили. Изабель повернулась к дороге, увидела зелёный свет и нажала на газ. Микроавтобус пересек перекресток, а Марта снова посмотрела в зеркало.

Тёмная машина проехала следом и осталась позади, пропустив между ними только серебристую легковушку.

Изабель проехала ещё два перекрёстка, прежде чем Марта перестала оглядываться и опустилась на спинку сиденья. Сумка мешала ей вытянуть ногу, но убрать её подальше она не решалась и только передвинула к двери.

— Они нас до вечера так катать будут, — сказала она, глядя в зеркало. — Мы сейчас весь бензин искатаем, остановимся где-нибудь, а эти спокойно подойдут и спросят, хорошо ли мы погуляли.

— Я понимаю, Марта. Только если я сейчас сверну в первый попавшийся двор, а там окажется такой же забор, как возле больницы, гулять мы закончим ещё быстрее.

Бель старалась запоминать улицы, но через несколько минут уже не могла сказать, проезжали они мимо длинного жёлтого дома с аптекой или видели другой, точно такой же. В голове гудело, поясница ныла после корабельной койки, а оставленный водителем телефон снова начал звонить. Марта посмотрела на экран и отклонила вызов.

— Пусть пока сам с собой поговорит. Может, хоть один нормальный собеседник у него появится.

— Ты его нормальным только что назвала?

— Я сказала «может», а ты уже придираешься.

Изабель невольно усмехнулась, но улыбка исчезла, когда в зеркале опять показалась знакомая машина. Мужчина за рулём держался на прежнем расстоянии, и от этого спокойствия становилось страшнее, чем если бы он сигналил или пытался их обогнать.

Они миновали небольшую площадь, свернули вслед за потоком машин и оказались на улице, где возле магазинов стояли фургоны, а люди переходили дорогу с пакетами, не дожидаясь светофора. Впереди загудели клаксоны. Грузовик сдавал назад во двор, перегородив улицу. Водитель, высунувшись из кабины, ругался с человеком в оранжевом жилете.

Изабель затормозила вместе со всеми.

Марта посмотрела на тротуар, потом на Бель.

— Если мы ещё час будем ждать, когда нам кто-нибудь откроет дверь и пригласит убежать, нас опять довезут до психушки.

Бель оглянулась. Позади микроавтобуса стояло несколько машин; тёмной среди них она не увидела, но знала, что та где-то рядом.

— Сумку сможешь нести?

— Смогу, только ты сначала остановись нормально, чтобы я под колёса не вывалилась.

Когда грузовик подался вперёд, передние машины начали протискиваться мимо. Изабель проехала следом. В зеркале она увидела, как грузовик опять пошёл назад, перекрывая проезд оставшимся за ним машинам. За ближайшим поворотом Бель прижала микроавтобус к обочине. Она заглушила двигатель и несколько мгновений сидела, не убирая руки с ключа. Потом подняла лежавший рядом пистолет и протянула Марте, которая уже раскрыла сумку.

— Убери его под вещи. Я понесу, а ты держись за меня, если нога опять подведёт.

На улице оказалось шумнее, чем они ожидали. Кто-то ругался из-за припаркованной машины, возле магазина женщина звала ребёнка, из открытой двери кафе доносилась музыка. Изабель обошла капот, подхватила сумку и дождалась, пока Марта спустится на асфальт.

Та неудачно наступила на больную ногу и стиснула зубы.

— Только не спрашивай, могу ли я идти, потому что сейчас я тебе отвечу, и ты расстроишься.

— Тогда молчи и держись.

Они влились в толпу возле магазинов. Бель хотелось бежать, но Марта и без того едва поспевала, цепляясь за её локоть. Сумка била по колену, ручки врезались в ладонь, а каждый мужской голос за спиной заставлял Изабель оборачиваться.

У входа в небольшой торговый центр Марта остановилась.

— Мне нужно хотя бы минуту постоять, иначе я сейчас прямо здесь сяду.

— Давай внутрь зайдём, тут на проходе нас снесут.

Возле стеклянных дверей женщина продавала цветы из пластиковых вёдер. Марта задела одно из них ногой, выругалась, извинилась ещё злее и наконец добралась до скамьи внутри. Бель поставила сумку между ними и посмотрела через стекло на улицу.

Несколько минут они сидели молча. Изабель следила за каждым мужчиной, который задерживался у входа, пока от этого не начало рябить в глазах.

— Ты кого-нибудь видела? — спросила Марта.

— Пока никого, но это ничего не значит.

— Тогда не будем ждать, когда увидим.

Бель подняла сумку, и они прошли через торговый центр к другому выходу. На соседней улице микроавтобуса уже не было видно: он остался с другой стороны здания. Марта опиралась на неё всё сильнее, и к тому времени, когда возле обочины остановился старый универсал, Бель уже была готова попросить помощи у первого человека, который посмотрит в их сторону.

Водитель вышел за коробкой из багажника. Он был немолодой, в растянутом свитере, с очками, сползшими на кончик носа. Изабель подошла к нему, удерживая сумку обеими руками.

— Простите, вы не могли бы нас подвезти? Нам из города нужно выехать, а у подруги нога повреждена, она дальше пешком не дойдёт.

Мужчина посмотрел на Марту, которая стояла у стены, потом перевёл взгляд на сумку.

— Я в сторону трассы еду, но мне ещё товар здесь отдать надо. Если подождёте, довезу до поворота.

— Подождём, конечно. Спасибо вам.

Он взял коробку и ушёл в магазин. Марта приблизилась к Бель и тихо сказала:

— Если этот тоже начнёт предлагать нам экскурсию, я больше разговаривать не буду.

— Ты хотя бы дождись, пока он нас посадит, а потом уже угрожай человеку.

— Я ему не угрожаю, я тебя предупреждаю.

Мужчина вернулся через несколько минут, убрал с заднего сиденья рабочую куртку и открыл им дверь. Пока Марта устраивалась, он придерживал сумку, не пытаясь забрать её у Бель, а потом сел за руль и спросил, не слишком ли сильно дует из окна.

Изабель ответила не сразу. Она смотрела назад, на улицу, с которой они только что ушли.

Тёмной машины не было.

Глава 12

До трассы они почти не разговаривали. Водитель включил радио, дважды пожаловался на дорожные работы и высадил их возле придорожного кафе, где останавливались грузовики.

Изабель хотела дать ему деньги, но он отмахнулся.

— Вы лучше поешьте чего-нибудь. У вас обеих такой вид, будто вас неделю не кормили.

Марта дождалась, пока машина отъедет, и посмотрела на подругу.

— Хороший человек, между прочим. Даже обидно, что мы сразу решили, будто он нас куда-нибудь продаст.

— Мы ещё никуда не доехали, поэтому давай пока с выводами подождём.

В кафе пахло свежей выпечкой и крепким кофе. Они сели за стол возле окна и заказали суп.

Бель подняла голову, когда в зал вошёл высокий мужчина в тёмной куртке. Ложка застыла у неё в руке, пока незнакомец не повернулся к прилавку.

Марта заметила.

— Он не может быть в каждом мужике, который выше тебя ростом. Ты так скоро вообще перестанешь смотреть на людей.

— А ты не оборачиваешься, что ли?

— Оборачиваюсь, но я хотя бы суп успеваю есть.

Изабель отложила ложку.

— Домой нам сейчас нельзя.

Марта некоторое время разглядывала её, потом вытерла рот бумажной салфеткой.

— Я и не собиралась. Он мой адрес уже знает, твой, наверное, тоже. Сядем у подъезда с этой сумкой и будем ждать, пока он вернётся с ключами от палаты?

— Тогда нужно ехать туда, где нас вообще никто не знает.

— Можно в Петербург, — сказала Марта после короткой паузы. — Город огромный, народу полно, снимем какую-нибудь квартиру и будем жить тихо. Не станет же он каждую дверь обходить и спрашивать, не приехали ли две дуры с юга.

Бель обхватила ладонями тёплую чашку.

— Я там даже знакомых не знаю.

— Вот и прекрасно. Значит, никто не будет звонить другим знакомым и рассказывать, как неожиданно нас встретил.

Они доели, купили воды и снова вышли к дороге. К вечеру удалось уехать дальше с водителем, которому было по пути. Потом была ещё одна машина, тесное заднее сиденье, чужая куртка под головой Марты и остановка возле заправки, где Бель так долго умывалась холодной водой, что женщина у соседней раковины спросила, не нужна ли ей помощь.

В другом городе они добрались до автовокзала. Марта сидела на сумке, пока Изабель выясняла, на чём можно уехать дальше, а потом обе почти всю дорогу спали, просыпаясь от остановок и затёкших рук.

Когда за окном наконец потянулись незнакомые петербургские улицы, Бель растолкала подругу.

Марта открыла глаза, посмотрела на серое небо и плотнее запахнула кофту.

— Надеюсь, этот город хотя бы не собирается нас продавать, потому что на знакомство с его достопримечательностями у меня пока нет сил.

Прежде чем искать квартиру, они купили недорогие телефоны и обзавелись новыми номерами.

Квартиру они нашли небольшую, на четвёртом этаже старого дома. Хозяйка открыла дверь, пропустила их вперёд и сразу предупредила, что мебели почти нет.

На кухне стояли холодильник, плита и один табурет. В комнате возле стены темнел старый шкаф без одной ручки, а там, где раньше, видимо, находился диван, на обоях остался светлый прямоугольник.

Марта обошла комнату, осторожно наступая на больную ногу, и выглянула в окно.

— А спать здесь предполагается стоя или мы можем всё-таки что-нибудь купить?

Хозяйка поджала губы.

— Я по телефону сказала, что квартира пустая. Если вам с мебелью нужно, это будет совсем другая цена.

— Нам эта подойдёт, — вмешалась Изабель. — Мы купим, что понадобится.

Когда женщина ушла, оставив ключи, Бель заперла дверь и несколько раз повернула ручку, проверяя замок. Марта стояла посреди прихожей с сумкой у ног.

— Ты понимаешь, что нам сегодня даже лечь не на что?

Изабель прислонилась лбом к двери.

— Зато эту дверь мы сами закрыли.

В первый вечер они спали на купленном надувном матрасе, который к утру немного сдулся, и проснулись, скатившись друг к другу. Марта попыталась перевернуться, толкнула Бель локтем и недовольно зашипела.

— Если ты ещё ближе ко мне подвинешься, нам придётся официально оформлять отношения.

— Я никуда не двигаюсь, это твой край провалился.

— Конечно, мой край виноват. Ты вообще во всём этом путешествии ни при чём.

Изабель открыла глаза, увидела её лицо совсем рядом и засмеялась. Сначала тихо, потом сильнее, пока Марта не начала смеяться вместе с ней, прикрыв рот ладонью.

Позже у них появились две кровати, стол и несколько разномастных стульев. Один шатался, и Марта запрещала Бель сажать на него гостей, которых у них всё равно не было. Посуда помещалась на одной полке, одежда — в старом шкафу, а дорожную сумку они убрали под кровать.

Порошок остался внутри, завёрнутый в вещи. Однажды Бель предложила избавиться от него, но Марта уже лежала, приложив к ноге холодный пакет, и только раздражённо повернула голову.

— Давай хотя бы сегодня без новых приключений. Лежит он там и лежит, я сейчас хочу думать о том, что нам на ужин приготовить.

Бель задвинула сумку глубже.

Оружие они тоже больше не доставали.

Первые недели Изабель просыпалась от каждого хлопка двери на лестнице. Иногда она вставала среди ночи и подходила к глазку, хотя в коридоре было тихо. Марта ругалась, когда скрипели половицы, но однажды Бель застала её у входной двери с точно таким же напряжённым лицом.

Они ничего друг другу не сказали. Марта пошла на кухню, поставила чайник и достала две чашки.

Днём приходилось заниматься документами, искать работу и разбираться с ногой. Синяки постепенно сошли, но Марта ещё долго не могла провести на ногах целый день, не возвращаясь домой злой и хромающей.

Изабель приносила записанные на клочках бумаги номера, звонила по объявлениям, ездила на встречи и иногда возвращалась с таким выражением лица, что Марта сразу освобождала ей место за столом.

— Опять сказали, что перезвонят?

— Сначала спросили, почему у меня такой большой перерыв в нормальной работе, а потом предложили весь день бесплатно постоять, чтобы они посмотрели, подхожу я им или нет.

— И что ты ответила?

— Что я тоже могу весь день посмотреть, как они работают, только пусть сначала заплатят.

Марта покачала головой.

— С таким подходом тебя никуда не возьмут.

— А ты бы пошла?

— Я бы ещё на первом вопросе ушла, но мы сейчас не обо мне говорим.

Постепенно появились случайные заработки. Бель несколько раз выходила помогать с уборкой квартир, Марта бралась за работу, которую можно было делать сидя, и обе продолжали искать что-нибудь постоянное. Денег хватало на продукты и мелкие покупки, но аренду всё ещё приходилось оплачивать из оставшегося запаса.

Восстановление документов тоже продвигалось. Они собирали бумаги, ходили по назначенным адресам, ждали, возвращались, сердились и наконец получили новые паспорта.

Бель долго держала свой в руках, разглядывая фотографию.

— На этом снимке у меня такой вид, будто я сама у себя документы проверяю и уже решила не пропускать.

Марта заглянула через её плечо.

— Зато узнаваемо. Ты именно с таким лицом каждое утро ищешь кофе.

Они отметили это готовой курицей, бутылкой вина и пирожными, которые Марта купила по дороге, хотя Бель просила не тратиться.

К концу первого месяца в Петербурге ни Спартак, ни его люди так и не появились.

На втором месяце жизни в Петербурге Изабель перестала каждый раз смотреть в окно, услышав возле дома автомобиль. Марта начала выходить за хлебом без долгих сборов и проверки подъезда. Они спорили о том, чья очередь мыть пол, забывали купить соль и однажды весь вечер выбирали занавески, будто им действительно было больше не о чем беспокоиться.

На третьем месяце хозяйка позвонила напомнить об очередной оплате.

Бель выслушала её, пообещала всё привезти вовремя и ещё некоторое время сидела с телефоном в руке.

Марта подняла глаза от чашки.

— Сколько у нас осталось?

— Сейчас посмотрю.

Изабель достала деньги, разложила их на столе и пересчитала. Потом пересчитала ещё раз, уже медленнее.

Марта отодвинула чашку.

— Ты от второго раза богаче не станешь. На квартиру хватает?

— Если отдать за квартиру, нам почти ничего не останется.

— У меня должны заплатить в пятницу.

— Тебе и в прошлую пятницу должны были.

Марта потёрла ладонями лицо и откинулась на спинку стула. За окном кто-то долго пытался завести машину, и обе слушали этот звук, не глядя друг на друга.

— Можно хозяйку попросить подождать, — сказала Бель.

— Она уже в прошлый раз так смотрела, будто мы у неё квартиру вместе с фундаментом украли. Подождёт она, как же.

Изабель собрала деньги в стопку и прижала их ладонью.

— Я могу ещё уборки взять.

— Ты после последней два дня руки разогнуть не могла. И сколько тебе за неё дали? Нам так на одни тряпки придётся работать.

Бель хотела ответить, но Марта вдруг повернула голову к комнате.

Некоторое время она молчала, потом отодвинула стул.

— Подожди, а мы с тобой совсем дуры, что ли?

— Если ты только сейчас это заметила, я за тебя рада.

Марта уже шла в комнату. Изабель услышала, как заскрипела кровать, затем что-то тяжёлое протащили по полу. Когда подруга вернулась, в руках у неё был чёрный пакет.

Бель выпрямилась.

— Ты серьёзно?

— У нас это всё время под кроватью лежит, а мы сидим и думаем, чем за квартиру платить.

Она положила пакет на стол рядом с деньгами.

Изабель посмотрела на него, затем перевела взгляд на дверь кухни.

— Мы даже не знаем, что там такое.

Марта развернула упаковку и приподняла внутренний пакет, рассматривая светлый порошок.

— Мы знаем, у кого его взяли. Думаешь, Мехмед муку под запасным колесом возил?

— Я думаю, что из нас двоих никто в этом не разбирается.

Марта недовольно повела плечом, открыла пакет и коснулась порошка пальцем. Прежде чем Бель успела её остановить, она поднесла его ко рту, поморщилась и потянулась за остывшим чаем.

— Дрянь, точно наркота. Толкать можно.

Изабель смотрела на неё, не двигаясь.

— И с каких пор ты у нас специалист?

— С тех самых, как ты решила задавать мне вопросы, на которые я не знаю ответов. Бель, я не предлагаю открывать магазин и развешивать объявления. Найдём кого-нибудь, отдадим дешевле и забудем, что эта гадость у нас вообще была.

— Ты уже знаешь, кому её отдашь?

Марта поставила чашку и посмотрела на пакет.

— Пока не знаю, но в таком городе наверняка найдётся человек, которому это нужно.

Бель встала, подошла к окну и увидела во дворе мальчика, который пытался поднять упавший велосипед. Рядом стояла женщина с пакетом продуктов и что-то ему говорила. Изабель несколько секунд наблюдала за ними, потом вернулась к столу.

— Мне здесь нравится, — сказала она. — Даже этот дурацкий шкаф нравится, у которого дверь не закрывается. Я не хочу опять собирать сумку и убегать неизвестно куда.

— Я тоже не хочу, поэтому и пытаюсь придумать, как нам здесь остаться.

Марта завернула пакет и убрала его со стола. На клеёнке остались деньги, которых они только что так долго пытались пересчитать побольше.

Бель провела по краю стопки большим пальцем.

— Мы сначала просто узнаем, — произнесла она наконец. — Никуда с этим пакетом сразу не потащимся и первому встречному ничего не покажем.

— Конечно, сначала узнаем, — согласилась Марта, поднимаясь. — Ты думаешь, мне хочется с ним по городу гулять?

Она унесла порошок обратно в комнату, а Изабель придвинула к себе телефон. На экране всё ещё оставалось сообщение от хозяйки с напоминанием об оплате.

Бель открыла ответ, написала, что деньги будут вовремя, и нажала «Отправить».

Глава 13

Из комнаты донёсся скрип шкафа, затем Марта выругалась, и на пол с глухим стуком что-то упало.

— Если ты сейчас мебель доломаешь, нам ещё и за неё платить придётся, — крикнула Бель, собирая купюры.

— Я пытаюсь достать брюки, которые эта херня зажевала дверцей. Лучше иди сюда и скажи, где твой чёрный пиджак.

Изабель убрала деньги и прошла в комнату. Марта стояла возле раскрытого шкафа, прижимая к себе вешалку с тёмными брюками; у её ног лежала коробка с обувью. На кровати уже были разложены две блузки и серьги, которые они последний раз надевали ещё до того, как начали экономить даже на готовой еде.

— Ты куда собралась в такой спешке? — спросила Бель, поднимая коробку.

— Туда, где люди вечером деньги тратят. Мы же не собираемся сидеть здесь и ждать, пока покупатель сам к нам постучится.

— Только не надо сейчас наряжать меня так, будто мы вышли на смену.

Марта приложила к себе светлую блузку и посмотрела на подругу поверх вешалки.

— А ты собиралась прийти в клуб в своей растянутой кофте? Можешь ещё тряпку взять, чтобы сразу было понятно, какие услуги предлагаешь.

Изабель выдернула у неё блузку и бросила обратно на кровать.

— Вот эту не надевай, у неё пуговица на груди расходится.

— Она расходится, когда я дышу полной грудью. Придётся сегодня экономить воздух, раз на всём остальном мы уже экономим.

Бель невольно усмехнулась и потянулась за своим пиджаком.

Через полчаса вся поверхность комода оказалась заставлена косметикой. Изабель сидела перед зеркалом в расстёгнутой блузке, подведя один глаз, пока Марта за её спиной пыталась застегнуть браслет. Несколько раз замочек выскользнул из пальцев, и она наконец сунула руку подруге под нос.

— Застегни эту дрянь, пока я её в окно не выбросила.

— Перестань дёргаться, я себе сейчас кисточкой в глаз заеду.

— Я ещё ничего не сделала, а ты уже недовольна. Представляю, как сегодня мужикам повезёт.

Бель защёлкнула замок, оттолкнула её запястье и вернулась к зеркалу. Чёрный брючный костюм сидел на ней хорошо, хотя после последних недель брюки стали чуть свободнее в талии. Она заправила блузку, расправила ворот и провела пальцами по волосам, убирая их за уши. В зеркале отражалась женщина, которая могла позволить себе вечер вне дома, а не та, что полчаса назад пересчитывала остаток денег на кухне.

Марта надела тёмно-синий костюм и туфли на невысоком каблуке. Пройдясь по комнате, она остановилась возле кровати и недовольно посмотрела вниз.

— Если к концу вечера начну хромать, скажешь, что я подвернула ногу на яхте.

— Скажу, что ты пнула одного придурка и теперь ищешь второго.

— Вот поэтому я тебя и беру, хотя характер у тебя давно пора лечить.

Изабель закрыла косметичку, но улыбка постепенно сошла с её лица. На краю кровати лежал небольшой бумажный свёрток, который Марта приготовила перед сборами. Бель убрала его в сумочку и несколько секунд держала ладонь на застёжке.

— Только давай сегодня без твоего любимого «я сама разберусь», после которого мне обычно хочется тебя чем-нибудь огреть.

Марта перестала поправлять рукав и посмотрела на неё.

— Ты мне это говоришь или себе напоминаешь? Светильники у нас пока только ты в ход пускала.

Изабель опустила глаза на сумку, а Марта, заметив, как изменилось её лицо, потянулась к выключателю.

— Бель, я не собираюсь снова куда-нибудь вляпываться. Давай уже выйдем, пока я не передумала и не переоделась обратно в штаны с вытянутыми коленями.

Возле клуба стояли несколько человек, укрывшихся от мелкого дождя под широким козырьком. Изабель убрала телефон, на котором смотрела адрес, и придержала Марту за локоть, пропуская мимо парня с двумя бокалами. Тот толкнул дверь плечом, выпуская на улицу музыку и запах разогретого помещения, смешанный с парфюмом.

Внутри пришлось остановиться, пока глаза привыкали к приглушённому свету. За столиками вдоль стены сидели компании, возле стойки было теснее, а на небольшом танцполе девушка в блестящем платье с таким усердием двигала бёдрами, что мужчина позади неё едва успевал отступать.

Марта наклонилась к уху Бель.

— Если она его сейчас уронит, я за это отдельный бокал выпью.

— Ты сначала себе первый купи, а потом уже планируй праздник.

Они нашли два свободных места у стойки. Марта с облегчением села, поставив сумочку на колени, а Изабель взяла меню и пробежала взглядом по ценам. Подруга заглянула через её плечо и тихо присвистнула.

— За такие деньги вино должно само меня раздевать и укладывать спать.

— Тогда заказывай то, которое хотя бы до дома проводит, — произнёс мужчина справа.

Бель повернула голову. Он стоял рядом со свободным высоким стулом, держа в руке низкий стакан, и улыбался так, будто давно участвовал в их разговоре. На вид ему было немного за тридцать; расстёгнутый ворот рубашки открывал загорелую шею, волосы лежали аккуратно, несмотря на влажную погоду.

Марта посмотрела сначала на него, потом на стакан.

— А вы здесь консультируете по напиткам или просто уши далеко достают?

— Я хотел предложить угостить вас, но теперь боюсь неправильно сформулировать.

— Вот с этого и надо было начинать, а то сразу полез нас домой провожать.

Мужчина рассмеялся и поставил стакан на стойку.

— Меня зовут Никита, а тот, который делает вид, что мы незнакомы, — Виталик.

Второй мужчина стоял чуть дальше, возле угла стойки. Услышав своё имя, он убрал телефон в карман и подошёл к ним. На нём был тёмный джемпер без всяких надписей, и, в отличие от Никиты, он не улыбался заранее, ожидая, когда его оценят.

— Я просто ждал, когда ты закончишь выступать, — сказал он и посмотрел на женщин. — Вы позволите заказать вам вина или он уже всё испортил?

— Пока только потрепал нам нервы, но мы привычные, — ответила Марта. — Меня зовут Марта, а это Изабель.

Никита перевёл взгляд на Бель.

— Красивое имя, я такое здесь редко слышу.

— Я его специально для этого заведения не меняла, так что придётся привыкать.

Виталик усмехнулся и подозвал бармена. Изабель выбрала сухое вино, Марта попросила такое же, после чего Никита потянул к себе свободный стул и устроился рядом с ней.

— Вы кого-нибудь ждёте или нам уже можно перестать смотреть на дверь?

— Можешь вообще туда не смотреть, если шея устала, — сказала Марта. — Мы сегодня сами по себе.

— Тогда нам повезло гораздо больше, чем я рассчитывал.

Изабель сняла пиджак и повесила на спинку стула. В помещении было жарко, музыка мешала расслышать слова, но после тесной квартиры, разговоров об оплате и чужих грязных кухонь даже эта толкотня казалась приятной. Никита рассказывал, как перед приездом сюда сорок минут прождал знакомого возле ресторана, а тот выяснил, что перепутал день. Марта перебивала его вопросами, от которых история становилась всё менее героической, и в конце концов он сам признал, что, возможно, перепутал не знакомый.

— То есть ты стоял под дождём, ругался на человека и даже не посмотрел, что он тебе написал? — уточнила она, принимая бокал.

— Если пересказать именно так, получается некрасиво.

— Зато теперь понятно, почему ты сразу решил нас угостить. Боишься, что мы тоже куда-нибудь не туда тебя пошлём.

Виталик смеялся тише Никиты и говорил меньше, но из разговора не выпадал. Когда бармен поставил перед Бель не тот бокал, он первым заметил ошибку и подвинул его обратно. Изабель поблагодарила кивком и поймала его взгляд.

— Ты всё время такая серьёзная или мы пока не заслужили другого выражения лица? — спросил он.

— Я ещё выбираю, какое вам больше подойдёт.

— Только не то, с которым ты на меню смотрела. Мне показалось, ты собиралась вызвать администратора и заставить его объяснить каждую цифру.

Бель рассмеялась, прежде чем успела сдержаться.

— Я бы послушала, как он объясняет цену на сырную тарелку. Возможно, они за этим сыром сами пешком ходили.

— Никита сейчас скажет, что знает место дешевле, а потом выяснится, что оно в другом городе.

— Между прочим, я знаю место лучше, — отозвался тот, услышав своё имя. — Там хотя бы можно поговорить без необходимости залезать человеку в ухо.

— Ты и здесь прекрасно справляешься, — заметила Марта. — Я уже про твоего знакомого больше знаю, чем он сам про себя.

Разговор постепенно перестал требовать усилий. Никита заказал закуски, спросил, давно ли они живут в Петербурге, и принял ответ Бель про несколько месяцев без дальнейших расспросов. Изабель рассказала о собеседовании, на котором ей предложили бесплатно отработать целый день, после чего Виталик поинтересовался, куда она отправила работодателя.

— Я сначала спросила, он сам часто бесплатно работает или только другим такие заманчивые предложения делает.

— И что он тебе ответил?

— Что с таким отношением я ничего не добьюсь. Я сказала, что он с таким отношением даже полы бесплатно не помоет, хотя очень старается кого-нибудь на это уговорить.

Никита рассмеялся и поднял бокал, но Виталик продолжал смотреть на неё.

— А сейчас вы чем занимаетесь?

Марта покрутила ножку бокала и встретилась глазами с Бель.

— Сейчас пытаемся перестать считать деньги перед каждым походом в магазин, — ответила Изабель. — Работаем понемногу, только удовольствия от этого пока больше у тех, кто нам платит.

— Тогда сегодняшний вечер вам совершенно необходим, — заявил Никита. — Нельзя всё время думать о работе, иначе даже пить начинаешь с таким видом, будто тебе за это должны.

Когда он ненадолго отошёл, Виталик пересел на освободившийся стул. Марта подвинула к нему тарелку, а Бель взяла сумочку с колен и поставила рядом с собой. Разговор, начавшийся с того, чем они зарабатывают, постепенно дошёл до настоящей причины их выхода. Виталик

больше не шутил, а Изабель почувствовала, как неприятно вспотела ладонь, которой она держала застёжку.

Изабель расстегнула сумочку и нащупала свёрток. Дома они с Мартой договорились сначала только расспросить, а сейчас Бель доставала порошок, чтобы отдать человеку, с которым познакомилась полчаса назад. Она задержала свёрток в руке, затем протянула Виталику.

Когда он попробовал порошок, Бель старательно смотрела на свой бокал. Марта, напротив, не отводила от мужчины глаз.

Виталик вернул Изабель сложенную бумажку и потянулся за стаканом.

— Отменная дрянь, давно такой не попадалось.

Марта приподняла бровь, будто другого ответа и не ожидала, а Изабель сделала небольшой глоток, чтобы скрыть облегчение.

— Ты так говоришь, словно мы тебе собирались какую-то гадость подсунуть, — заметила Марта.

— Я вас полчаса знаю, откуда мне было понимать, что вы собирались?

— Вот и мы тебя полчаса знаем, поэтому давай пока без обид друг на друга.

Виталик посмотрел на неё с интересом, затем перевёл взгляд на Изабель.

— Если у вас будет ещё, я бы взял.

Бель поставила бокал на стойку.

— Мы услышали, что тебе понравилось. Давай на этом пока и остановимся, а то у нас вечер только начался, а ты уже весь разговор к одному свёл.

Вернувшийся Никита положил руку на спинку стула Марты и заглянул Виталику в лицо.

— Пока я отсутствовал, вы успели без меня подружиться?

— Мы как раз обсуждали, насколько приятно было сидеть в тишине, — ответила Марта, чуть отодвигаясь от его локтя.

— Тогда предлагаю сменить обстановку, потому что здесь скоро вообще разговаривать станет невозможно.

Он показал Виталику экран телефона. Тот прочитал сообщение и кивнул, после чего Никита повернулся к женщинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.